

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ ИМЕНИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО»**

На правах рукописи

СЕРИЩЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В РЕГИОНАЛЬНОМ
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Воеводин Алексей Петрович,
доктор философских наук, профессор

Луганск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ	
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛА КОММУНИКАТИВНОЙ	
ПРАКТИКИ	
18	
1.1. Коммуникация как способ бытия человека в культуре	18
1.2. Антропологические измерения коммуникативных практик	43
1.3. Исторические типы коммуникативных практик	50
Выводы к разделу 1.....	65
РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ	
ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	
67	
2.1. Адаптация социокультурной идентичности человека в	
коммуникативной среде	67
2.2. Трансформация коммуникативных практик в сети Интернет	84
2.3. Индивидуальная самоидентификация в медиaprостранстве:	
особенности и тенденции трансформации в виртуальной культуре	106
Выводы к разделу 2.....	120
РАЗДЕЛ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В	
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ЛУГАНЩИНЫ	
121	
3.1. Коммуникативный потенциал региональной культуры Луганской	
Народной Республики.....	121
3.2. Особенности регионального культурного пространства в Луганской	
Народной Республике	137
Выводы к разделу 3.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	168
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество характеризуется быстрым развитием коммуникационных технологий и трансформацией традиционных форм социально-культурного взаимодействия. Это ставит перед нами необходимость формирования новых форм культурных коммуникаций. Внедрение новых компьютерно-информационных технологий в повседневную жизнь и обновление социокультурного пространства приводят к изменению устоявшихся форм социокультурного взаимодействия и трансформации традиционных коммуникативных связей. Возникает противостояние между культурными традициями и инновациями, меняется иерархия ценностей и моделей поведения в массовом сознании, а также трансформируются нормы и технологии коммуникации и поведения. Быстрое развитие технологических возможностей приводит к преобразованию устоявшихся ценностных ориентиров и созданию новых форм коммуникативных практик, которые отвечают на изменения в современном обществе.

Сегодня мы можем наблюдать за преобразованиями коммуникативных потребностей и коммуникативных практик, которые, развиваясь и увеличиваясь, трансформируя форму и вид, формируют новое культурное пространство. Информационное общество и сопровождающие его технологии в относительно короткий промежуток времени реформировали культуру, видоизменили ценности и устоявшиеся практики, которые были традиционными для общества.

За развитием информационно-коммуникативных технологий в обществе следует видоизменение бытия человечества, которое все больше опирается на материальные атрибуты и артефакты, которые обеспечивают коммуникацию. Взаимодействие между социальными группами получает высокую динамику. В современных условиях перед человеком возникает объективная возможность

коммуницировать, обмениваться смыслами, опытом, идеями с теми представителями социальных, этнических групп, с которыми еще в прошлом веке он мог не встретиться в реальной жизни.

Динамичное изменение бытия человека стимулирует ускорение социального развития, расширение средств культурной коммуникации, а также условий осуществления коммуникативных практик в региональном и общенациональном контексте. Информационные сети, технологии и коммуникативные практики, на них основанные, предопределяют расширение коммуникативного пространства общества в будущем, однако наряду с этим приводят нас к сложностям прогнозирования перспектив воздействия на жизнь человечества и его условия воспроизводства в будущем.

Интерес к коммуникативным практикам в региональном контексте определен динамикой развития общества и теми преобразованиями, которые сопровождают культуру человеческой цивилизации. Технологические подходы, адаптация личности к новым реалиям информационного общества приводят к интеграции в жизненное пространство уже обыденных понятий виртуальности, интерактивности, интертекстуальности.

Внедрение в повседневную жизнь новейших информационно-коммуникационных технологий приводит к трансформации устоявшихся образцов общественной жизни. Это вызвано увеличением интенсивности коммуникативных процессов и подменой прежних коммуникативных практик в сфере культуры новыми нормами и моделями социокультурной деятельности.

Интернет играет важную роль в формировании культуры и способствует переносу жизнедеятельности человека в киберпространство. Появление различных интернет-сообществ является проявлением возможностей социокультурного взаимодействия в виртуальном пространстве, в результате чего формируются новые типы социальности и развивается уникальная культура, которая обеспечивает коммуникацию онлайн.

Появление новых форм культурной коммуникации в интернет-сообществах приводит к изменениям в социокультурном пространстве

общества и способствует развитию различных коммуникативных практик. Эти практики вызваны социальными, экономическими, политическими и культурными изменениями и могут сохранять основу традиционной культуры, а также стимулировать создание новых форм взаимодействия. Изучение роли коммуникации имеет как теоретическое, так и практическое значение, и состоит в осмыслении специфики антропологических измерений коммуникативных практик в культуре; в выявлении проблемы адаптации человека в коммуникативной среде; трансформации основ коммуникативных практик и их влияния на региональное культурное пространство и его коммуникативный потенциал.

Степень разработанности проблемы. Современные исследования социокультурных коммуникативных практик являются многогранными и основаны на теоретической и эмпирической базе, созданной как в России, так и за рубежом, с использованием различных методологических подходов. Проблемы социальных и культурных аспектов коммуникативных практик рассматриваются в рамках многих научных дисциплин и являются предметом многочисленных междисциплинарных исследований.

Понимание роли коммуникации и Интернет-коммуникации оказывается важным для осознания взаимодействия людей в современном информационном обществе. В связи с этим, исследование коммуникативных практик является актуальной задачей и имеет большое значение для научной и практической сферы.

В современных исследованиях В. С. Агеева, Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, А. А. Бодалева, М. А. Васирика, Н. И. Карасевой, О. П. Соколовой, И. А. Стернина, Ф. И. Шаркова коммуникация рассматривается как процесс психической деятельности. Определяющая роль коммуникации в психологическом контексте видится как развитие сети психологических контактов, их формирование в условиях совместной деятельности.

В трудах Х. Абельса, В. В. Волкова, С. А. Герасимовой, Т. М. Дридзе, Л. И. Евсеевой, В. Л. Каганского, Э. А. Орловой, Ю. В. Петрова, А. В. Резаева, В. А. Сидоренко, Н. Д. Трегубовой коммуникация трактуется как смыслообразующий аспект взаимодействия культурных групп и индивидов с целью построения общения и рассматривается как культурно детерминированная форма человеческой деятельности.

В. В. Зотов и В. А. Лысенко отмечают, что коммуникативные практики выступают как вид культурных практик. Так, под культурными практиками подразумевается упорядоченная система моделей релевантной и рациональной деятельности, которая позволяет личности реализоваться в определенном социальном статусе, обладать этим статусом и транслировать его в обществе.

Семиотические аспекты коммуникации рассматриваются в работах А. С. Ахиезера, Г. С. Батищева, Е. С. Борцовой, А. Г. Горбачевой, Е. В. Ждановой, Т. П. Мальковой, О. Н. Морозовой, А. А. Романова, М. А. Фроловой. Анализируя точки зрения авторов, можно сказать, что коммуникация изучается как форма реализации речевой функции через систему взаимодействия индивидов на основе их языковой и лингвокультурной картины мира.

Социокультурное содержание практик рассматривали Н. Барден, М. Бахтин, М. Бубер, П. Бурдьё, Б. Крафт, Дж. Сёрль, Р. Филер, М. Эльстрман и К. Ясперс. Их работы направлены на осмысление концепта коммуникативных практик в рамках культурной и социальной действительности.

Труды А. С. Валюгина, А. Е. Жичкиной, С. А. Зубкова, В. Б. Кашкина, В. П. Конечкой, Г. Г. Почепцова, В. В. Щербины посвящены исследованиям феномена коммуникативных практик и их осмыслению в социокультурном контексте.

Значимое место в осознании социокультурной коммуникации занимают исследования зарубежных авторов Р. Акоффа, Ж. Бодрийяра, П. Лазарсфельда, Г. Лассуэлла, Р. Мертона, Т. Ньюкомба, П. Тейяра де Шардена, У. Уивера П. Флоренского, К. Шеннона.

Вопросу социализации посредством коммуникативных практик, концепту социокультурной коммуникации как элементу системы культурного общества посвящены работы Л. Г. Викуловой, Л. Витгенштейна, А. П. Воеводина, О. Л. Гнатюка, Т. Ю. Данильченко, И. И. Докучаева, М. К. Мамардашвили, Ю. Хабермаса. В их исследованиях рассмотрены вопросы возникновения культурных коммуникативных практик и отражение их в социальной структуре современного общества.

Отражению содержания коммуникативных практик в информационно-коммуникационной и виртуальной среде посвящали свои исследования А. И. Акимова, Д. В. Винник, О. И. Елхова, Н. Иконникова, Н. Л. Караваяев, А. В. Назарчук, С. М. Окулов, А. П. Соловей.

Исследованиям особенностей виртуальной реальности и виртуальной коммуникации посвящены работы А. И. Арслановой, В. А. Бианки, Д. А. Дубовицкой, Д. В. Иванова, А. А. Калмыкова, А. И. Каптерева, Н. В. Корытниковой, В. А. Михайлова, В. В. Тарасенко, Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна, в трудах которых изложены основы теории виртуализации и выявлены специфические характеристики коммуникации в виртуальной среде.

Вопросы становления и развития Интернет-сообществ отображены в работах О. В. Асеевой, Н. Е. Вокуева, А. Д. Елякова, С. Н. Ильченко, М. Кастельса, А. Н. Кочетова, М. Маклюэна, Е. Е. Таратуты, К. А. Хайдарова, К. К. Хатанзейского, А. Б. Шалимова. В их исследованиях описывается разнообразие Интернет-сообществ, специфика их коммуникации, формирующаяся в их пространстве онлайн-культура.

Коммуникативные практики в культуре на региональном уровне представлены в работах Ш. Н. Кадыровой, Е. В. Листвиной, Т. Ф. Ляпкиной, И. Я. Мурзиной, В. В. Патерыкиной, И. А. Стернина, В. Н. Стрелецкого, Л. Г. Тараненко, Ю. В. Тарановой, О. Б. Фоминых, В. Шнирельмана.

Актуальность темы и ее научная разработанность определили выбор объекта, предмета исследования и обусловили постановку его целей и задач.

Объектом исследования выступают культурные коммуникации.

Предмет исследования – коммуникативные практики в региональной культурной среде.

Цель исследования – раскрыть роль культурных коммуникаций в обществе, в том числе в региональной культуре, и выявить особенности региональных коммуникативных практик в медиaprостранстве Луганской Народной Республики.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать коммуникацию как способ бытия человека в культуре;
- рассмотреть антропологические измерения коммуникативных практик;
- определить исторические типы коммуникативных практик;
- изучить вопросы адаптации социокультурной идентичности человека в коммуникативной среде;
- проанализировать вопросы трансформации социально-культурных оснований коммуникативных практик в сети Интернет;
- исследовать особенности региональной самоидентификации в виртуальной культуре;
- определить коммуникативный потенциал региональной культуры Луганской Народной Республики;
- на основе анализа коммуникативных практик выявить особенности регионального культурного пространства в Луганской Народной Республике.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Коммуникация рассмотрена не как сугубо инструментальный, технический процесс, а как процесс субстанциальный, социокультурный, суть которого составляет само существование человека и общества.

2. С помощью теоретико-культурологического анализа содержания коммуникативных практик в современной культуре обосновано, что коммуникативные практики определяют развитие культуры, являются сущностью человека и его деятельности и в своем многообразии задают вектор развития общества.

3. Установлено, что наличие коммуникативной системы в развитии человека отличает его от остальных живых организмов. Ввиду этого, изучение коммуникационных практик посредством антропологического подхода является наиболее целесообразным.

4. Определено, что техника и способы сохранения, кумуляции и передачи информации, значимой для культуры общества определяются его историческим типом. Способ трансляции позволяет транслировать социально значимые культурные нормы, которые имеют значение для представителей культуры и определяют их развитие.

5. Раскрыты проблемы адаптации и социокультурной идентичности человека в коммуникативной среде: с появлением новых технологических средств человек ставится в рамки, в которых он вынужден приспосабливаться к новым форматам и функциональным проявлениям. Воздействие на человека оказывает не только сущность нового информационного пространства и принципы его функционирования, но и средства технологического спектра, которые применяются им в повседневности, где человек выступает в двух ипостасях: как самоценность и как средство.

6. Определено, что трансформация социально-культурных основ коммуникативных практик в сети Интернет заметно преобразуется, поскольку каналов коммуникации становится больше, а общение становится многообразным в формах и средствах реализации. В этих условиях все большее распространение получают культурные концепты унификации, рациональности и эффективности в обеспечении коммуникации.

7. Рассмотрены особенности региональной самоидентификации человека в виртуальной культуре, формирование идентичности в условиях, когда человек осознает свою принадлежность и ту категорию, в которой он себя соотносит с группой. Идентичность переменчивости, которая является конструктивным проявлением социокультурной динамики современного общества, предполагает постоянный поиск той группы, с которой можно себя соотнести.

8. Определен коммуникативный потенциал региональных культур Луганской Народной Республики, исходя из чего мы видим, что культура, вопреки общепринятому мнению, не является статичным явлением, но постоянно изменяется и трансформируется, особенно в условиях современной глобализации и информатизации. Однако сохранение и выражение своей уникальности и самобытности являются важными задачами для региональной культуры, которая в рамках общекультурного пространства может внести свой вклад в разнообразие культурной мозаики разных регионов мира.

В этом контексте формирование коммуникативного пространства региона играет важную роль в сохранении и развитии региональной культуры. Это пространство представляет собой сеть взаимосвязей и взаимодействий между различными культурными общностями, которые формируют специфическую культурную среду региона. Коммуникация является важной составляющей данного процесса, которая позволяет создавать условия для обмена опытом, знаниями и идеями между различными культурными общностями, способствуя тем самым расширению культурного пространства и развитию культурной среды региона. Сохранение уникальности региональной культуры и формирование коммуникативного пространства региона важны для сохранения культурного многообразия и разнообразия, что является важным фактором в развитии общей культурной среды.

9. Анализ коммуникативных практик позволяет выявить особенности регионального культурного пространства Луганской Народной Республики. В условиях виртуального пространства мультикультурные события и традиции легко адаптируются к интернет-формату, становясь неотъемлемой частью культурной самоидентификации. Социальные сети являются важным средством формирования и выражения культурной сопричастности, позволяющим приобщиться к корневым ценностям и традициям родной общины. Это позволяет сохранять свою собственную идентичность и устойчивость культурных процессов, при этом открыто находиться в отношениях с другими культурами.

Таким образом, региональное культурное пространство Луганщины демонстрирует такие качества, как устойчивость и изменчивость процессов развития, сочетание характерных черт локальных культур с мировыми трендами. Это позволяет сохранять и развивать культурное наследие региона, а также участвовать в общем культурном диалоге на международном уровне.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Научно-теоретическая значимость определена тем, что понятие коммуникативных практик в нем содержательно рассмотрено, проанализировано с философской, культурологической и антропологической позиций.

Исследование регионального культурного пространства и коммуникативных практик в нем может быть использовано для разработки различных теоретических концепций и подходов к изучению культуры, коммуникации и социальных взаимодействий в виртуальном пространстве. Например, антропологический подход позволяет взглянуть на виртуальные сообщества как на культурно-образованные системы, которые взаимодействуют в социокультурном пространстве региона и оказывают влияние на культурную самоидентификацию участников сообщества.

Культурологический подход может быть использован для изучения влияния виртуальной коммуникации на формирование культурных ценностей и привычек, а также для анализа процессов передачи культурного наследия в онлайн-среде.

Социологический подход может быть применен для изучения социальных динамик виртуальных сетевых сообществ, а также взаимодействия онлайн- и офлайн-миров. Также, изучение коммуникативных практик в региональном медиaprостранстве может помочь в оценке влияния СМИ на формирование культурных стереотипов и социальных мнений в регионе.

Таким образом, результаты исследования могут быть использованы для создания новых философских, антропологических, культурологических и социологических теорий и подходов, которые будут направлены на изучение

влияния виртуального пространства на социокультурные процессы в регионах и во всем мире.

Практические результаты исследования найдут применение при разработках всех дисциплин, где используется понятие «коммуникация», «коммуникативные практики», поскольку вводят в концептуальный оборот новое культурологическое понимание коммуникативных практик в культурном пространстве.

Полученные автором результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших теоретико-культурологических исследованиях и историко-культурологических интерпретациях культурного процесса, а также в преподавании таких дисциплин, как «Теория коммуникации», «Этика», «Психология», «Лингвистика», «Культурология», «Социология», дисциплин управленческого цикла в системе высшего образования, а также при разработке учебных курсов и лекций в сфере изучения культуры.

Методологические основы исследования. В основе методологии диссертационной работы лежат философско-культурологические исследования целого ряда классических и современных социологических теорий, имеющих эвристическую значимость при исследовании заявленной проблематики.

Метод систематизации и анализа историко-культурной информации в сфере коммуникации является базовым методом исследования. Он позволяет осуществлять анализ и обобщение культурных дискурсов, а также выявление изменений в коммуникативных практиках в различные исторические периоды.

Теоретико-методологический фундамент исследования включает в себя концепты и подходы М. Кастельса, М. Маклюэна, изучающие культуру и коммуникацию как социокультурные явления. Социокультурный подход рассматривает коммуникацию как процесс конструирования смыслов, который играет ключевую роль в формировании социальности.

Для выявления сущности и характеристик коммуникативных практик в сетевых Интернет-сообществах были использованы концептуальные положения теории информационного общества, сетевого общества и теории

медиа. Теории М. Вебера и Ю. Хабермаса позволяют рассматривать сетевые сообщества как новую форму социального взаимодействия и определять их роль в формировании коммуникативных практик и ценностей. Исследование коммуникативных практик в медиапространстве проводилось с использованием положений теорий социального действия и структуриации. Эти концепты позволяют изучить механизмы формирования коммуникативных практик в виртуальной среде и их социальные последствия. Корректное сочетание методологических подходов и принципов позволило добиться репрезентативности исследования и выявить особенности коммуникативных практик в региональном культурном пространстве в ЛНР.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативные практики изначально встроены в процесс антропо- и социогенеза как необходимый механизм их формирования. Они появляются вместе с обществом и человеком и являются проявлением сущности человеческого бытия, которое и является способом осуществления многообразных культурных практик – от образования до информационных технологий.

2. Коммуникативные практики подчеркивают общественную природу человека. Основой коммуникативных процессов культурной коммуникации выступает социальный опыт людей, их знания, интересы, ценностные ориентиры, мировоззренческие и идеологические константы. Это определено сущностью культурного мироустройства и местом коммуникационных практик в совместной деятельности людей. Коммуникативные практики необходимы для воспроизводства коллективного опыта совместной деятельности, его объективации в семантических структурах и трансляции его последующим поколениям.

3. Коммуникативные практики являются надбиологическим, неестественным способом существования человека и общества.

4. Типология коммуникативных практик зависит:

- от смыслового содержания информации, опыта социальной деятельности;
- от технологических возможностей, опосредующих связь людей в обществе;
- от человеческого фактора – уровня гносеологического или аксиологического развития человечества.

5. Коммуникативные практики в большей степени рассматриваются как технический функциональный аспект, важно определить антропологические границы культурной коммуникации, понять коммуникацию как способ культурной актуализации человека в социуме. Критика существующих теорий – это инструментализм, техницизм, необходимо осознать культурные смыслы, понять коммуникативные практики культурологически, как явление и категорию культуры.

6. Коммуникативные практики в разных культурах разные, они связаны с самосознанием культуры и различаются по типам этноса. Культурная принадлежность и осознание своей принадлежности к определенному этносу являются важными аспектами формирования личности и ее ценностных ориентаций. Человек, осознавая свою культурную принадлежность, ощущает себя частью определенной общности и получает возможность укреплять свои культурные традиции и ценности в динамично изменяющемся мире.

7. Современные коммуникативные практики очень индивидуальны благодаря СМИ и сети Интернет, каналов коммуникации становится больше, а общение становится многообразным в формах и средствах реализации.

8. В условиях информационного общества и расширения воздействия медийности и виртуализации пространства происходит преобразование человека. Это обусловлено тем, что человечество вынуждено приспособляться к новым технологическим средствам и новым коммуникативным практикам.

9. Разрозненность общества, которая формируется по мере глобализации, может быть устранена через активизацию региональной

самоидентификации личности и региональные коммуникативные практики, которые сохраняют ключевые ценности, смыслы и региональные традиции.

10. Коммуникативный культурный потенциал Луганщины предопределен, с одной стороны, историческими условиями становления региона, где мультикультурность и открытость к национальному диалогу была частью этого процесса, с другой стороны – культурными проектами, коммуникативными практиками в рамках культуры и искусства, направленными на объединение населения и закрепление существующих традиций, ценностей и смыслов, и с третьей стороны – медийными проектами в сфере блоггинга, где коммуникативные практики направлены на диалог между жителями региона в обсуждении значимых аспектов развития территории.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и выводы диссертационной работы получили апробацию на ряде внутривузовских, российских и международных конференций: открытая научно-практическая конференция «Новации профессионального образования в области искусств» (Луганск, 2019 г.), открытая научно-практическая конференция «Социокультурные и филологические проблемы современного образования в области межкультурной коммуникации» (Луганск, 2020 г.), научно-практическая конференция «Дни науки – 2020» (Луганск, 2020 г.), III Международная междисциплинарная научная конференция памяти доктора философских наук, профессора кафедры культурологии КФУ им. В. И. Вернадского Дианы Сергеевны Берестовской «Текст и коммуникация в пространстве культуры» (Симферополь, 2020 г.), II открытая Международная научно-практическая конференция «Инновации профессионального образования в области культуры и искусства» (Луганск, 2020 г.), Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 2021 г.), XIV открытые Матусовские чтения и круглый стол «История культуры Луганщины: опыт мастеров и современные достижения в области искусства» (Луганск, 2021 г.), IX Всероссийская научно-практическая конференция,

посвящённая Году науки и технологий, Общероссийскому дню библиотек и 30-летию Тюменского государственного института культуры «Интеграция науки, образования и технологий в библиотечно-информационном пространстве» (Тюмень, 2021 г.), Второй Международный российско-китайский симпозиум для вузов Внутренней Монголии и Северо-Востока КНР и Дальнего Востока России «中国 – 俄罗斯：全球化背景下的对话 = Китай – Россия: диалог в условиях глобализации» (Чита, 2021 г.), Международная междисциплинарная конференция в рамках Дней науки–2022 «XV Матусовские чтения» (Луганск, 2022 г.), LI Международные научные чтения «Культурное наследие в актуальном социокультурном контексте» (Симферополь, 2022 г.), межрегиональная с международным участием научно-практическая конференция по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности «Девятнадцатые Денисьевские чтения» (Орел, 2022 г.), Республиканская научно-практическая конференция «Инновации и менеджмент качества в деятельности библиотек образовательных организаций» (Донецк, 2022 г.), научный форум «Социально-культурная деятельность в региональном пространстве: управленческие, коммуникативные и PR-практики» (Луганск, 2023 г.), II Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения» (Краснодар, 2023 г.), XI Международная научно-практическая конференция «Культура в фокусе научных парадигм» (Донецк, 6-7 апреля 2023 г.).

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 24 печатных работах, среди них 6 статей, опубликованных в сборниках, рецензируемых ВАК при МОН ЛНР для публикации основных результатов диссертационных исследований, 18 публикаций в сборниках международных и республиканских научных конференций, общим объемом 9,5 п. л.

Структура работы обусловлена логикой изложения материала для осуществления поставленной цели и задач исследования. Диссертация состоит

из введения, трех разделов (восьми подразделов), заключения и списка литературы. Полный объем диссертации составляет 194 страницы (173 страницы – основной текст). Список использованных источников составляет 184 наименования.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛА КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

1.1. Коммуникация как способ бытия человека в культуре

Практика общения и коммуникация в культурно-историческом контексте являются неотъемлемыми частями общественной жизни. «Communis» в переводе с латыни означает «общий», «универсальный», присущий всем. Человеческое существование неразрывно связано с общением, поскольку человеческая жизнь основана на возможностях развития через взаимодействие, коммуникацию и обмен опытом.

Коммуникация – это неизбежный фактор, который является одной из обязательных предпосылок возникновения личности и общества, обеспечивая общение людей и совместную деятельность. Коммуникативная деятельность формирует как личность, так и культуру, по сути, это органичный элемент культуры и ее образа бытия.

Коммуникативную деятельность человечества можно рассматривать как с точки зрения культурных процессов, так и без культурного содержания. Последнее можно понимать как коммуникацию, не связанную с передачей важного смысла, культурного кода, мировоззрения и когнитивно-социальных ценностей, аксиовекторов.

Это коммуникация технического порядка, которая выполняется для организации процесса деятельности. В то же время уместно отметить, что расширение коммуникационного пространства современного общества приводит к активизации культуры и ее проникновению в сферы взаимодействия, что обеспечивает культурную коммуникацию. Таким образом, коммуникативную активность человечества можно рассматривать в контексте среды, в которой она реализуется.

Культурная среда – это, прежде всего, информационная среда, представляющая собой совокупность систем взаимосвязанных процессов, организующих семантические формы взаимодействия индивидов в обществе – от систем коммуникативных практик и каналов коммуникации до стратегий взаимодействия, принятых в конкретном обществе. Все процессы, обеспечивающие коммуникацию, многогранны по своей природе и расположены на разных культурных уровнях. Исходя из этого, мы можем говорить о коммуникации в культурной среде как способе существования общества и, прежде всего, о сознательной деятельности людей.

Коммуникационные процессы пронизывают весь спектр человеческой деятельности и являются внутренним механизмом существования любой цивилизации. Как подчеркивает О. Л. Гнатюк, основой культурной коммуникации является социальный опыт людей, их знания, интересы, ценностные ориентации, идейные и мировоззренческие константы [41, с. 24]. Это определяет сущность культурного миропорядка и место коммуникативных практик в общей деятельности людей.

Вслед за Рубинштейном и Выготским коммуникацию принято понимать как деятельность, включающую в себя цель, средства, потребности и другие деятельностные атрибуты. В связи с этим необходимо разграничить терминологические поля понятий «коммуникативная деятельность» и «коммуникативная практика». Коммуникативная деятельность – более широкая категория, опирающаяся на исторические стадии антропогенеза и во многом их обуславливающая. Бенедетто Кроче рассматривает коммуникативную деятельность как форму существования духа, опирающуюся на волевую составляющую её субъектов [76]. Под практикой в данной работе понимается более узкое понятие, описывающее конкретное взаимодействие субъектов коммуникации, влекущее за собой изменение смысловой составляющей любого из них. Коммуникативные практики определяют проекцию, идентификацию и символизацию, включая самоидентификацию, человека и социальной группы в

обществе, а также конкретную систему отношений, возникающую в результате такого взаимодействия.

Развитие различных видов коммуникации оказывает значительное влияние на культуру людей и способы социальной активности. Таким образом, все чаще и чаще можно наблюдать новые способы взаимодействия и, как следствие, виртуальное совершенствование человека – виртуализация становится все более интенсивной, отдаляясь от биологической и физической основы.

В то же время качественные преобразования культурных коммуникаций в связи с новыми возможностями и техническими вызовами в культурологии не нашли достаточного философского и культурологического осмысления. Практика коммуникации по-прежнему трактуется крайне высокопрофессионально, с технической позиции.

В словарях и энциклопедиях интерпретации коммуникации рассматриваются как процесс взаимодействия и обмена информационными сообщениями между людьми или техническими средствами. Коммуникацией также считается намеренная система взаимодействия, вектором которой является достижение консенсуса.

Коммуникация (сообщение, передача), «communicatio» (лат.) – делать единым, говорить, общаться, сообщать, передавать – это термин, принятый в исследованиях. Коммуникация в узком смысле трактовки органична, носит крайне инструментальное содержание, технологически определяется как целенаправленная деятельность по обмену информацией и смыслом в пространстве и времени с обращением к различным техническим или физическим средствам, в зависимости от того, что доступно или желательно [78].

Такой подход характеризует информацию с относительно внешней, инструментально-объективной стороны, безразличной к человеку и способной существовать вне его участия, особенно в случаях искусственного интеллекта.

Из-за отсутствия теоретической интерпретации коммуникативных практик в культурологии важно провести анализ существующих исследований коммуникаций и коммуникативных практик как способа существования личности в культуре и обществе. Коммуникацию следует понимать не как чисто инструментальный, технический процесс, а как существенный, самоуправляемый социокультурный процесс, сутью которого как раз и выступает способ бытия человека и общества.

Поэтому необходим теоретический и культурологический анализ содержания коммуникативных практик в современной культуре, поскольку коммуникативные практики определяют развитие культуры, являются сущностью человека и его деятельности, следовательно, в своем многообразии являются вектором развития общества в эпоху компьютеризации и глобализации.

Практика коммуникативного содержания – это феноменологическое проявление сущности человеческого существования, которое является способом осуществления различных форм культурной деятельности – от образования до информационных технологий. Однако обоснованная и общепринятая теоретическая интерпретация коммуникативной практики в категориальном поле культурологии, на наш взгляд, представлена не в полной мере.

Культурологическое изучение разнообразия коммуникативных практик также зависит от современных технологических преобразований культуры и общественной жизни. Технический прогресс приводит к расширению инструментального потенциала коммуникационных практик, которые, с одной стороны, являются воспроизведением прошлого опыта человечества, а с другой – предпосылкой для определения векторов нового развития.

Если проанализировать суть коммуникационных подходов в научных исследованиях, то можно сделать вывод, что все рассматривают коммуникацию как технологический инструмент вне человека, как средство реализации

технических целей и идей. Чаще всего коммуникация рассматривается как строительный блок процесса или формы деятельности.

Исследователь И. И. Докучаев, анализируя сущность процесса коммуникации, объясняет это тем, что коммуникация является основным средством взаимодействия, которое составляет основу любой практики во всех слоях общества и отражает практику деятельности любой сферы человеческого бытия [48, с. 67].

В условиях динамичного развития глобальной компьютеризации общества внимание исследователей, изучающих теорию коммуникации как методологическую основу развития и трансформации социально значимых областей культуры, науки, образования и технологий, сосредоточено на коммуникативных практиках.

Коммуникативная практика – это понятие, относящееся ко всем областям человеческой деятельности и знаний. Однако в современных условиях система коммуникативных практик более логично проявляется через призму антропологического, исторического, философского контекстов.

Антропологический контекст особенно важен при анализе содержания коммуникативных практик, поскольку первоначальная форма человеческого сознания возникла не в одиночку. Коммуникация представляет собой сущность общества, индивида, поскольку она возникает в процессе практической деятельности и неразрывно связана с воспроизводством человека в цивилизации и в ходе становлении культуры.

Каждый человек попадает в объективно существующую смысловую коммуникативную среду, которая определяет его дальнейшее развитие. Наличие развитой системы коммуникации отличает человека от других живых существ, поэтому изучение коммуникативных практик общения с использованием антропологического подхода представляется наиболее целесообразным.

Согласно антропологическому подходу, практика – это чувственно объективная целенаправленная человеческая деятельность. В культурологии

повседневная практика представлена в качестве основного предмета исследования. В то же время между деятельностью и практикой существует существенная разница – практика всегда содержит в себе созидательный принцип, а деятельность также может носить разрушительный характер.

В 70-х годах XX столетия содержание и особенности, характеризующие практику культурной коммуникации, были проанализированы философом и антропологом Пьером Бурдьё. Он пришел к выводу, что объективные культурные структуры подвержены процессу интернализации, который основан на усвоении социального опыта, отражении жизни и проявляется в виде социальных групп, структурированных и определенных в практических формах или встроенных системах – габитусах [19].

Габитусы, в свою очередь, формируют практики, а также семантические концепции, образы и концептуальную систему, применяемую к человеческой культуре. Габитусы в этом плане – главное явление, феномен, которому принадлежит раскрытие особенности местных практик общения, постоянно воспроизводящих новый опыт.

Эффект габитуса подчеркивает активную роль участников коммуникативной практики общения в лице коммуникаторов – реципиентов и коммуникантов, но в то же время является единой концепцией, адаптирующей связь социокультурных структур и, соответственно, их участников в процессе коммуникации.

Концепция мышления, предложенная Л. Витгенштейном, как «действующий по привычке», отражает визуальный аспект коммуникативной практики, практикуемой в человеческой культуре. Таким образом, социокультурная практика может быть получена как знания и умения, формируемые «на заднем плане», и в то же время как деятельность путем сочетания слов и действий [26, с.76].

По мнению американского философа Дж. Сёрла, который изучал проблему практики общения людей в свете культуры, семантики и интерпретации любого понятия, выражения или убеждения, высказанного или

иным образом переданного в процессе общения, у них всегда есть предпосылка для погружения в общедоступную информационную систему, доступную для человечества. Эта информационная система, или, как назвал ее сам исследователь, «набор знаний», содержит информацию о структуре мира, объектах, границах культурных норм и фреймов, а также форме интерпретации любого понятия [142].

В противном случае, когда человек не знает основных практик, набора социально приемлемых способов действия и коммуникации в культуре, способов обращения с вещами, часто возникает культурный шок, который объясняется непониманием действий, высказываний и концепций, принятых в этой культуре.

Для того чтобы установить коммуникацию, важно, чтобы между субъектами общения был общий язык. Каналы передачи информации должны быть подходящими для данного вида коммуникации. Кроме того, важно соблюдать правила общения, такие как семиотика и этика. Человек должен хорошо понимать специфику передачи информации при помощи различных средств и уметь правильно расшифровывать сообщения, учитывая возможный контекст и подтекст. Только так оба субъекта могут наладить эффективную коммуникацию.

Для понимания сущности человеческого сознания, определения места личности в культуре в контексте коммуникативных практик очень важно умение их обнаруживать, своеобразная раскрывающая способность.

Именно она помогает рассмотреть варианты культурных взаимодействий, которые были бы уместны для конкретного историко-культурного периода и были бы связаны с культурой общества, в котором в настоящее время живет человек. Здесь проявляется привычка, которая в данном случае информирует «свое сообщество» о праве создавать культурные и коммуникативные практики и в то же время устанавливает рамки своей деятельности.

Другими словами, габитус – это структура нормативного порядка, включающая вторичную модель поведенческих, культурных и

коммуникативных норм, которые будут приемлемы для общества в соответствии с условиями его развития.

Позиция немецких исследователей в области культурной коммуникации Н. Бардена, Б. Крафта, Р. Филера и М. Эльстрмана заключается в том, что коммуникативные практики являются трансформированными моделями поведения, которые доступны всему обществу в тех случаях, когда необходимо достигнуть коммуникативных целей или решить задачи. Они считают, что эти практики могут быть рассмотрены как результат совокупности процессов общения, которые создают культурные значения и смыслы. Культурная коммуникация – не просто передача информации, а формирование смыслов и значений в социокультурной среде. Коммуникативные практики пронизывают все аспекты нашей жизни, являются неотъемлемой частью культуры и способствуют формированию нашего представления о мире. Таким образом, позиция немецких исследователей подчеркивает важность коммуникативных практик в нашей жизни, а также их роль в формировании культурных ценностей и смыслов [10, 118]. Поскольку коммуникативные практики неотделимы от общества в целом, они характеризуются различными культурными ипостасями и являются средством обеспечения взаимопонимания людей.

В то же время они не являются статичными образованиями социальной сферы, а постоянно трансформируются, дополняя свои цели и задачи, создавая новые модели поведенческих решений. Коммуникативные практики – это своего рода строительные блоки, из которых формируются индивидуальные и групповые коммуникативные действия.

В современных условиях развития взаимодействия информации и коммуникаций в обществе существует ряд моделей, идей и концепций, которые определяют развитие проблемы коммуникации и коммуникационной практики в научной среде.

Если мы обратимся к сути понятия коммуникативных практик, то отметим, что в научных исследованиях они часто интерпретируются как

культурные практики, то есть такие действия и стратегии человеческого поведения, которые вырабатываются каждый день и часто не поддаются осмыслению.

Установление культурных практик, а также практика культурной коммуникации основаны на историческом опыте, традициях, культурных ценностях и смыслах социальной группы. Сочетание практики общения в форме культурного мероприятия является продуктом воспитания и развития человека, следовательно, это результат взаимодействия с группой общности, «своих».

Вектор коммуникативных практик с точки зрения культурологии определяет способность социальной группы продуцировать культурное, моральное, творческое и этическое содержание традиций. В узком смысле практика культурной коммуникации направлена на удовлетворение потребностей человека, проведение досуга и досуговых мероприятий.

Однако в широком смысле практику культурной коммуникации нельзя описать как устоявшуюся систему значимых символических действий, осуществляемых членами социальной группы в определенный период развития этого общества. Результатом культурных практик наполнения коммуникации является коммуникативная среда, информационное и культурное пространство, а также новые формы взаимодействия, которые определяются во взаимодействии людей.

В контексте культурно-научной интерпретации коммуникация имеет множество форм и коннотаций, но в подавляющем числе ситуаций она эквивалентна содержанию понятия диалога, коммуникации, межличностного общения. Это показывает многомерное и многоуровневое применение феномена коммуникации. Таким образом, она может иметь массовую или диалогическую, социальную или интегрированную форму (человекотехническую). Учитывая это, трудно дать четкое определение, которое в полной мере станет универсальным термином для определения коммуникации, учитывая разнообразие ее проявлений.

Учитывая специфику многообразия понятия коммуникации, следует говорить о ее многонаучности, поскольку она функционирует как предмет исследования многих наук – как гуманитарных, так и технических.

В рамках своей философии Карл Ясперс, теоретик философского экзистенциализма, начал говорить о коммуникации. В своей работе «Всеобщая психопатология» исследователь определил коммуникацию как универсальное средство реализации человеческого существования. Согласно теории Ясперса, общество и каждый индивид составляют такую систему ценностей и мнений именно потому, что мы руководствуемся обществом взаимопонимания и осознанности. Следовательно, индивид не может существовать изолированно, поскольку индивид – это сумма знаний, эмоций и переживаний, достигнутых в общении и посредством коммуникационных практик [179, с. 112].

С точки зрения исследователя, коммуникацию можно разделить на две категории: объективную и экзистенциальную. К. Ясперс характеризует объективную коммуникацию как формальное и рациональное взаимодействие людей, реалистичное и замкнутое в ограниченном контексте, продиктованном социальными ролями.

Исследователь ссылается на выбранную в свободе экзистенциальную связь, которая имеет внутреннее глубокое содержание, и определяет ее как «истинное общение». Ясперс рассматривает связь последнего с существенными аспектами развития и становления существования индивида и общества и обращается к главному вопросу: «как происходит переход от аутентичной коммуникации к аутентичному общению?». Изучая работу исследователя, можно отметить, что он ответит на этот вопрос в своих изобретениях, касающихся процесса преодоления граничных условий, который является переходным порогом от одного типа коммуникации к другому [179].

Основываясь на системной связи трех форм исследования коммуникативных практик в культуре (диалогической, деятельностной, семиотической), необходимо обобщить существующие подходы и модели коммуникации в обществе и разделить их на три основных направления.

Как форма исследования коммуникативных практик, диалогическая модель возникла в результате полемических процессов, в ходе которых феноменологическая теория intersubjectivity противопоставлялась понятиям отчуждения. Таким образом, коммуникация предстает в форме межличностного общения, основанного на диалоге, как альтернатива отчужденной реальности.

Осознание основных проблем современности в области коммуникации, сосредоточенных на идеях М. Бахтина, М. Бубера и К. Ясперса, дает возможность оценивать коммуникацию в теории общества как превалирующую над социальными институтами и системами [12, 18, 179].

Семиотический подход рассматривает коммуникацию как динамику смыслов и образов в социокультурном пространстве, где наиболее важное место отводится средствам передачи сообщения, его форме и содержанию, а также интерпретации коммуникативного сообщения.

Коммуникативная практика, как и само общение, невозможна без символов, знаков, концепций, отражающих картину мира общества и системы смыслов, сложившихся в культуре. Содержание и смысл семиотического подхода к процессу коммуникации отражены в анализе пространства для создания смысла на разных уровнях культуры, где коммуникация создается в процессе слияния языков и текстов, исходя из понимания культуры как семиосферы [39].

Теоретически, коммуникация в трактовке Ю. Хабермаса отражена как нормативная, социально зависимая форма социального взаимодействия, тесно связанная с языковым содержанием культуры. Автор считает, что нормативные и социально принятые модели поведения и взаимодействия заложены в культурном и языковом образе человеческого мировоззрения. Таким образом, социальное взаимодействие является более успешным благодаря формированию консенсуса. Интеграция происходит более эффективно между представителями одной и той же социальной группы, имеющими единую языковую картину мира [168].

Современная модель деятельностной коммуникации проявляется в системной теории общества, которая оперирует формами структурного функционализма и взаимодействия, в теории социального обмена. В этом отношении коммуникация – это процесс обмена различной информацией между субъектами общения.

Деятельностная модель обладает главной задачей: определение смысла и места общения в системе социальных связей, формирование общечеловеческих ценностей. В то же время ее цель состоит в том, чтобы рассматривать общение как разновидность социального действия. В связи с этим трудно определить деятельностный подход как механический.

Механический подход относится к коммуникации как к одностороннему процессу, который кодирует, декодирует и передает сообщение, содержащее информацию, от коммуникатора к получателю. Напротив, при подходе как к деятельности общение рассматривается в качестве связующего звена участников общения, благодаря которому они приходят к единству мнений, пристрастий, верований.

Согласно Н. Луману, ведущее положение в коммуникации занимает носитель информации, который в виде информации позволяет индивиду ориентироваться в социокультурных реалиях и действовать в соответствии с культурными нормами [92, с. 87].

Концепция коммуникативных практик может иметь различную трактовку. С одной стороны, это понятие может рассматриваться как совокупность социальных практик, связанных с передачей и приемом информации, а также созданием коммуникации между людьми. С другой стороны, данное понятие может быть рассмотрено как синоним коммуникативного акта.

Концепция коммуникативных актов была предложена Ю. Хабермасом, который относил коммуникацию к фундаментальным социальным процессам. Согласно его теории, коммуникативные действия имеют исторический корень и являются первоначальным средством, на основе которого возникли основы для

когнитивных и органических проявлений человеческой деятельности. Согласно Хабермасу, коммуникативная практика является не только частью социального конструирования, но и типом социального действия, лежащего в основе развития общества [168, с. 58].

Таким образом, понятие коммуникативной практики в современной теории культуры как культурный феномен рассматривается лишь косвенно, его отражение в работах исследователей носит крайне эпизодический характер. Концепция коммуникативной практики не нашла достаточного освещения в культурной интерпретации.

Обобщение вышеперечисленных подходов становится возможным именно в контексте понятия «коммуникативная практика», поскольку оно принимается как специфическое в контексте социокультурной практики. Основа социальной практики представлена особой терминологической основой, которая становится средством просмотра и восприятия окружающей действительности.

Социальная реальность в объективной форме создает систему сильных склонностей к построению деятельности и коммуникации, которые общество приобретает при накоплении исторического опыта. Модели, сформированные в будущем, используются людьми как predetermined модели поведения, которые фактически фиксируются и постоянно используются в качестве коммуникативных практик [151, с. 69].

Если мы обратимся к модели процесса коммуникации, которая определяет объект коммуникации как ведущую категорию, мы можем наблюдать, как меняются символические команды и условия коммуникации, что позволяет определить целесообразность самостоятельного изучения систем коммуникации, а также определить методы участия индивида в процессе общения и поведенческие стратегии [151, с. 85].

Соответственно, концепция, передающая содержание метода участия индивида в процессе коммуникации, представляет собой практику, которая

представлена в формах деятельности, принятых обществом, отражает опыт групп и индивидов, возникающие в ходе их деятельности проблемы.

Определение объекта практики – это определение индивидуального или коллективного подхода к различным формам организации культурного взаимодействия. Важно учитывать, что практики не являются элементом, составной частью или обособленным дополнением к социальным и культурным институтам. Они представлены в виде системы, отдельной от институтов, преобразующей институциональный и структурный анализ на мезо- и микро-социальном уровнях, устанавливая при этом связь социокультурных убеждений и традиций с ценностно-смысловыми концепциями, применяемыми ко всем социальным процессам.

Исходя из этого, эффективность коммуникации определяется двумя категориями – воспроизведением нормативной ценности, своего рода кодом сообщества, который связывает семиотическое содержание концепции с аргументацией и демонстрацией. В связи с этим внешний вид текстов рассматривается как способ соединения смысловых концептов в целостный образ.

Культурный подход к коммуникации проистекает из понимания культуры как способа социального движения. Социальная динамика определяется опытом предков, целенаправленной объективацией и распространением информации, унаследованной от поколений. Исходя из этого, целенаправленная объективация виртуальных человеческих смыслов является сутью культурологического подхода. Коммуникация осуществляется посредством реализации целевых планов действий.

Как отмечает доктор философских наук, культуролог А. П. Воеводин, при выявлении и распространении информации, унаследованной в генах, реализуется истинно человеческий способ существования, как совокупность информации, передаваемой от поколения к поколению посредством коммуникаций, как коммуникативное состояние, которое творится непрерывно [28, с. 17].

В результате человек предстает в общении как сознательно активный субъект социально установленных норм и устоев, мифов, обычаев, традиций, формирующих общую картину мира, которая содержит систему символов как средство реализации коммуникативных практик. Их формирование и объединение осуществляется на основе основных норм и законов, которые опираются на общепринятые формы поведенческих решений и действий.

В процессе циркуляции в обществе они все больше внедряются в принципы государственного устройства, экономические, культурные, повседневные условия реализации человека. В то же время каналы коммуникации создаются как формы человеческой деятельности, которые технологически определяют возможности и средства, с помощью которых достигается единство с обществом.

В научном сообществе современные тенденции развития социокультурной сферы часто рассматривают как формирование общества нового типа – общества информационной культуры.

Такое общество включает в себя характерные черты в виде приобретения знаний с использованием информационно-коммуникационных технологий, обработки значительного объема информации техническими средствами, возможности одновременного участия пользователей в создании публичных сообщений.

Меняется и содержание коммуникационных практик: с развитием культуры и интеграцией человека в информационное пространство ускоряются социальное взаимодействие и развитие, появляются новые образовательные, воспитательные возможности, где приоритетным становится новый тип коммуникативной практики.

Расширение технических возможностей и средств электронной коммуникации превращает ее в обычную форму работы, принадлежащую внешнему миру. Однако границы физического восприятия качественно определяются невербальной коммуникацией. Марсель Мосс посвятил свое исследование этой проблеме.

В работе «Техника тела» М. Мосс исследует связь различных проявлений человеческого существования, которые влияют на человеческую культуру и поведенческие решения. Исследователь обращает внимание на то, что в ответ в рамках культурных и природных вариаций, а также на основе установленных в обществе норм, возникает вариативность культурных ценностей, затем создаются социальные модели, предопределяющие формы общения и взаимодействия. Результатом этих процессов является трансформация и создание типа идентичности человека [102].

В этом смысле классификация коммуникационных систем, по существу, не может быть сформулирована на основе различий на уровне коммуникации и культуры. В данном случае ведущую роль играет сама идентичность и средства личного участия в коммуникации, а также показатели личностной идентификации.

Исходя из вышесказанного, можно определить социокультурные практики как основанные на формировании идентичности индивида в обществе и культуре. Значительное разнообразие личностной идентичности является особенностью коммуникационных практик, используемых в современных реалиях.

Исследователь теории коммуникации Э. Холл сосредоточил внимание на единстве культуры и коммуникации. Классики утверждали, что коммуникация – это культура общества, а общественная культура – это коммуникация. В связи с единством понятий культуры и коммуникации следует отметить ряд вспомогательных функций, таких как:

- социализация и самоидентификация личности через общение с представителями своей социальной группы;
- обеспечение взаимодействия индивида с обществом и воспроизводства смыслов посредством передачи от поколения к поколению новых культурных идей и ценностей;

- обеспечение единства суждений, действий и практик, активизация общих принципов взаимодействия для осуществления единой деятельности, направленной на достижение цели;
- осуществление межкультурного и межличностного обмена смыслами и ценностями с целью их синтеза, использования в новой форме в цивилизации и других культурах.

Единство всех этих функций невозможно представить без лингвистической поддержки. Язык функционирует как фактор, обеспечивающий воспроизведение смыслов и культурное производство общества и человека. Язык на основном этапе, когда он входит в жизнь человека, представляет собой процесс накопления, регулирования и совершенствования.

Все образы мира, вся среда повседневных, духовных, чувственных проявлений отражаются в языке и формируют основу для того, чтобы человек ассоциировал события, поступки и эмоции с нормативными указаниями социальной группы, в которой он приобрел знания о мире. В этом контексте языковая картина мира социальной группы позволяет достичь большей эффективности взаимодействия, чем между представителями разных социальных групп.

Таким образом, языковая картина мира вносит свой вклад в организацию и вектор деятельности, осуществляемой группой. Поэтому целесообразно оценивать язык как важный компонент этнической культуры, интеллектуальный потенциал людей, который воспроизводится интуитивно, имеет творческую основу и обеспечивается естественной и исторически зависимой потребностью в общении с представителями своего вида.

При осуществлении коммуникативных практик человек использует такие модели действий, которые обеспечивают восприятие передаваемого коммуникативного сообщения, являются релевантными и аналогичными социальным нормам.

Цели коммуникативной практики основаны на воспроизведении смыслов, ценностных концепций и образов поведения, знаний, информации, полученных и отраженных. В то же время коммуникативные практики, осуществляемые индивидом, приемлемы и желательны в конкретной культуре, обеспечивая понимание и правильную интерпретацию информационного сообщения.

Повседневное общение определяет появление новых коммуникативных практик, которые в будущем станут средством преобразования культуры и общества. В этом контексте мы отмечаем, что результаты деятельности каждого человека, социальной конструкции, группы являются результатом деятельности всего общества, в котором индивид реализует свой потенциал. Такая связь имеет сетевую структуру и в основном определяется тем фактом, что человек развивается в определенной культуре посредством коммуникационных практик, направленных внутрь человека (рефлексия – коммуникация с самим собой) и вовне (диалог – коммуникация с обществом). В результате невозможно изолировать каждого человека от общества, поскольку это результат общения всех его членов.

Общество формируется как коммуникативный процесс, объединяющий индивидов в акте коллективной практики, основанной на концепции последнего о единстве ценностей и смыслов. Все это создает сущностное единство цивилизации.

Таким образом, практику общения можно рассматривать как культурную форму человеческого существования, осознанную и наполненную ценностной сущностью, представляющую собой упорядоченный образ мира с установленными культурными ценностями общества.

Орган, реализующий коммуникативные практики, интегрирован в антропологически ценную информацию об обществе в целом и его отдельных членах. В то же время коммуникативная практика принимает форму непрерывного воспроизведения культурных коммуникаций разных уровней.

Современные трансформации в культуре и практике общения позволяют говорить о переходе средств коммуникации от доминирующего личного

общения к особому знаковому общению. В. А. Михайлов подчеркивает, что в новейших методах культурной коммуникации значимость личности определяется уже не интеллектуальными и нравственными ценностями, гармоничным развитием и интеллектом, тактикой, а наличием специальных средств коммуникации [100, с. 37].

Формы существования ценностей делятся на основные категории: общественные идеалы, объективно воплощенные и личностные ценности. Такая градация проявлений ценности человеческого существования является решающей в контексте коммуникационных практик, осуществляемых обществом и человеком. Коммуникативные практики не могут основываться на какой-то одной форме идеалов, поскольку они взаимозависимы, хотя время от времени одна из форм становится доминирующей.

Человек, который осуществляет коммуникацию путем общения с другими членами общества, уже является обладателем определенных ценностей, идеалов и приоритетов, а также характерных черт. Однако, по мнению Л. Г. Пугачева, в процессе общения человек может приобщиться к новым ценностям, которые определяют его моральные, интеллектуальные, культурные, поведенческие приоритеты [113, с. 34].

Содержание ценностных ориентаций в сознании, моделирование коммуникативных практик происходит на этапе социализации. В процессе социализации у человека формируется определенная степень коммуникативной вовлеченности, индивидуальной продуктивности и креативности. Достижение осмысленного и позитивно ориентированного существования в целевом контексте культурных практик связано с организацией функциональной жизни индивидов. Лидирующее положение здесь занимает единство представлений о правилах поведенческой и профессиональной сферы.

По мере социализирующих процессов и развития человека в определенной культуре планомерно воспринимаются и становятся опорными принципы и правила лингвокультурного порядка – нормы синтаксиса, фонологии, прагматики. Ребенок с первых дней существования в культуре

приобщается к символизму невербальной коммуникации, формирует навыки кодирования информации все более сложными путями. Усвоенные в детстве нормы и стратегии становятся превалирующими для построения особенностей коммуникации в последующем.

Успех коммуникации также зависит от правильного расшифровывания, адекватного декодирования, которое означает, что сообщения интерпретируются в том ключе, в котором они должны быть отправлены.

По мнению Э. А. Орловой, единство взглядов на практику коммуникации формируется в процессе осуществления совместной деятельности, и каждое общество по мере своего развития формирует их направленность и характер. Таким образом, регулирование обществом принципов коммуникативного согласия и сотрудничества приобретает объективный характер, независимый от индивида, и выступает в качестве социальных норм [108].

В последнее время возрос интерес к коммуникативным практикам, распространенным в современной культуре. Практика рассматривается в контексте человеческой деятельности, посредством которой осознается реальность, собственная идентичность, а ранее приобретенный опыт передается другим участникам общения.

Практика культурной коммуникации основана на реализации индивидуального духовного опыта человека, который передается от одного участника взаимодействия к другому с помощью символической и знаковой системы. Единство смыслового содержания и интерпретации символов всеми участниками коммуникации дает основание утверждать, что практика общения чаще всего широко распространена и институционализована и носит повседневный, а не обыденный характер.

Такой подход к коммуникации открывает новые горизонты для более многомерного и глубокого изучения общения людей, принципов применения коммуникативных практик, а также специфики индивидуального сотрудничества. Все эти элементы, к которым относится коммуникация, очень важны в эпоху культурных трансформаций общества, поскольку они

закладывают основу для более осмысленного изучения идей человека и осознания его роли в существующей реальности.

С одной стороны, такой подход усложняет взаимопонимание, с другой – он позволяет организовать дальнейшие исследования коммуникативных практик и коммуникативных феноменов, облегчает различные исследования.

Возможности коммуникативной практики в современных реалиях представлены расширением и распространением потоков культурной информации, которые происходят на всех уровнях общества. По мнению Т. Ю. Данильченко, трансформация общества происходит в процессе построения лично-ориентированной и групповой практики коммуникативной деятельности, а также в условиях улучшения и трансформации условий жизни. В этом случае невозможно игнорировать объединяющее содержание коммуникационных практик – люди образуют группы, что, в свою очередь, становится средством установления эффективной коммуникации между ними [43, 47].

Таким образом, культурная практика функционирует как процесс, определяющий реализацию культуры и то, как человек существует в ней. В этих условиях коммуникация представляет собой систему культурных отношений. История человечества представляет собой определенную последовательность культурного развития: практика общения определяла развитие человека и культуры, когнитивная практика органично, повседневно формировалась на основе сформировавшегося единства людей.

Особый интерес представляют фазы и циклы жизни обществ и отдельных людей. Они отражены в ритуальной культуре, ритуалах: рождение, взросление, создание семьи, смерть. Повседневная жизнь, которая определяет практику общения в человеческом обществе, также связана со структурой семейного уклада, а также с процессами досуга и развлечений, сопровождающими жизнь людей.

Повседневная жизнь также может быть представлена как ряд практик, направленных на удовлетворение физических и духовных потребностей, которые универсальны и характерны для обществ и людей всех времен.

Знания о культуре и коммуникативных практиках имеют тематическую основу в качестве ресурса, поскольку представления о культуре конкретного общества формируются на основе изучения орудий труда, оружия, захоронений и предметов домашнего обихода.

Основные потребности «пралюдей» состояли в том, чтобы компенсировать их естественность путем создания разнообразных видов пищи и занятий. Исходя из этого, основные практики связаны с экономикой – производством оружия, коллекционированием приспособлений и рыбной ловлей. Это практика, которая позволила создать инструменты для реализации основных потребностей, обеспечивающих выживание и передающихся из поколения в поколение, трансформируясь и совершенствуясь [114].

Таким образом, практики хозяйственного типа выступили движущей силой в формировании человечества, при этом их виртуально-смысловой контекст оказался не менее важным, чем сама практика. Очевидная смысловая основа показывается нам в виде направляющей мысли, а также человеческого общения, которое позволяет нам передавать из поколения в поколение сформированный опыт через общество и деятельность. Совместные действия в рамках развития общества приобретают все большее значение и привели к развитию форм символической передачи сообщений от одного коммуникатора другому.

Вся человеческая деятельность сопровождалась совершенствованием и обновлением подходов к деятельности и общению. Духовный опыт нашел свое воплощение через развитие мышления, процессов общения, совершенствование знаковой системы. А поскольку развитие мышления невозможно без языка, для обозначения средств коммуникации, используемых для общения, целесообразно рассматривать общение как формирование общества с единым культурным кодом, который включает в себя образ мира.

Общество первобытного общества – это племя и род. Помимо кровного родства, общинный строй в них определяет единство ритуала, отражающего основные стереотипы о деятельности людей того времени. Прежде всего, это эмоциональное чувство единства, передача опыта общей деятельности, отражающая достижения в культурной и экономической практике.

Это привело к созданию сигнальной системы, которая позволяла передавать культурно организованную информацию и воспринимать ее в хронотопах. Таким образом, создается вид деятельности, который отличается от всех живых организмов на Земле.

Необходимость развития экономической, повседневной социальной деятельности привела к появлению практик письменного общения, интеллектуальных практик, развитию искусства, досуговой деятельности.

Все формы реальности человеческой жизни, определяемые действиями, установками, требуют улучшения и трансформации существующих коммуникационных практик. То, что в прежние времена регулировалось традициями, системой обычаев, верований, в современных условиях развития общества определяется ценностными направлениями общества, логикой, когнитивным анализом.

Основой традиционных обществ, регулирующих построение отношений и коммуникации, были пралогические и эстетические законы религии и мифологии, магическое мышление и ритуалы отдельных людей. В современном мире содержание деятельности и общения определяется, с одной стороны, постоянным развитием технических объектов и технологий, а с другой – социальными интересами, трудоемкой сферой личности, индивидуализмом.

Общество определяет формы коммуникативного взаимодействия, в то время как культурная коммуникация формирует формы коммуникативной практики. Таким образом, общение влияет на поведенческие решения индивида, создавая уровень общения в различных практических и духовных ипостасях.

Информационное общество, в котором преобладает коммуникация как ведущая и определяющая форма культурной деятельности, характеризуется динамикой процессов ускорения и глобализации. Увеличивается количество и качество коммуникационных действий, увеличивается динамика их чередования, увеличивается количество людей, вовлеченных в общение, формируется закономерность распространения коммуникационных процессов.

Такая динамика развития общества приводит к освобождению культуры и отдельных ее представителей от существующих ограничительных систем. Свободное и открытое пространство общения определяет возможности для реализации личностного и культурного развития человека через практику общения.

Как считает В. А. Сидоренко, практика меняется под влиянием исторических и культурных условий. В результате трансформируется и формируется история развития общества. Отбор практик, которые являются бессознательными, но в то же время проверенными опытом и стабильными в едином культурном сознании, позволяет нам обеспечить идентичность и постоянство практик на протяжении длительного исторического периода [143].

Следовательно, возможно исследовать мир важных идентичностей, основываясь не только на науке и проверенных формах познания мира – через литературу, искусство, культуру, но и через культурные практики общения.

Практика коммуникации – это опыт общества, отражающий концепции, устоявшийся образ мира, который воспроизводится человеческим обществом и формирует в нем как культуру, так и личность. В то же время воспроизведение системы культурной коммуникации в различных типах и уровнях общества целесообразно рассматривать как коммуникативную практику [144].

Индивидуальная сторона коммуникативной практики отражается, когда человек выбирает подходы, соответствующие постановке его жизненных целей и ценностей. Групповая сторона коммуникативной практики проявляется, когда человеческое сообщество следует определенной модели общения и

руководствуется идеями и приоритетами развития, установленными в обществе.

Таким образом, в контексте культурологии, человек предстает как сверхбиологический феномен, который постоянно воссоздается и воспроизводится только в процессе общения. Это бесконечное воспроизведение социокультурной информации, не наследуемой в генах, следовательно, и само общение также происходит в самом индивиде в форме самокоммуникации (реализуемой в форме его собственного «я»), а также в форме общения между культурами, сообществами, поколениями, индивидами.

Следовательно, сутью коммуникации является культурное воспроизведение универсального человеческого опыта, воспроизводимого в обществе и человеческой личности. В то же время коммуникация – это не просто способ существования культуры, потому что разница между культурами может определяться методами коммуникации.

Таким образом, доминирующая коммуникация (устная, письменная, аналоговая, цифровая) позволяет нам понять уровень развития общества.

Более того, коммуникация – это не только опыт, но и творчество, главным образом фольклор (устная традиция), который для устной культуры является ведущим средством взаимодействия между членами общества и передачи социально значимых смыслов от поколения к поколению. Коммуникативные практики, осуществляемые в обществе, создают социально сформированное пространство единства, которое ассоциируется с культурными и воображаемыми ценностями социальной группы.

Социальные отношения в пространстве и времени имеют разные формы проявления и формируют разные системы связей между людьми – романтических, профессиональных, соседских. Каждая форма взаимоотношений определяет коммуникативные практики и правила, которые будут применять ее последователи.

В условиях информатизации общества и изменения системы устоявшихся традиций коммуникативных практик наибольший интерес представляют

практики регионального формата, поскольку они позволяют человеку формировать ценностные представления через соотнесение себя с социальной группой.

1.2. Антропологические измерения коммуникативных практик

Связь человека и коммуникации находит отражение в многообразии коммуникативных проявлений культуры. Социум, культурное пространство формируются посредством распространения и применения коммуникативных практик. В этой связи коммуникативные практики следует рассматривать как специфичные культурные средства информационного семантического порядка.

Систематические коммуникативные практики получают наибольшее распространение в условиях информационного общества, поскольку именно они обеспечивают непрерывность передачи накопленного и вновь приобретенного культурного опыта человечества во временном и территориальном континууме. Кроме того, систематические коммуникативные практики носят глобализационный характер, являются унифицированными и высокотехнологичными, применяют широкий спектр средств утверждения в обществе.

Сила, мощь и интенсивность воздействия практик на общество и развитие человека объективно начинают осознаваться только сейчас. Способы и средства осознания средств и подходов в реализации коммуникативных практик в современной культуре расширяют возможности построения социокультурной системы коммуникации, позволяют реализовать условия их развития и построения в существующих реалиях.

В условиях воздействия современных коммуникативных практик на общество возникает возможность говорить о пост-вне-человеческой сущности данного феномена.

Это обусловлено расширением средств замещения человека виртуальными предметами, средствами техногенного характера, которые оказывают воздействие на трансформацию мироустройства современности и ведут к новым видам рефлексии социокультурной антропологической действительности.

Своеобразное расширение человека в информационном и культурном пространстве требует нового понимания социальности, личности, природы вещей и явлений. Специфика наблюдаемого динамичного расширения человека в культуре отражена в том, что человечество неудержимо реплицирует антропологические артефакты, а это ведет к потере чувства границ человеческого.

В наибольшей степени размытие границ определено утратой экзистенциальной семантики, воплощения разума через превалирующую роль вещей и технологий востребованной цивилизации. А. Я. Флиер отмечает, что в глобальном общечеловеческом контексте ценность когнитивного, разумного, духовного все больше теряется в вещевых ценностях и находит реализацию только в индивидуализме личности человека [164].

Анализируя связь коммуникативных подходов и средств конструирования культурной реальности, следует отметить, что они достаточно многообразны. Это обусловлено не только факторами объективности, но и особенностями подходов и способов, которые используются в коммуникации. Коммуникативные подходы непрерывно видоизменяются и трансформируются под влиянием парадигмы воздействия. Следовательно, и семантика концептуально-теоретических подходов варьируется.

В семантике социальности в данный момент превалируют подходы конструктивизма, которые задают вектор развития следующих направлений:

а) концепции, построенные на классических теориях, носящие субъектную ориентированность (М. Вербер, Г. Тард, Л. Уорд – 2-я пол. XIX – нач. XX ст.);

б) концепции неоклассической трактовки, раскрывающие сущность социальных теорий (Г. Беккер, Ф. Знанецкий, Т. Парсон – с 30-х по 60-е годы XX ст.);

в) концепции неклассической социологии (П. Бурдьё, Э. Гиденс, Н. Луман, М. Маклюэн – с 60-х по 90-е гг. XX ст.).

Сущность такой конструктивистской модели, изучающей состояние и связь коммуникативных практик с социокультурной действительностью, является содержательной, потому что все взгляды исследователей на феномен социума и коммуникативных практик несут в себе единство содержательного порядка. Содержательность модели детерминирована многоаспектным учетом сфер воздействия на развитие социума [95].

Так, в своих работах исследователи обращаются к связи определения вектора развития культуры с учетом превалирующей человеческой деятельности, знаковых и символических объектов культуры, которые имеют значение для конкретной социальной группы, а также особенностей языка и коммуникативных практик.

Одновременно с этим, в конструктивистском подходе прослеживается трактовка социальных и коммуникативных связей как незаданных, способных к трансформации и видоизменению, а также сила воздействия непрекращаемого установления новых культурных коммуникаций между социальными группами, людьми.

Средства построения социальности имеют структуру, характерную для различных эпох развития человеческой цивилизации. Исходя из степени воздействия коммуникативных практик, определяются параметры их конструирования:

- уровень применимости факторов и средств коммуникации в отношении трансформации социальности;

- степень проявления активности человека в построении социальности, проявляемой в форме пассивности, деятельности, выраженной активности и вовлеченности;

- градация актуальности дискурсов, их лидерство и преимущественная распространенность в культурных коммуникативных практиках;

- особенности превалирующего самовосприятия человеком себя внутри существующей реальности, место и роль личности в построении стратегий будущего и настоящего;

- ключевые области самоутверждения реальности, в ходе которых коммуникативные практики, равно как и материально-вещественные, объединяются, корректируются или трансформируются.

Приведенные факторы можно описать как статистико-аналитическую характеристику связи коммуникационных процессов и развития культуры, которые позволяют обобщить те направления развития общества, которые реализуются в ходе конструирования социальности [92].

К векторам, задающим направление развития социальности, можно отнести следующую градацию вертикальных и горизонтальных тенденций:

- горизонтальный вектор развития общества определен социокультурным контекстом и представлен зависимостью от особенностей исторических, культурных трансформаций в культуре общества (сюда относится переход от традиционного образца культуры к классическому, затем – к неоклассике, постмодернизму и дальнейшему поиску интегративных форм проявления культуры);

- вертикальный вектор развития общества представлен метафизическим направлением, которое реализуется посредством продвижения тех ценностей, которые являются ведущими для исторической эпохи в общей динамике культуры [174].

Применение свойств коммуникации через призму условий культурно-исторического развития определенной эпохи реализуется при условии принятия во внимание специфических форм ценностно-смысловой вертикали общества.

Исходя из этого, становится возможным построение социальности, в которой раскрывается соизмеримое историческим реалиям место человека и

социума в целом. Так, к типам общества, согласно данной модели, можно отнести:

1) Эйдетическое (вид, форма, образ) – тип, который характеризует развитие традиционного общества, в котором не выражено место коммуникативных практик. Коммуникативные практики в данном случае реализуются замедленно, равно как и ход социальной жизни, ввиду этого остаются незаметными. Активность человека, социальная субъектность не рассматриваются как практически значимая ценность или смысложизненная установка мировоззрения. Наряду с этим, основой для реализации социальности является стабильность и глубокая сохранность традиций в обществе, высшая регулятивность жизни общества по заданным правилам. Тип эйдоса в полной мере может характеризовать социальность в эпоху античности, средние века.

2) Теоретическое – данный тип соотносится с обществами классического типа, которые были сформированы на основе рационализма. Коммуникативное взаимодействие играет ведущую роль в становлении такого типа общества и реализуется между людьми, а также в рамках географического и социального порядка. Социум в этом типе социальности следует рассматривать как упорядоченный коммуникационный процесс. Социальность для типа «Теория» проявляется рамками религиозных, светских культурных форм, таких как наука, нравственность, право. Роль человека значительно отличается от типа «Эйдос»: общество «Теория» приветствует актуализацию деятельности личности, направленную на преобразование и созидание, развитие прогресса и рациональных трансформаций.

3) Технологическое – тип социальности, который в большей степени относится к техногенной культуре, которая развивается в рамках индустриализации. Место коммуникативных практик здесь велико: они не только находят свое отражение и реализуется в полной мере, но и декларируются как приоритет развития. Технологичность и практика коммуникаций мира определяют социальность как диспозиционную систему,

где противопоставляется два мира – мир природы и мир общества. Также, следует отметить, что тип «Модель мира» представляет собой неизбежный процесс интеграции человека в технологичность. Ярким примером этого является потребительское общество, которое описывает Ж. Бодрийяр. Он отмечает, что общественное отношение больше не переживается – оно абстрагируется и отменяется, потребляясь в вещи-знаке. По мере того, как конструирующая функция коммуникаций в обществе расширяется, увеличивается количество средств искусственной коммуникации и весь мир становится одним информационным сообщением, в котором помещается вся сущность жизни человека [16].

4) Мифологическое – тип социальности, который проявляется через мифогенные истории становления социальности. Миф рассматривается как способ самопрезентации реальности, в которой коммуникативные практики обращаются к архаичным истокам.

Ввиду того, что масштабы информации и коммуникационных средств достигают апогея, легитимизация социальности реализуется посредством преобразования сложного в простое, а информационные потоки заключаются в образность, метафоричность.

Наряду с этим, многообразие культуры сводится к репродуцированию виртуальных реальностей. Удостоверение социальности типа «Миф» определяется индивидуальными смысловыми ценностями личности, которые должны быть семантически ясными, понятными, доступными. Миф является обоснованием места человека в обществе и культуре [30].

Таким образом, формирование коммуникативных практик как инструмента установления социальности, реализуется в превалирующем месте коммуникативных практик в обществе. В современных реалиях социум становится все более технологизированным, с преобладающими способами мифогенного конструирования социальности.

Новейшее время коммуникативных практик – период глобального осмысления, роли мировоззренческих детерминант в становлении нового типа культуры и человека в ней.

Символическая сущность коммуникации определена ее соизмеримостью с той общественной средой, где развивается человек. Она является основой развития, базой для общества и социальности. Набирающая обороты «коммуникативная революция» влечет за собой ряд закономерных последствий, которые являются предметом философского, онтологического, антропологического и социально-коммуникационного дискурсов.

В этой связи коммуникативные практики, выступая в роли общественного феномена, являют собой трансформацию рамок осознаваемого человеком места, которое было определено ему ранее культурно-историческими предпосылками.

Здесь целесообразно отметить некий онтологический сдвиг, обусловленный развитием и распространением коммуникационных методов трансляции сообщений, формированием гипертекстов, символьных и знаковых семантических областей реальности.

Видоизменение содержания культуры приводит человечество к пересмотру места личности в структуре культуры, обусловленного осознанием того, что эффективное использование благ цивилизации является недостаточным. На основании этого высокую значимость приобретает поиск новых интерпретаций сущности феномена личности в современном виртуализированном пространстве конкретного общества.

Наряду с этим, нельзя игнорировать и деструктивный контекст влияния коммуникативных практик на определение роли человека в мире, поскольку «человек виртуальный» тесно связан с обесцениванием антропологической динамики.

Это обусловлено постоянными усилиями, направленными на улучшение человеческих коммуникативных практик при наличии сверхзадачи, которая является частью социальной миссии человека. Видимая легкость

осуществления коммуникативных практик, а также участия в них, становится нередко сильным искушением для отказа от этой простой и важной истины.

1.3. Исторические типы коммуникативных практик

Техника и способы сохранения, кумуляции и передачи информации, значимой для культуры общества, определяются его историческим типом. Способ трансляции, или традиция, позволяет транслировать социально значимые культурные нормы, убеждения и символы, которые имеют значение для представителей культуры, определяют их развитие.

Эволюционным толчком для социального изменения человеческой цивилизации стало закрепление взаимодействия между индивидами с целью расширения коллектива и обеспечения безопасности, создания общей культуры социальной группы. Сотрудничество стало средством достижения коммуникативной эффективности, за которой последовала включенность человека в общую структуру коллективного взаимодействия и обмена опытом. На фоне обмена опытом человек стремится к приумножению знаний и интеграции их в практическое поле.

Коммуникативные практики раскрывают возможности взаимодействия и достижения условий эффективного обмена опытом, знаниями, общими ценностями и символами. Они позволяют обеспечить их адаптацию со стороны представителей группы.

Таким образом, формируя условия воспроизводства культурных ценностей и смыслов посредством сотрудничества, индивид включается в социализацию, на основе которой возрастает уровень его персональной социальной безопасности и потенциал его возможностей.

Возникающая кооперация как гарантия безопасности личности и в историческом контексте развития человеческой цивилизации как средство

выживания ведет к конформности, желанию принадлежности к определенной группе. На основании двух категорий кооперации и конформности образуется бесконечно воспроизводимая система идентификации, которая воссоздается не в контексте цивилизации, а как процесс развития одного индивида. Развитие ребенка в детском возрасте происходит в рамках социума и культурного контекста. Усвоение норм и правил, смысловых и ценностных ориентиров человеком происходит через лингвистический код посредством реализации коммуникативных практик.

Человек внутри устойчивой культуры, к которой он принадлежит по праву рождения, усваивает смыслы и затем создает новые концепции, строит на основании опыта и коммуникативных практик новые миры. Примером таких миров могут являться результаты творчества или направленных внутрь рефлексии, фантазии, мечты.

При этом, если базовыми компонентами развития личности посредством культурных коммуникативных практик являются традиция и норма, то на поверхности развития такого порядка лежит применение нарратива в социальном взаимодействии.

Нарратив проявляется в современном мире в виде образной, символической информации, отражающей концепты внутри одной языковой группы и понятные, распознаваемые членами этой группы. В современных условиях к таким нарративам можно отнести мемы, культурные коды, языковые особенности и сленги разных социальных групп.

Средством трансляции сообщения, посредством которого осуществляется культурная коммуникация, является знак. Система знаков обладает универсальным содержанием, которое формируется и расширяется по мере становления картины мира, и раскрывает возможности передачи информации в свернутом виде. Для ребенка, у которого не сформировалась базовая картина мира, основой коммуникации является переживаемый чувственный опыт, который не поддается обмену или передаче ввиду отсутствия системы символов и знаков.

По мере развития личности, формируется система знаний о символах, которые характерны для окружающей его среды. Таким образом, единственным способом передачи информации является процесс кодирования сообщения в знаковую форму. Единство применяемых и распознаваемых знаковых форм, которые используются людьми, создают условия для формирования единого культурного и семантического пространства. Исходя из этого, социальная группа с единым семантическим опытом и восприятием информации формирует коммуникативные практики [33].

Примером этой связи может служить развитие ребенка с младенчества. Обладая только инструментарием познания мира и чувственным опытом переживаний, ребенок постепенно формирует картину мира и идентифицирует смыслы с собственными переживаниями и чувствами, расширяет базу знаков и символов, бытующих в той социальной группе, к которой он принадлежит. В этой связи коммуникация является социальной общностью, которая формирует систему знаков и придерживается их.

Кроме социального единства одного этноса и среди носителей одного языка, существует ряд социальных групп, которые формируют обособленное семантическое пространство. Так, в обществе можно наблюдать ряд коммуникативных практик, которые предопределены семантическим единством языков и знаков среди членов группы – профессиональный язык, язык воров, математический язык, музыкальный язык и т.д. [178].

Условия формирования коммуникативной системы знаков и символов внутри социальной группы являются зачастую следствием того, как реализует себя данная группа. Например, наиболее широкая группа в Российской империи – офени. Они являлись торговцами, основа их деятельности состояла в распространении икон старого стиля, которые были запрещены после реформы церкви.

Такая деятельность не носила легитимный характер, поэтому офени придумали интегрированный искусственный язык, который использовался для передачи информации о торговле и товарах [177]. Следовательно, границы

коммуникативных практик определяются особенностями семантического пространства определенной социальной группы.

Техника и способы сохранения, кумуляции и передачи информации, значимой для культуры общества, определяются его историческим типом. Способ трансляции, или традиция, позволяет транслировать социально значимые культурные нормы, убеждения и символы, которые имеют значение для представителей культуры и определяют их развитие.

Консерватизм общества, таким образом, определяется тем, какой уровень изменчивости возможен в каждой отдельной культурной традиции, и количеством информации, которая была утрачена в культуре. Обратной стороной консерватизма в контексте культурной коммуникации является информационная революция [161].

В современных условиях пространство семантических знаковых систем становится многообразнее, кроме устной и письменной знаковых форм применяется и цифровая коммуникация. Последняя система знаков, применяемая для коммуникативных практик, и стала результатом культурной революции. Человеческая цивилизация проходила через несколько революций, предопределивших дальнейшее развитие культуры:

- 1) изобретение и внедрение письменности в культуре оказало ключевое воздействие на формирование первых цивилизаций;
- 2) изобретение книгопечатания стало основой для развития индустриального общества;
- 3) изобретение интернета формирует постиндустриальную культуру с высокой степенью информационной вовлеченности членов общества [159].

Тип цивилизации на протяжении всей истории человечества обуславливал условия передачи информации, существующие ритуалы и традиции. Так, общество, в котором единственным (или преимущественным) способом передачи информации является устная речь, выстраивает ритуалы, навыки хозяйствования, приметы, предания и мифы таким образом, чтобы максимально точно зафиксировать информацию и произвести ее точную

передачу от одного человека к другому во времени и пространстве. Потеря точности равна потере информации и культурного слоя, который имеет значение для общества.

Ввиду этого, дописьменное общество характеризуется наличием незыблемых традиций социального, религиозного, культурного и нравственного порядка, которые нашли отражение в фольклоре. В данном случае, ритуализация и традиции позволяют формировать сохранность культуры и той информации, которая передается из поколения в поколение.

При отсутствии средств фиксации информации для передачи ее из поколения в поколение главным средством коммуникации выступает ритуал (действие), устная речь и память. Именно поэтому в дописьменном обществе особенно почитались пожилые люди, старцы, старейшины. Так, пожилой человек в дописьменном обществе – это хранитель (носитель) культуры, опыта поколений, тот, кто помнит, кто способен передать мудрость будущим поколениям [31].

Появление и распространение письменности стало периодом информационной революции, поскольку она раскрыла возможности для фиксации значительно большего объема информации, к которому можно обращаться неограниченное количество раз. Содержание информации в коммуникации стало более сохранным, и потребность в традициях, воспроизводящих культуру, отпала. На фоне этого происходит разделение традиций на два направления.

Первая, «большая традиция» – традиция богословских социальных институтов, университетов, которые в передаче информации, опыта, знаний, опирались на материально зафиксированную информацию, письменность. На основе «большой» традиции формируются культурные инновации, которые стимулировало появление авторства. Появление авторства определяет базу не только для фиксации информации во времени и пространстве, но и базу фиксации авторов, которые создали изобретение, реализовали коммуникативные практики.

Вторая, «малая традиция» – архаичная традиция, которая реализуется преимущественно в сельских общинах в форме устной передачи знаний, опыта, социально значимой информации [33].

Революционность понятной и членораздельной речи в контексте развития цивилизации сыграла значительную роль в коммуникации. Развитие речи у пралюдей позволило использовать устные формы вербальной коммуникации как ведущие.

При этом, в процессе коммуникации развивается и сам человек, не только в том, что овладевает новыми практиками и традициями, ритуалами и общекультурными ценностями, но и в том, что, по мере развития речи, развивается когнитивная функция психики – меняется мышление, расширяется память и внимание.

Вторая революция, которую ознаменовало изобретение печатного станка Гуттенбергом, делает знание общедоступным и меняет прежнее понимание знаний и межкультурной коммуникации. С момента изобретения книгопечатания возникает возможность передавать знания в любом объеме на любое расстояние и для самой многообразной аудитории. Расширение культурного пространства возможно при соблюдении единственного условия: получатели знаний должны уметь читать, владеть способностью соотнесения письменных символов с устным звучанием.

Так формируется основа для принципиально нового типа общества, которое фиксирует и передает знания не посредством устного носителя, а с помощью материальных источников. Это позволяет говорить о нарушении гармоничности устройства жизни и мировоззрения первобытного человека, для которого традиции и устная коммуникация имели жизненно важное значение.

В данном случае приходится говорить о безличности и массовости коммуникации, которая ранее могла быть исключительно межличностной, а теперь становилась общедоступной. Революция книгопечатания запустила систему коммуникации, в которой коммуникант может не знать и не видеть реципиента, а реципиент может постигать знания, переданные автором,

которого уже нет в живых. При этом, благодаря фиксации информации на материальном источнике коммуникация является полной и осуществляется без потери ценной информации [147].

Появление медийной культуры на пороге XX века стало новым витком революции в сфере коммуникации. Если раньше информация передавалась устно или письменно в виде знаков и символов, то с появлением аудиозаписи, фотографии и кинематографа, телевидения и радио, возникла возможность фиксации любой информации, в том числе и невербальной. Можно зафиксировать голос или движения, а фотоматериалы позволили расширить возможности коммуникации в семантическом смысле.

Во времена превалирующей письменной и устной коммуникации люди усваивали однозначный материал, который предполагал незначительную трактовку, которая зависела от культуры, а также мировоззрения реципиента и коммуниканта. Фотография раскрыла потенциал передачи информации, которая трактуется более неоднозначно и одновременно с этим является дополнительным источником передачи смыслов [21].

Инновационные практики становятся главным компонентом культуры и ее развития, поскольку общество отдает предпочтение инновационным средствам и полагает, что вся информация будет зафиксирована в полном виде, а это значит, что изменяться можно, это не ставит, как в первобытном обществе под угрозу воспроизводство человека.

Инновации становятся приоритетом, а перемены – необходимым знаком качества в развитии общества. Оказывая глобальное воздействие на структуру общества, коммуникативные технологии преобразуют и мировоззренческую структуру личности, и институции семьи, межличностных отношений [21].

В результате глобализации и распространения информационных технологий происходят значительные изменения в формах социальности. Развитие информационных технологий и широкое использование интернета привели к появлению новых форм социальных отношений, которые заменяют традиционные формы, такие как семья, работа и пространство жизни. Сетевые

отношения характеризуются экстерриториальностью, и участники таких отношений находятся на разных расстояниях друг от друга, но могут легко общаться и обмениваться ресурсами через сеть.

Информационные технологические процессы стали основой для развития и функционирования современного общества. Высоко интегрированные концепции объединяют различные технологии, а гибкость и возможность реконфигурации становятся важными конкурентными преимуществами. Новые технологии затрагивают все виды деятельности человека, и развивается социальная концепция общественной сети.

Изменения, которые происходят в обществе, модифицируют финансовые и общественно-политические институты, а также формируют новую культурную сферу. В результате этих изменений меняются свойства общественного пространства и времени, распространяются новые формы коммуникативных практик. Взаимоотношения между обществом и государством, а также внутри общества, все больше строятся на базе новых принципов, которые являются основой сетевых взаимоотношений.

Эволюция цивилизации демонстрирует, что передача информации и коммуникация являются определяющим фактором развития человечества, она связана с его историей и особенностями применяемых коммуникативных практик. В этих условиях целесообразно говорить о деятельности, которую нельзя представить без коммуникации, передачи знаний и смыслов между индивидами. Способы передачи информации в современных условиях обладают большим разнообразием – это телефон, радио, телевидение, интернет.

В условиях глобальной цифровизации пространство информации практически не обладает никакими ограничениями, любой человек может фиксировать информацию в непрерывном режиме. Расширение возможностей доступной коммуникации, в которой принимают участие все обладатели интернета, могущие в различной форме транслировать информацию, позволяет говорить о новом типе человека – *Homo communicatio* [120].

Homo communicatio – «человек коммуницирующий» в глобальном контексте. Эта форма человека в эпоху цифровизации имеет большую целесообразность, чем в прежние времена. Невзирая на то, что коммуникация была всегда определяющим процессом развития общества и неотделима от общества, сегодня о человеке коммуницирующем можно говорить с глобальной точки зрения.

Весь мир, все человечество, имеющее доступ к интернету, становится автором культурной коммуникации. Учитывая массовость данного процесса невозможно также игнорировать и негативную тенденцию информации. В этих условиях не обходится без псевдособытий, псевдоинформации, а также ложности информационного наполнения информационного пространства. Так, в условиях глобальной информатизации общества одной из главных проблем, которая требует решения, становится безопасность коммуникации.

Безопасность коммуникации имеет значение в современных реалиях по причине того, что под влиянием дезинформации передача культурных достижений может быть искажена. Так, информация, которая имеет высокое значение для общества, может задвигаться на второй план, в то время как псевдоценная информация будет транслироваться широко, тем самым определяя развитие личности и общества. Примером тому является преимущество коммуникативных практик в форме чатов и блогов, реализация которых минимизирует значение живого общения.

Книжная эпоха постепенно трансформируется в экранную культуру, в которой ведущее место занимает клиповое мышление. Клиповое сознание представляет собой сформированную привычку потребления информации в форме готовых решений, без критической оценки и индивидуальной рефлексии человека [72].

Наряду с этим, преобразования коммуникативных практик расширяют возможности доступа к интеллектуальным и культурным ресурсам человечества. Так, посредством интернета человек, который находится на другом континенте, может ознакомиться с произведениями искусства музеев,

галерей, библиотек. Аналогичным образом расширяются и возможности дистанционной образовательной коммуникации.

В работах М. Маклюэна, П. Тейяра де Шардена, П. Флоренского поднимается вопрос смыслообразующей природы коммуникации, значения ее для культуры и личности. При этом, развитие и расширение коммуникационных возможностей, практик, позволяет говорить о гиперболизированной силе коммуникации в современных реалиях [95, 160, 165].

Как отмечает М. М. Кузнецов, концепция «среды общения» М. Маклюэна формирует основу для методологического обоснования реальности «The medium is message» как базовой основы социально-культурных трансформаций [77].

П. Лазарсфельд и Р. Мертон изучали коммуникацию в контексте социальных действий и доминирующих общественных предпочтений. Они утверждают, что коммуникация организует социальные процессы и влияет на формирование общественных предпочтений. Конечно, коммуникация обеспечивает повышение информированности широких слоев населения [79].

Однако чрезмерный объем информации, передаваемой с помощью коммуникации, может привести к уменьшению активного участия людей и снижению их энергии. Слишком большое количество информации может превратить людей в пассивных зрителей, увлеченных лишь накоплением знаний вместо того, чтобы применять их на практике. Поэтому важно учитывать не только количество, но и качество коммуникационных процессов, чтобы они были эффективными и способствовали активному участию людей в социальной и общественной жизни.

Таким образом, коммуникацию можно представить как системообразующую структуру, которая определяет развитие индивидуальности человека. Исходя из этого, понимание сущности коммуникации как процесса реализации общества претерпевает изменения, а идентичность человека и общества преобразуется. Эти преобразования

оказывают воздействие на все аспекты человеческого бытия. Социальные связи, которые выстраиваются и определяются новыми коммуникативными практиками и подходами к коммуникации, формируют новое коммуникативное пространство.

Сущность коммуникации, преобразовываясь в информационном обществе, приводит к тому, что все ее структурные элементы – участники коммуникации, их переживания, мысли и чувства, коды и каналы коммуникации, закрепляются во времени.

Коммуникация и ее средства являются отражением коллективных взаимоотношений, опыта поколений. В основе коммуникации лежит коммуникативный аспект, в то время как содержательный аспект обладает вспомогательной функцией [92, с. 57]. Ввиду этого, в процессе реализации коммуникации важно понимать не только исходные данные о ее назначении и применении, но и о том, кто является участником коммуникации, поскольку связи и адресность определяют ее смысл.

Коммуникацию в современных реалиях следует рассматривать как сложный процесс, который включает в себя многочисленность уровней и культурных контекстов, обуславливающих установление контактов между индивидами и социальными группами.

Социальное состояние коммуникации предполагает многообразие коммуникативных практик, определенных культурными, традиционными, мировоззренческими контекстами. Ввиду этого, практически невозможно избежать столкновения интересов и ценностей.

Принимая во внимание особенности культурных признаков, которые в меньшей мере трансформируются, чем коммуникативная среда, экономические, политические и воспитательные сферы жизни общества, можно отметить регулятивную функцию коммуникаций в современных реалиях, в отношении общества в целом.

Событийность, характерная современной культуре, образует сложный мозаичный контекст пространства всего мира. Эта мозаичность подтверждает

видоизменения всей сущности порядка устройства культуры, состоящего из элементов культуры, которые не сводятся к единому концепту. Ввиду этого, любое исследование социокультурных коммуникаций в современных условиях – это необходимое условие изучения культуры, сфер воздействия на нее и тех коммуникативных практик, которые использует в ней человек [48].

Коммуникативные практики реализуются во всех сферах человеческой деятельности: экономической, политической, социокультурной, духовной, религиозной. Ввиду этого, соответствующие практики обладают особым контекстом, зависимым от того, в какой сфере они разворачиваются. В зависимости от субъекта коммуникативной практики, они разделяются на уровни:

1) микроуровень – определен процессами передачи информации и теми средствами социальной репрезентации, которые применяются между индивидами;

2) мезоуровень – определен системой взаимодействия разных социальных групп;

3) макроуровень – определен применением коммуникативных практик на глобальном уровне: внутри государства и этноса, между государствами, в общемировом формате.

Посредством коммуникативных практик формируются нормы, формы взаимодействия индивидов и групп, а также правила, по которым реализуется взаимодействие и строится быт и культура общества [48].

В сложившихся условиях глобальной информатизации общества, коммуникативные практики трансформируются, образуя все новые вариации. Эта тенденция изменений определена особенностями устройства цифровой цивилизации, в ходе развития которой коммуникативные практики меняются соизмеримо изменению природы коммуникации.

Коммуникативные практики, таким образом, являют собой устойчивые нормативно-семантические модели взаимодействия индивидов и групп, придающие легитимность и целесообразность структуре межличностной

коммуникации внутри общества. Принимая это во внимание, коммуникативные практики являются в культурном контексте устоявшейся формой взаимодействия и воспроизводства общества.

Особенность культуры представлена проявлением ее сущностью как способа деятельности человека; исходя из этого, структура личности определена структурой деятельности индивида. Человеческую деятельность условно разделяют на четыре вида – труд, познание, общение и оценку.

При этом, важно учитывать, что такая градация не принимает во внимание связи деятельности не только с действительностью, но и с личностью, которая ее производит. Ввиду этого, эта связь должна быть учтена в структуре культурного пространства и в классификации культурных коммуникаций. Таким образом, можно определить два вектора деятельности человека в контексте коммуникативных практик:

1) Внутренний – состоит в деятельности, которая определяет самопознание, рефлексии, самооценку, самосовершенствование личности, аутокоммуникацию. Это своеобразная коммуникация человека с самим собой.

2) Внешний – состоит в деятельности, которая направлена на среду, где пребывает человек и определяется общением, трудом, познанием и обучением, оценкой.

Такая двухфакторная классификация связана с сущностью личности в контексте коммуникативных связей. Она являет собой ядро культурного пространства, следовательно, самореализация и воспроизведение культуры через отражение сущности деятельности (внутренней и внешней) индивидом формирует окружающую реальность [26, с. 8].

В контексте анализа места человека в коммуникации имеет значение характеристика коммуникации и роль личности в коммуникативном процессе. Место человека в коммуникации можно определить по следующей градации коммуникативных моделей:

1) механизированная модель – состоит в том, что человек в ней выполняет регулятивную функцию «наладчика» и не выступает в качестве участника процесса;

2) интегрированная модель – включает в себя коммуникацию, в которой участие принимают и люди, и механизмы. Коммуникация осуществляется в данном случае согласно таким принципам: механизм-механизм, механизм-человек, человек-человек;

3) германизованная модель – предполагает коммуникацию, в которой личность является центральным объектом процесса взаимодействия. В данном случае индивидуально-личностные, социальные, психологические аспекты задают вектор культурной коммуникации.

Данная классификация позволяет определить роль, место, значение человека в ходе культурной коммуникации [30].

Коммуникационные модели поддаются упорядочиванию по коммуникативным линиям. Линии коммуникативного моделирования были рассмотрены в трудах Г. Лассуэла, Т. Ньюкомба, К. Шеннона, У. Уивера.

Согласно еще одной классификации коммуникаций, выделяются четыре типа взаимодействия, которые определены сущностью опосредованного взаимодействия субъектов:

1) материальная – включает в себя транспортную, миграционную, эпидемиологическую, энергетическую коммуникацию;

2) генетическая – включает в себя биологическую и видовую коммуникацию;

3) психическая – предполагает коммуникацию, производимую внутри субъекта;

4) социальная – рассматривает общественную коммуникацию, которая носит межгрупповой и межличностный контекст.

Генетическая, психологическая, социальная коммуникация имеют семантический характер, поскольку они передают смысл, а не данное в ощущениях опредмеченное свойство. В рамках этой градации следует

отметить, что семантические, или смысловые, коммуникации несут в себе духовное содержание и материальную форму, которую можно воспринять чувственно.

Сематические виды коммуникации имеют прямую связь с человеком и определяют его реализацию в культурном пространстве. Например, генетическая коммуникация позволяет получить человеку нейрофизиологические, анатомические вводы для реализации речевой, когнитивной деятельности. К этим качествам, полученным генетическим путем, относят речевые законы, асимметрию в строении головного мозга, артикуляцию.

Определенно, без таких вводов, передаваемых генетическим путем, коммуникация и развитие невозможны ни в социокультурном, ни в межличностном контексте [101].

Аутокоммуникация, производимая человеком, реализуется в процессе социализации и развития человека. В ходе социализации, рефлексии, внутренней коммуникации жизненный опыт формируется, а личность учится облечению собственных суждений, чувств и взглядов в коммуникабельную форму, которая впоследствии преобразуется в полноценную коммуникацию в виде обмена информацией между коммуникантом и реципиентом.

Аутокоммуникация носит двоякий функциональный характер, проявляясь, с одной стороны, как кумуляция внешних информационных сообщений, а с другой – как особая форма коммуникации, в которой личность является и реципиентом, и коммуникантом. Данный феномен проявляется в форме внутреннего голоса и находит отражение в ходе осмысления сообщения, произведений культуры и искусства. Посредством аутокоммуникации человек реализует переживание индивидуального когнитивного и чувственного опыта, который формируется и закрепляется в сознании [28].

Резюмируя приведенные типологии и модели коммуникаций, возникает возможность упорядочить несистематизированную картину коммуникационных моделей, которые реализуются в культуре. Кроме этого,

становится возможным определить структуру коммуникативного пространства, места в ней человека, что способствует многоаспектному исследованию коммуникативных практик в целом.

Таким образом, анализ моделей и типологии коммуникаций позволяет заключить, что семиотические концепции коррелируют с коммуникативным моделированием, равно как и с коммуникативными практиками в целом. Принимая это во внимание, внутренние коммуникации личности важно рассматривать в тесной связи с культурным пространством.

Выводы к разделу 1

Коммуникативные практики в теоретико-культурологическом контексте можно рассматривать как неотъемлемый компонент человеческой цивилизации и социальной действительности. Без коммуникации немыслимо развитие любого индивида, как и всего общества, реализации деятельности человечества. Через коммуникацию культурного порядка производится передача социально значимых ценностей и идей, опыта и аксиовекторов для последующего развития.

Коммуникация являет собой неустранимый фактор воспроизводства человечества и общества. При этом, выступая как проявление культуры, коммуникативная практика являет собой и способ ее существования, и элемент культуры, и процесс совместной ценностнообразующей деятельности людей.

Инструментальные и технологические возможности реализации коммуникативных практик расширяются по мере развития цивилизации. Технический прогресс формирует основу для определения новых векторов развития культуры и общества посредством коммуникативных практик.

Так, личностная коммуникация, которая превалировала ранее, в последнее время с распространением глобальной информатизации в большей

степени происходит через коммуникацию с использованием особых знаков. Ввиду этого, человеческая и социально-групповая ценность предопределяется не этико-моральными, интеллектуальными и когнитивными способностями и возможностями, а наличием специфических и актуальных для общества средствами коммуникации.

Расширение человека в антропологическом контексте в рамках информационного и культурного пространства происходит по мере интенсификации редупликации артефактов, что ведет к потере чувства границ человеческого. Коммуникативные практики в современных условиях – это период переосмысления человеческого места в коммуникации и развитии культуры.

РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

2.1. Адаптация социокультурной идентичности человека в коммуникативной среде

Культура является сложным и многогранным явлением, которое неотделимо от человеческой жизни и существует как коммуникативный процесс. Развитие общества во многом детерминировано развитием социокультурных коммуникаций. С увеличением эффективности коммуникационных способов культура трансформируется и изменяется, интегрируясь или дистанцируясь друг от друга. При этом основное назначение культуры заключается в создании единого культурного пространства с общим смыслом, которое связывает людей в единую социальную общность. В свою очередь, человек как существо общественное приспосабливается и адаптируется к культурной среде по мере ее изменения.

Культура формирует общие смысловые поля через категоризацию идей и предметов, существующих в мире. Данная категоризация позволяет людям находить общие точки зрения и подходы к решению проблем на уровне общественных значений и норм. Таким образом, культура является связующей силой для людей и обеспечивает существование единого социального сообщества.

В рамках классической культурологии можно выделить полярные концепции в понимании смыслов культуры. Основное различие между этими концепциями заключается в том, что одна из них сосредоточена на внешних проявлениях культуры, таких как художественная и интеллектуальная деятельность, а другая – на внутренних механизмах и элементах, определяющих сущность культуры [39].

Первая концепция придает большое значение внешним культурным

признакам, таким как искусство, литература, музыка, кино и т.д. Для нее культура является выражением многообразия форм художественной и интеллектуальной деятельности, которые могут быть представлены в виде конкретных произведений искусства. Вторая концепция, напротив, склоняется к гносеологическому подходу и интересуется внутренними механизмами культуры, ее формированием и элементами. Она считает, что чтобы полностью понять и описать сущность культуры, необходимо изучать ее внутреннее наполнение и эволюцию, а также механизмы ее функционирования. При этом ее внешние проявления могут использоваться как иллюстративный материал и доказательство того, что внутри культуры происходят определенные процессы. Таким образом, одна концепция сосредоточена на внешних проявлениях культуры, а другая – на внутренних механизмах, определяющих ее сущность и функционирование.

Культура – очень сложная составная система, которая включает в себя множество проявлений в метафизическом и материальном смысле. Различные культурные коммуникативные практики репрезентируют обширный культурный ландшафт современности. Таким образом, культуру можно рассматривать как систему человеческой деятельности, которая находит отражение в различных исторических, индивидуально-личностных, практических и эстетических формах. Она формирует общественные и личностные ценности, нормы поведения, представления о мире и обществе, а также влияет на эстетические формы выражения, какими являются искусство, литература, кино, музыка. Культурные коммуникации выстраивают общую культурную модель и определяют отношения между людьми и обществом, а также самой культурой.

Поэтому важно учитывать значение культурных коммуникаций и их влияние на формирование общественных и личностных ценностей, а также на культурный ландшафт в целом. Только понимая важность культуры в общественной жизни, можно обеспечить ее наиболее эффективное развитие и сохранение с помощью коммуникации. Трактовка понятия культурных

коммуникативных практик включает в себя многообразие проявлений человеческой деятельности, все то, что было создано человечеством с помощью когнитивных и практических (праксеологических и аксиологических) действий.

При этом все действия человека являются направленными на удовлетворение потребностей, которые возникали как реакция на перемены в обществе и развитие цивилизации. А. И. Акимова актуализирует понимание того, что деятельность в контексте культуры представляется действиями, направленными на реализацию как духовных, так и материальных потребностей [3, с. 132].

На основании этого, можно разделить весь внешний мир человека на естественную среду и культурную, созданную человеком искусственно. Естественная среда является сферой, которая существовала до человека, а искусственная, соответственно, представлена рукотворно, это созданный ряд предметов и явлений, которые формировались за счет достижения упорядоченности действий человека. В контексте развития цивилизации природная среда постоянно меняется под воздействием человеческого влияния, а культурная создается и преобразуется.

Исследуя данный феномен коммуникативных практик, А. С. Ахиезер подчеркивает, что жизненная среда, которую создает человек, является уникальным средством для воссоздания и продолжения деятельности, ведь именно она предопределяет условия деятельности, общения, рекреации, а также принципы и воздействующие на мировоззрение факторы, нормы этических воззрений, моральных установок [8, с. 31].

Человек в контексте культуры и коммуникативных практик в искусственной среде выступает в качестве транслятора культурного потенциала общества и своей собственной идентичности. Современное человечество обладает потенциалом коммуникационных нагрузок, ввиду чего коммуникация является фактором интенсивного воздействия на культурную сферу общества.

Сущность коммуникативных практик предопределяет их форму как проявление общественной культуры, они закрепляются и становятся

проявлением нормативной сферы общества, естественным средством воспроизводства культурного потенциала.

В период глобализации общества происходит значимая для коммуникативных практик и культуры переоценка и формирование коммуникативных процессов, которые создают основу для развития и дальнейшего воспроизводства смыслов.

Ввиду этого, понятие коммуникации в современных условиях проходит период переосмысления, который связан с трансформацией общества и построением новых стратегий организации коммуникации с учетом новых средств и возможностей общества, а также особенностей адаптации человека к новым условиям.

Оптимизация коммуникативного процесса в современных социокультурных условиях состоит в создании и закреплении качественной и содержательной информации в достаточном объеме, универсальности и разработке альтернативных, соизмеримых потребностям методов трансляции. При этом значение имеет вся информация, весь культурный опыт социальных коммуникаций, который накапливался обществом на протяжении всего развития цивилизации и сопряжен с идентификацией личности. Культурные знаки и семантическое насыщение информации определяют уровень ее восприятия в рамках коммуникативных матриц и смысловых кодов.

Путем общесетевой коммуникации общественная жизнь человека стремительными темпами передвигается в киберпространство, перенимая его качества. Одним из эффектных проявлений возможностей социокультурного конструирования в условиях виртуальности считается факт появления разных сетевых сообществ.

Фактически никаким классическим институциям не под силу развитие настолько обширных и разнообразных сетевых сообществ. Они не обладают такой масштабностью и одномоментной способностью вовлекать в коммуникативные практики такое число людей без привязки к времени, географии и социальным особенностям.

Культурные коммуникативные практики связаны с повседневной жизнью человека, от места его обитания до различных обрядов, традиций и игр. Они имеют свойство изменяться в зависимости от времени и изменений в укладе жизни человека. Коммуникативные связи в обществе строятся с учетом социальных групп и передаются от одного индивида к другому, а также из поколения в поколение через различные формы коммуникации. Например, социальные медиа и телевидение являются современными формами коммуникативных практик, которые имеют существенное влияние на культуру и жизнь общества. Однако, несмотря на изменения в формах коммуникации, суть культурных практик остается неизменной и продолжает иметь значение во всех аспектах жизни человека.

Таким образом, культурные коммуникативные практики являются не только средством передачи культурных ценностей, но и отражением их изменений и развития в различных социальных группах и средах. Они играют важную роль в формировании и поддержании общественно-культурного ландшафта и могут иметь существенное влияние на культуру и жизнь общества. Вне зависимости от того, как были образованы коммуникативные практики (исторически, в результате социального опыта, связанного со сложными условиями проживания событий), они всегда представлены повторяющимися действиями, которые трансформируются с течением времени в устойчивые формы культурной реализации общества.

Таким образом, культурные коммуникативные практики реализуются и сохраняются до того момента, пока они не перестают быть целесообразными для общества, а также пока участники коммуникации обладают способностью их воспроизводства.

В повседневной жизни общества коммуникативные действия могут выстраиваться на основе устоявшихся стратегий, а также под воздействием довлеющих обстоятельств и культурных аксиовекторов, которые раскрывают картину идентификации личности в многообразии мира. Этот процесс всегда сопровождается дополнением личностными факторами воздействия, поскольку

носителем коммуникации выступает индивид, транслирующий информацию через призму своего мировоззрения.

Интенсивность воздействия личностных и индивидуальных факторов детерминирована ценностями и приоритетами социокультурного пространства, в котором осуществляется коммуникация. Культурные практики, которые реализуются в повседневности общества, несут в себе миссию и форму ориентира общественной коммуникации, определяют особенности обеспечения согласованности коммуникации. Поэтому следует принимать во внимание значение культурного наполнения взаимодействия, учитывать системность внедрения коммуникативных практик в повседневную деятельность общества.

Такая обусловленность воздействия может быть оценена как средство для культурного закрепления общественных связей посредством взаимодействия с гарантированным сохранением идентификации личности. Коммуникативная среда может быть представлена в виде системы, которая направлена на формирование средств организации культурной коммуникации индивидов и их адаптации к новым, преобразующимся условиям. В основе поведения, которое реализуется в рамках коммуникативных практик людьми, заложены те нормы и особенности социального взаимодействия, которые устоялись и закрепились.

При этом, коммуникативные практики являют собой не проявление досугового содержания быта человека, а тотальную систему коммуникативных принципов, действий, инструментов. Исходя из этого, коммуникативные практики – это действия, которые участники согласовывают между собой и координируют, при этом достигнутое согласие измеряется определенной общностью притязаний на значимость, определяя в том числе степень идентификации личности [87].

Понятие коммуникативного действия требует, чтобы его участники оценивались не только как коммуниканты, передающие информацию, но и в качестве субъектов, которые объединены социальными нормами и отношениями взаимодействия.

Наряду с объективно доминирующей социальной формой взаимодействия

и говорящий, и слушающий должны оценивать индивидуальную значимость и ценность обсуждаемого вопроса, опираться на субъективно представленные ценности и убеждения в определении тех концепций, которые являются предметом беседы.

При этом, индивидуальные картины мира, несмотря на смысловую общность и социальную обусловленность контента, имеют также индивидуализированное содержание, соответственно чему отношения сторон коммуникации во многом носят субъективный характер, а продуктивность и содержательность коммуникации, тем более, продуктивность совместной деятельности, зависит от того, насколько ее участники способны находить взаимное согласие. Наряду с этим, одна из сторон коммуникации может быть уверенной в истинности своего суждения без учета его субъективности.

В этих условиях важно учитывать и значение социокультурной идентичности, равно как и культурной общности населения. Коммуникация производится на основе построения единства и соотнесения себя с определенными социальными группами со стороны коммуниканта и реципиента. Единство культурных ценностей, смыслов, картины мира предопределяют эффективность коммуникации, в которой происходит обмен опытом, ценностями и аксиовекторами последующего развития.

Сформированные коммуникативные традиции и практики, которые являются устоявшимися для конкретной культуры, выступают в качестве универсальной опоры для построения коммуникации между индивидами. Для коммуниканта и реципиента не существует проблемы воссоздания контекста ситуации в случае, если они обладают смысловым единством взглядов, которые формировались в процессе воспитания и социализации.

Такие универсальные стереотипные поведенческие и коммуникационные стратегии зависят от устоявшихся традиций коммуникативных действий, которые выстраиваются на основе проживаемых событий и условий развития этноса и культуры.

Так, мы можем проследить тенденцию взаимообусловленности

коммуникативных действий с культурным потенциалом социальной группы. Выступая как единое явление, они воспроизводят и дополняют друг друга. Культура здесь является базисом общественной структуры, поскольку ее становление происходит не столько на рационалистичной основе, сколько на системе воздействующих на культуру проявлений. Таким образом, коммуникативную среду можно рассматривать как обусловленный культурными условиями формирования феномен, который позволяет обеспечивать культурное воспроизводство человека и социальных отношений посредством коммуникативных практик.

Коммуникативные практики в этой системе представлены в виде характерных для социальной группы традиций, ценностных ориентиров и предрасположенностей в построении коммуникативного взаимодействия, которые, во-первых, служат смысловыми скрепами, критическими точками самоидентификации, «узнаваниями себя» а во-вторых, формируют фундамент для становления новых общественных связей.

Е. В. Листвина отмечает, что разные поколения имеют свой социокультурный багаж коммуникационного опыта, так или иначе воспроизводят привычные для них способы поведения и взаимодействия, продолжая находиться в своеобразных коммуникативных нишах со свойственными им моделями общения, хранения и передачи информации. Но в последние годы эти разные поколения начинают следовать новым ритмам социального общения, таким образом вовлекаясь в новые социальные тренды и участвуя в создании новых коммуникационных связей [88].

Под воздействием культурных норм прежние социальные установки, ценности и приоритеты могут трансформироваться и изменяться в инновационные или приобретать новое развитие. Соответственно, происходят закономерные трансформации и обновление смыслов, знаковых форм и технологических особенностей коммуникативных практик.

Оценивая особенности развития и преобразования современного социокультурного пространства, первоочередному анализу подвергаются

явственные, отраженные в коммуникативных практиках процессы политического, экономического и социального характера.

Наряду с ними реализуются и неявные процессы изменений, которые оказывают меньшее воздействие на общество. К ним можно отнести перемены в сфере искусства, литературы, нематериальных достижений общества, которые в меньшей степени отражают глобализацию общества в информационном контексте.

Распространение технологических коммуникативных средств, таких как телефоны и компьютеры, стало глобальным в последние десять лет. Это не могло не оказать воздействие на формирование новых коммуникативных практик, которые за относительно короткое время стали естественными и привычными для общества, поскольку перед человеком стояла задача адаптироваться к новым условиям коммуникации.

Культурная активность общества ввиду инноваций приобретает более технологичный характер: расширяется число коммуникаций, становится более разнообразной система контактов, все изменения динамично ускоряются. Культура и общество качественно и количественно преобразуются. Так, коммуникативные практики, связанные с интернетом, глобальными средствами медийности, стали естественной частью жизни общества. Интернет выступает и как коммуникационный, и как рекреационный канал для общества. Культурные коммуникативные практики, в свою очередь, подстраиваются под заданные условия взаимодействия общества, где интернет приобрел значимость более высокую, чем средства массовой информации.

В. В. Волков отмечает, что в дописьменном обществе адаптация человека в вербальной коммуникативной среде состояла в передаче информации, преимущественно посредством заучивания значимого сообщения наизусть [36]. Письменность оказала воздействие на развитие культуры, открыла новые возможности сохранения и воспроизводства культурной информации, а также, по сути, безбрежные горизонты развития человеческого разума и всех типов мышления, в том числе и межкультурные исторические формы коммуникации.

Современные условия развития культуры стимулируют адаптацию к визуальному восприятию информации. В процессе информационного преобразования общества, человечество «обречено» к видоизменению сознания, это обуславливается осмыслением проблем, обобщением информации в том объеме, который присутствует в жизни, потребностью предвосхищать последствия всех поступков и решений. Преобразование коммуникативных практик видится как потребность в обеспечении полноценного доступа личности к информационным ресурсам, а также как преобразование системы поиска информации с целью оптимизации стиля общения, характерного для самопрезентации и соотнесения себя с теми группами, которые в действительности являются ценными для личности. Актуализация коммуникативного проявления социокультурного взаимодействия людей формирует перспективы для развития человеческой цивилизации и индивида. Воздействие глобальной информатизации на коммуникативные практики и культуру внутри социальной группы формирует основу для переоценки значимости культурной идентичности для развития общества.

Мышление человека новой информационной эпохи – это картина мира и восприятия, которая сочетает в себе несовместимые мнения, ценности и нормы. Следовательно, он не может самостоятельно рассуждать, бездумно потребляет информацию, становится информационно всеядным.

Виртуальная реальность становится важным компонентом культурных коммуникаций и способом передачи информации, что может как объединять людей, так и дополнительно изолировать их. Это означает, что коммуникативные практики не только меняются, но и становятся все более сложными и многообразными. Традиционные формы коммуникации сменяются новыми способами общения, что влечет за собой изменения в культуре и социальных отношениях. Например, современные формы коммуникации позволяют людям общаться на языке искусства, музыки, фотографии, видео и т.д., что расширяет культурный ландшафт и делает его более доступным.

Культурные коммуникативные практики продолжают развиваться и приспосабливаться к изменяющейся социальной и технологической среде. Это отражает не только инновационный потенциал культуры, но и ее удивительную способность сохранять свои традиции в новом обличье.

О. И. Елхова и А. Р. Кудашев говорят о том, что в наше время все большее количество виртуальных элементов в научной карте мира становится одним из наиболее актуальных тем для обсуждения. Увеличение виртуальных компонентов в научной карте мира может привести к расхождению между реальностью и ее отображением в виртуальных мирах. Это может повлиять на нашу способность понимать и воспринимать реальность, уменьшить критическое мышление по поводу информации, которую мы получаем из средств массовой коммуникации и интернета [52].

Такая ситуация оказывает отрицательное влияние на культурную жизнь современного человека, поскольку он становится лишенным своей индивидуальности и растворяется в массе из-за обезличивания коммуникационного взаимодействия в онлайн-мире. Как результат, для современного человека виртуальная реальность становится значимым средством жизненного пространства, в котором возникают новые взаимоотношения и связанные с ними практики общения.

Коммуникативные практики создают новый образ жизни, в котором меняются ее социокультурные качества. Происходит разрыв между временем и пространством, связь между ними больше не опосредована конкретным местом, где осуществляются социальные коммуникации.

Пространство и время являются важнейшими признаками социальности, и их исключение дает возможность управлять социокультурным поведением субъектов, которые физически не связаны между собой. Это приводит к делокализации общественной коммуникации, возможности сближения в неограниченных пространственно-временных зонах. Этот процесс в сетевых коммуникативных практиках происходит с помощью символических образов,

которые не обладают ценностью и взаимозаменяемы в любом социокультурном контексте [171].

Отчасти потребность в коммуникативных практиках может быть обусловлена потребностью в обходе нормативного социального контроля. Особенности функционирования и использования виртуальной сферы формируют основу для избегания такого контроля человеком, расширяя возможности личности в коммуникации.

Отсутствие социального контроля и превалирующее воздействие виртуального над реальным оказывает трансформирующее воздействие на общение личности, на мировосприятие, в частности – на отчуждение человека от реальности и большую вовлеченность каждого отдельного индивида в иллюзорную действительность.

Безликое общение в сетевом пространстве освобождает личность от социокультурных ролей. Интернет, с одной стороны, предоставляет участникам коммуникации новые возможности, с другой – содержит перспективы, которые несут опасность для отдельной личности, равно как и для общества в целом. Общение в режиме онлайн, бесцельная коммуникация по сети способны целиком затягивать человека, занимая все свободное время, провоцируя интернет-зависимость.

Помимо этого, трансформирующее воздействие на человека оказывает не только сущность нового информационного пространства и принципы его функционирования, но и те инструменты и средства, которые применяются человечеством в повседневности.

Ключевым фактором преобразования можно считать адаптацию: с появлением новых технологических средств человек ставится в рамки, в которых он вынужден приспосабливаться к новым форматам и функциональным проявлениям.

Самоидентификация выступает важным условием адаптации личности в условиях бинарности мира, где существует два конструкта: «мы» и «они». Условия реализации культуры и коммуникации в информационном и

глобализационном обществе предполагают многообразие ценностей, выдвигаемых идей.

Отчуждение посредством медийного пространства истинной реальности требует от человека выявления собственной идентичности, готовности соотносить себя с теми или иными событиями, чувствами, явлениями, социальными группами.

По мнению Е. В. Листвиной, появление новых технологических средств формирует рамки и ограничения для человека, к которым ему необходимо приспособливаться, разрабатывая новые форматы коммуникативных практик. При этом, трансформирующее воздействие глобальных технологических и медийных преобразований состоит не только в сущности нового времени с его условиями функционирования. Человек вынужден адаптироваться к технологиям и постоянно обновляемым артефактам, которые становятся элементом повседневности [89].

Между тем характерные черты интернет-пространства накладывают собственный след на коммуникационные процессы в виртуальной социокультурной сфере. По этой причине для того, чтобы раскрыть характерные черты коммуникативной культуры сегодняшнего общества, следует принимать во внимание характерные черты сетевого общения:

- интерактивность;
- гипертекстуальность;
- новаторство;
- неизвестность;
- мозаичность.

Из-за мозаичного характера коммуникации, основанного на нехватке командного центра и упорядоченной провинции, участники общесетевой коммуникации концентрируются на персональном и селективном использовании информации.

Данная тенденция выражается через гипертекстуальность, благодаря которой пользователи могут моделировать и формировать текстовое

пространство в соответствии с их собственным подходом. Помимо этого, коммуникационная сфера интернета дает человеку предельный потенциал для полезной деятельности, что дает возможность ему создавать большое число самопрезентаций.

Этому также содействует анонимность общения в общественных сетях, а также независимость подбора маркеров телесности в виртуальном пространстве, что формирует большое число новейших возможностей для построения своей идентичности.

Анализируя особенности применения коммуникативных практик в сети посредством социальных сетей, следует выделить следующий ряд особенностей самопрезентации личности. Главным средством презентации в социальной сети можно назвать личную страницу пользователя. Ей считается комбинированный мультимедийный контент, в котором показана не только словесная, но медиа информация аудио и видео формата.

Общими для системы считаются расположенные в интерфейсе формы, которые располагаются на личных страницах. К примеру, ключевые сведения (имя, отчество, день появления на свет, положение в системе отношений) контактная информация, обучение, актуальная точка зрения. Необходимо отметить, что в отдельных смысловых блоках (к примеру, общественно-политические предпочтения) возможно подобрать только лишь одну точку зрения, отражающую заинтересованность пользователя.

Такой семантический источник, как индивидуальные сведения, целиком заполняется лично пользователем. Пользователь способен указать свои занятия, круг интересов, любимую музыку, книжки, кинофильмы в неопределенный срок.

Нынешние технологические процессы общественных сетей содержат в себе обширный диапазон программных средств, которые дают возможность пользователям взаимодействовать и делиться информацией. В программном обеспечении для социальных сетей допускается использование двух категорий инструментов: коммуникативных и диалоговых.

Средства коммуникации применяются для записи, сохранения и представления коммуникационной информации. Чаще всего эти сведения существуют в текстовом варианте, однако со временем они все больше представляются в аудио- и видео- форматах.

Помимо этого, они содержат в себе инструменты для поиска необходимых контактов и налаживания взаимосвязей между людьми. С помощью данных инструментов пользователи имеют все шансы сформировать свой личный виртуальный образ. Наличие профиля предоставляет шанс применять поисковые концепции с целью поиска единомышленников, сотрудников, людей, с которыми пользователю любопытно контактировать.

Представленные средства и стратегии дают возможность по-новому создавать взаимоотношения абсолютно всех участников коммуникативного процесса, менять классические коммуникативные стратегии, модифицировать коммуникативные практики.

Таким образом, исследование коммуникативных практик на площадке интернета и их возможностями делается весьма значимым в контексте формирования информационно-коммуникационных технологий в сегодняшнем мире.

Как и обычное сообщество, сетевое интернет-сообщество имеет общие цели, методы контроля поведения участников и возможности для самовыражения. Виртуальные сетевые сообщества представлены как глобальные коммуникативные общества. Для них свойственны такие особенности, как ограниченные хронологические и территориальные рамки, вступление в качестве звена в более обширные группы, а также процесс самоформирования как основа для коллективной деятельности членов в единой миссии. Массовое общение и коммуникативные сообщества различаются своеобразной системой социального пространства.

Если в интернет-контактных обществах выстраивается единое общественное пространство для появления социокультурной целостности, то в массовых обществах социальных сетей первоочередное значение содержится в

потребности организации индивидуального социального пространства для пользователей.

Возможности интернета и в особенности электронных социальных сетей дают возможность реализовывать общие просветительные проекты для разных групп пользователей в рамках их объединяющей деятельности, групп по увлечениям, профессиональных сообществ. Их члены заинтересованы в общем формировании учебных текстов, аудио- и видеоматериалов, а также в потенциале совершенствования или применения итогов деятельности других участников проекта в качестве сотрудничества в рамках краудсорсинга.

Это дает возможность пользователям пропагандировать итоги собственной работы в сети, сохранять информационные материалы, прослеживать действия находящихся поблизости пользователей, производить оценку, а также выполнять выбор общения и той информации, которая будет транслироваться. Организация такого рода коллективной работы создает просветительскую сферу и задает характеристики ее динамики как вероятность стабильной трансформации старого и формирования новых просветительных контекстов в ходе обучения.

Виртуальная личность владеет большим действующим потенциалом, что в многом превосходит возможности истинного лица благодаря мобильности и многообразию способов самопрезентации. Будучи самостоятельным элементом сетевого пространства, виртуальная личность может быть сильным инструментом воздействия.

Мотивации к формированию виртуальной личности в сетевом пространстве можно разделить на градацию двух категорий:

1) виртуальная личность, которая создана с целью компенсации существующих проблем в реальном мире, которые личность пытается минимизировать посредством создания идеального персонажа;

2) виртуальная личность, которая создается для приобретения определенного опыта социального взаимодействия, атрибутов, которые можно получить посредством созданного персонажа.

На основании этого можно говорить о терапевтическом применении виртуального образа и виртуальной реальности, а также с целью познания, исследования и отстранения от собственной персоны для исследовательского процесса рефлексии. Создание виртуального персонажа можно сравнить с созданием литературного героя или образа актера.

Объединяя колоссальное количество людей разных возрастов и национальностей в системе диалогового общения, отменяя временные интервалы и предоставляя всем равнозначный доступ к информации, интернет, наряду с позитивным эффектом, оказывает деструктивное воздействие, формируя иллюзию всеобщего единства.

Несогласованную массу людей, в которой у каждого, вне зависимости от своего стремления, может быть ряд виртуальных субличностей и ипостасей, сложно считать здоровым обществом, готовым к конструктивному взаимодействию. Ключевая проблема образности и виртуальных личностей состоит в неограниченных возможностях для манипуляций, причем не только в рамках малой коммуникации, но и в глобальном контексте.

Таким образом, развитие новых технологических средств стимулирует появление новых коммуникативных практик, которые заставляют человека адаптироваться к постоянно трансформирующимся условиям. Культурное содержание коммуникации динамично приобретает все более технологизированный характер. Общество, культура преобразуются, а новые коммуникативные практики приобретают новые функции и средства воспроизводства.

2.2. Трансформация коммуникативных практик в сети Интернет

Информатизация общества предопределила преобразования в сфере коммуникативных практик и оказала воздействие на значимые процессы трансформаций социокультурной структуры, важнейших социальных институтов, нормативно-ценностных систем. Постоянная модернизация технических средств, определяемая требованиями исторического культурного прогресса, связана с влиянием различных средств на социальное пространство и оказывает влияние на социум.

Становление в социокультурной системе человечества новых технологических средств формирует потребность в адаптации общества к системе, тем самым способствует образованию в социокультурной среде новых форм коммуникативных практик.

Динамика включения компьютерных технологий в обыденную повседневность человечества может выступать в качестве маркерного фактора современного мира.

Если изначально они существовали для разрешения в основном производственных и научных вопросов, то сейчас они вмешались в ту сферу, которая изначально являлась заповедной областью – а именно в семью, сферу межличностных отношений, самопознания, быта.

Нынешние технологические процессы до такой степени проникли в нашу жизнедеятельность человечества, что способны сурово регулировать действия человека и содействовать появлению новых конфигураций социальной и культурной практики. Определенно это формирует и основу для становления новых коммуникативных практик, которые раньше в обыденной жизни общества не встречались.

Научно-технические инновации содействуют внушительному изменению норм повседневного взаимодействия. Но заявлять, что они считаются единственным фактором модификации структуры сообщества - сложно и не

совсем целесообразно. Информационное общество характеризуется синхронной трансформацией экономики, труда и занятости, культуры, политики, национальных институций и, в конечном счете, пространства и времени. Новейшие информационные и коммуникационные технологические процессы, будучи абсолютно важным инструментом такой многонаправленной модификации, никак не являются ее единственной причиной.

Вероятно, что определенные формы взаимодействия уже на сегодняшний день считаются результатом воздействия распространяющихся коммуникативных нововведений, однако на этом историческом этапе они скорее причисляются к процессам, которые придают сложившимся нормам другую форму и контекст.

Преобразования отечественного общества, которые проходили в минувшие десятилетия, привнесли основательные трансформации в житейский порядок народа, и появление новых конфигураций культурно-коммуникативной практики связывают, собственно, с этим этапом. Россия усиленно вовлечена в глобализационные движения, испытывает и далее все более станет ощущать на себе их влияние.

Это обусловлено тем, что трансформация отечественного сообщества затронула все без исключения сферы и отпечаталась в повседневной жизнедеятельности людей, и здесь уместно подчеркнуть основные преобладающие движения для данного этапа.

Быстрое продвижение информационно-коммуникационных концепций не считается ключевым условием трансформации социокультурного пространства. Информационные нововведения и технологии, такие как интернет, социальные сети, мессенджеры и другие, не зависят от государственных рубежей и культурных свойств общества.

Они становятся все более важными для каждого региона и государства, так как они позволяют перенимать и использовать новейшие принципы коммуникативного обмена.

Однако такие информационно-коммуникативные технологии и массовые

модификации могут вызывать трудности, которые требуют особого внимания и рассмотрения. Например, существуют проблемы с конфиденциальностью данных и информационной безопасностью, а также появляются новые формы преступлений, связанные с использованием интернета и социальных сетей. Важно соблюдать регулирующие законы и принципы свободы информации, чтобы обеспечить безопасность и защиту прав и свобод граждан в сфере информации и коммуникаций. Совместно с подъемом информационного потока повышается не только объем данных, но и уровень порождаемого информационного шума.

Период информационного общества фокусирует научное внимание на динамике промышленных, а также научно-технических сдвигов, по-новому раскрывает трудности их воздействия на общественную сферу и социальные процессы.

Повсеместное продвижение компьютерных технологий повлекло за собой развитие особенной электронной сферы, диктующей собственные принципы и законы. Разработка и формирование всемирной сети интернет раскрыло неизвестные до сих пор потенциалы в работе с данными, при этом специалисты предрасположены считать, что нынешние электронные коммуникативные концепции являются средой для формирования виртуальных образов, заменяющих истинные действия и вещи.

Компьютеризация ежедневного существования включает в быт виртуальную реальность в качестве сходства компьютерной симуляции и подлинных предметов и поступков.

Понятие «виртуальность» имеет свои корни в древнегреческой философии и широко используется сейчас в информационных технологиях и коммуникациях. В современном мире, где все больше людей используют персональные компьютеры и информационно-коммуникативные системы, виртуальность описывает окружающую человека среду, в которой он может взаимодействовать с другими людьми без необходимости находиться рядом с ними физически.

В модернизированном понимании виртуальности она представляет собой частично вымышленную, но тем не менее реальную среду, где люди могут взаимодействовать друг с другом и выполнять различные задачи, используя технологии виртуальной реальности, интернет и другие информационно-коммуникативные системы. Благодаря виртуальности, люди могут общаться со своими друзьями и коллегами на другом конце земного шара, получать образование, осуществлять покупки без выхода из дома.

Настолько активное в последние годы применение технологий виртуальной действительности имеет общественное значение – замена традиционной действительности ее компьютерными симуляциями носит более деструктивный характер, чем положительный, и оказывает влияние на трансформацию коммуникативных практик.

Традиционные практики отходят на задний план, в то время как коммуникативные культурные практики, сопряженные с виртуальной реальностью, все больше преобладают. В отношении виртуализации применительно к обществу можно сказать, что социум становится похожим на виртуальную действительность.

Процедура виртуализации сообщества разных областей жизнедеятельности людей - политического контекста, экономики, науки, искусства, семьи, охватывает всю сферу специализированной и обыденной культуры. Ориентация практик не на предметы, а на образы обращается симуляцией институтов, поскольку следование общественным ролям становится условным. Институты сами становятся образами, преобразуются планомерно в новую форму виртуальной действительности.

Виртуализация – это замещение с помощью информационно-коммуникационных технологий истинного пространства, времени, формы воспроизводства общества пространством виртуальным. В качестве основного звена модификации изменения общества рассматривается структурная дифференциация системы вследствие возникновения в ней новых составляющих - виртуальных аналогов подлинных коммуникаций.

Динамичное внедрение информационных технологий в повседневность человечества повлекло за собой актуализацию коммуникативных практик, связанных с технологизацией. В конце XX столетия, когда информационные технологии только начали входить в жизнь человечества, они несли в себе миссию производственного и научно-технического обеспечения, однако сегодня компьютерные технологии проникли в сферу социокультурной деятельности.

Современные технологии стали способны регламентировать поведение людей и способствовать появлению новых форм коммуникативных практик. Технологические инновации в культуре благоприятствуют значительному изменению норм и правил повседневного взаимодействия.

Общество сетевого типа отличается интегрированностью различных направлений в социокультурную сферу и преобразованиями – политическими, экономическими, географическими. Все это оказывает воздействие на трансформацию пространства, времени, восприятия реальности человеком. Появление новых форм коммуникативных практик связывают именно с глобализационными процессами, оказывающими на коммуникацию и связанные с ней аккумуляции огромное влияние.

В ходе информационной трансформации общества цифровизация коммуникативных практик оказала решающее влияние на палитру коммуникативных возможностей человечества. При этом, важно выделить несколько доминирующих процессов, которые определяют динамику преобразования социокультурного пространства.

В первую очередь, это тенденция к распространению коммуникационных средств как следствие информационного развития общества. Наряду с этим, уже один факт существования информационных нововведений становится актуальным независимо от культурных особенностей общества. Новое время, которое связано с развитием информационных технологий, представляет исследовательский интерес с точки зрения культурных преобразований, которые раскрывают с нового ракурса проблему воздействия на социальную

среду и общественные процессы инновационных коммуникативных практик.

Реализация современных коммуникативных практик сказывается на повышении числа социальных взаимодействий и межкультурных контактов. Все это стимулирует ускорение социального развития, ускорение социальных процессов и динамики социальных функций общества.

Широкое распространение интернет-технологий сформировало основу для становления принципиально новой разновидности коммуникации, оказало воздействие на процесс формирования и закрепления особой электронной культурной среды, которая задает свои нормы и правила для человечества, в том числе и в региональном контексте. Современные условия информатизации представляют собой систему генерации виртуальной среды, которая становится с одной стороны максимально приближенной к реальной, а с другой – в некоторых аспектах замещающей реальность человечества.

Один из факторов, приводящих к изменению статуса Интернета и его превращению из средства передачи и обработки информации в область коммуникации, связан с человеческой психологией. Для многих пользователей привлекательность виртуального общения заключается не столько в удобстве и скорости передачи данных или полноте контактов, сколько в отличительных чертах психологического состояния, которое они чувствуют в процессе взаимодействия в виртуальной среде. Возможность контролирования ситуации, начала и окончания коммуникации, выбор партнеров и темы общения, возможность оставаться анонимным в случае негативного исхода – все эти факторы влияют на эмоциональное состояние человека во время онлайн-общения.

Действительно, участие в виртуальной коммуникации может дать человеку ощущение защищенности и небольшой тревоги, что может происходить из-за возможности контролировать ситуацию и подбирать партнеров по общению. Полное удовлетворение от онлайн-общения может быть ниже, чем от реального общения, из-за опосредованности и недостатка невербальной коммуникации. Тем не менее, все большее количество людей

предпочитают виртуальную связь классическим коммуникативным практикам, и это приводит к формированию новых норм сетевого поведения и культуры интернет-сообществ. Это также отражает тенденцию к увеличению независимости и самоорганизации, которые становятся ценностями в современном обществе. Виртуальная сфера создает новые социокультурные условия, в которых люди могут проявлять себя и формировать свою личность, а также находить единомышленников и группы схожих интересов. Это может привести к увеличению аутентичности и осознанности личности в обществе.

Новые социокультурные ценности, реализуясь одновременно с уже сложившимися, интегрируются в социокультурное пространство в виде элементов традиционных коммуникативных практик, становятся частью повседневных привычных средств взаимодействия общества. Происходит трансформация культурных норм под влиянием информационных технологий.

Расширение системы коммуникаций позволяет увеличить проявление многообразия социального взаимодействия. Многие коммуникативные практики не были возможными еще в прошлом веке, а сегодня возникает возможность для межкультурной и межнациональной коммуникации людей по всему миру.

Доминирующую позицию в этих условиях занимают те страны и народы, которые обладают большей функциональностью, многообразием коммуникативных инструментов. Реализация региональных коммуникативных практик и формирование единства культурного смысла при этом связано с эффективностью коммуникации человека в современных условиях, с определением его идентичности в условиях распространения информации.

Особенности построения взаимодействия человека с интернет-технологиями имеют двоякий характер. С одной стороны, технологизация и расширение информационного пространства раскрывает возможности для коммуникации индивида, создает базу для обработки новой информации и получения тех смыслов, которые ранее были недоступными или труднодоступными, культурно совершенствует и обогащает его, способствует

образованию новых культурных сообществ индивидов, а в целом увеличивает количество социальных контактов и ускоряет развитие общества.

С другой стороны, использование новых технологий оказывает опосредованное деструктивное воздействие на самоидентификацию личности с традиционными социальными группами, влияет на трансформацию прежних культурных, этических норм и моральных правил, вытесняет традиционные виды деятельности и коммуникации, которые сопровождали человечество в ходе его развития.

Э. Рейд отмечает, что, приобретая монополизирующее значение в жизни общества, коммуникативные системы могут оказывать негативное воздействие, отрывая человечество от коммуникативных практик, которые содержат в себе основу моральных и ценностных общественных ориентиров, сформированных на протяжении периода развития человечества [115].

Результатом такого влияния является минимизация социальной активности, неустойчивость культурной и этнической идентичности личности, нестабильность смыслов и ценностей, определения человеком целей в жизни.

Трансформация культурного и социального проявления общества на современном этапе развития тесно связана с оказанием воздействия информационных технологий на содержание смыслов и ценностей общества. Все это, конечно, следует соизмерять с преобразованием существующих подходов отдельного индивида и социальных групп к коммуникации.

Обращаясь к проблеме виртуализации коммуникативных связей, Д. В. Иванов подчеркивает, что виртуализация общественной жизни в последние десятилетия приобретает не только культурный, но и остросоциальный контекст, поскольку реальность, знакомая человечеству до информационных преобразований, постепенно замещается симулирующими аналогами. Как отмечает автор, симулятивность образной культуры настолько вошла во все сферы жизни общества, что затрагивает и экономику, и политику, и искусство. Каждая из сфер жизни применяет собственные образы, формируя виртуальную замену для традиционных коммуникативных практик [59].

В этой связи следует отметить такую закономерность: общество по мере виртуализации сфер жизни все больше ориентировано не на вещи, а на идеальные образы сознания, которые зачастую не имеют под собой реальной основы и являются рукотворным, переменчивым объектом. Это приводит к тому, что общество начинает следовать виртуальным социальным ролям, преобразовывая таким образом социальные институты.

Виртуализацию можно рассматривать как необратимый процесс. Подобные тезисы в трактовке понятия виртуальности в глобальном контексте предлагают исследователи А. И. Арсланова, А. Д. Еляков и А. В. Суконкин. В их работах виртуализация рассматривается как ведущий аспект в определении вектора развития общества [6, 53].

А в модели, которую предложил исследователь Н. Луман, виртуализация определяется как социально детерминированный процесс, который определен существующей коммуникационной системой, характерной обществу. Автор подчеркивает, что появление интернета является следствием потребности общества в использовании инновационных коммуникативных практик [92].

Следовательно, мир зависим от интернета, невозможно представить себе сейчас другой реальности. Интернет не существует сам по себе, он – продукт деятельности человека, который используется в целях виртуальных культурных коммуникативных практик. Медиакультура – альтернатива вербально-письменной коммуникации. Свободный выбор способа восприятия культурной информации – одна из граней вариативности современной культуры.

Цифровизация информационных процессов в обществе становится ключевым фактором становления ценностей и мотиваций человечества. Под влиянием информационных технологий преобразуется система ценностей, нередко они подменяются актуальными ценностями, которые превалируют как значимые в социокультурной сфере. Коммуникация в этой связи в своем векторном направлении и средстве реализации также заметно преобразуется, каналов коммуникации становится больше, а общение становится многообразным в формах и средствах реализации.

Значимым аспектом преобразования социокультурной базы общества является трансформация и адаптация коммуникативных практик. Здесь значение имеет адаптация человека к виртуальной среде с целью гармоничного сосуществования. Социальная среда требует разработки новой системы взаимодействия между всеми участниками коммуникации. В этих условиях все большее распространение получают культурные концепты унификации, рациональности и эффективности в обеспечении коммуникации.

Наряду с этим, преобразование сущности регионального культурного контекста существования общества сопровождается интеграцией реальности в виртуальное пространство. Наибольшую опасность в данном случае приобретает тенденция к манипуляции обществом посредством виртуальной медийной образности. Поэтому перед современным обществом стоит задача выработки семантической трактовки элементов культуры, которые будут не субъективными, а объективными и, хотя бы отчасти, единообразными для разных людей.

Е. Е. Таратута подчеркивает, что коммуникация в рамках виртуального общества должна приобрести более конструктивный контекст, так как ее воздействие на ценности и приоритеты общества достаточно велико. Единство культурной коммуникации общества создает основу для становления социокультурного пространства, наделенного атрибутами и конструктивным семантическим содержанием [159]. Следовательно, усилия общества необходимы для целенаправленного развития культуры и выработки системы взаимодействия человека и культурных коммуникативных практик современности.

Создание нового типа культуры – киберкультуры – связано с преобразованием повседневной жизни и развитием интернет-культуры. Н. Зудилина и И. Толстикова утверждают, что киберкультура представляет собой электронную среду, объединяющую различные технологии и формы медиа, такие как игры, интернет, электронная почта, персональные домашние страницы, онлайн-чаты, технологии персональных коммуникаций, мобильные

и информационные технологии [58, 162]. Авторы определяют киберкультуру как важную составляющую визуальной культуры из-за ее широкого распространения. Киберкультура изменила способность людей взаимодействовать друг с другом и привнесла новые элементы в повседневную жизнь, которые влияют на наши отношения, коммуникацию и стиль жизни.

С развитием киберкультуры произошли значительные изменения в обществе, от взаимодействия между людьми до целых промышленных отраслей. Интернет стал средством распространения информации и коммуникации, а также средой для создания новых форм искусства и развития других областей культуры. Киберпространство сегодня играет важную роль в развитии нашего общества и преобразовании нашей повседневной жизни.

Киберкультура складывается из компьютерных технологий, она связана с развитием и внедрением в интернет-пространство общественной и индивидуальной жизни. Эта культура возникла вместе с компьютером, с массовым его внедрением в повседневную жизнь людей. Киберкультура представляет собой уникальное пространство виртуального порядка, которое базируется на системе смыслов, семантических концептах. Таким образом, смысловое наполнение в дополнении технического развития создает принципиально новое свойство общества и культуры.

Это влияет на наши взаимоотношения, мы становимся более разобщенными и изоляционистскими, неспособными к глубокому и длительному контакту с другими людьми. Кроме того, с распространением виртуального пространства возникают новые проблемы, такие как кибербуллинг, зависимость от гаджетов, анонимность и т.д. Все это создает проблемы для здоровья и благополучия людей. Однако виртуальное пространство также может быть полезным и продуктивным местом для создания и распространения новых идей, привнесения инноваций и улучшений. Это может помочь людям находить единомышленников по всему миру, изучать новые предметы и получать доступ ко множеству информации и знаний. Важно принимать во внимание как его возможности, так и риски, и находить баланс

между виртуальным и реальным миром, чтобы жить и работать эффективно и здорово в обоих пространствах [61].

В ситуации такого динамичного роста, преобразований, завышенных требований значимая часть общества не способна распределять свои морально-когнитивные, физические ресурсы так, чтобы соответствовать поставленным требованиям. Все это ведет к истощению и негативным последствиям, к так называемому выгоранию.

Итогом такого социокультурного напряжения, вызванного переменами устройства культуры, становится проблема несоизмеримости сил определенной социальной группы запросам и потребностям, сформированным в обществе и диктующим мотивы и приоритеты развития. Формат политического, экономического воздействия на культуру и сущность ценностей общества приобрел достаточно широкое распространение и стал глобальным.

Но изменение культуры и общества происходит не только благодаря технологическим разработкам, но также под влиянием многих других факторов, таких как политические изменения, социальные движения и изменения в социальном сознании. Важно учитывать все эти факторы, чтобы понимать, каким образом наша культура и общество формируются и развиваются в мире быстро меняющихся технологий и глобализации. Картина мира и ценностные мотивации общества трансформируются под довлеющим воздействием тех процессов, которые являются переломными, но воспринимаются как естественное развитие человеческой цивилизации.

Д. В. Иванов полагает, что виртуализацию как компонент современных трансформаций можно рассматривать в качестве превалирующей черты общества в состоянии преобразования. Особенность современного общественного развития состоит в том, что человечество не создает виртуальную реальность, а придает виртуализации реальность, создавая симуляцию действительности в правдоподобной форме [59].

Ввиду этого, меняется восприятие обществом действительности – все, что видит человек с помощью медиа структуры, он воспринимает как реальность,

невзирая на то, что все транслируемое являет собой лишь рукотворно созданный образ. Такое искажение реальности приводит к тому, что повседневность становится менее привлекательной, чем виртуальная и идеализированно воссозданная.

Таким образом, выдающейся чертой современного культурного устройства выступает динамичное развитие образной и массово-центрированной культуры, коммуникации глобальной формы. В значительной части событий, транслируемых массовой культурой, отдельный индивид принимает участие опосредовано, но при этом интенсивность информационных потоков планомерно возрастает, у человека возникает ощущение соотносимости себя с определенной социальной группой. Это чувство родственно процессу соучастия даже в качестве наблюдателя, так что транслируемая информация создает иллюзию вовлеченности личности в значимые преобразующие процессы.

Разнообразие региональных коммуникативных практик в культуре также множится в результате погруженности социума в цифровую среду, особенно это очевидно в связи с иллюзией анонимности, которую предоставляет интернет-пространство.

Технологии – это проявление способности человечества использовать законы природы для достижения своих культурных целей. Они хорошо демонстрируются в достижениях в области высоких технологий. Человек всегда стремился к созданию новых средств и инструментов, чтобы облегчить свою жизнь, улучшить свои условия жизни, а также создать новые возможности для развития и инноваций. С развитием науки и технологий человечество стало способным применять законы природы для улучшения физического мира и повышения качества жизни людей.

Высокие технологии – одна из наиболее заметных и быстро развивающихся областей технологий. Они являются производными многих научных открытий, которые применяются в различных отраслях, таких как медицина, транспорт, энергетика и многие другие. Новые технологии способны

изменить традиционные способы производства и существования, а также сделать невозможное реальностью. Быстрые темпы развития новых технологий и интернета привели к тому, что наш мир стал еще более многообразным и открытым для новых возможностей. Пространство киберкультуры можно сравнить с зеркалом, отражающим все возможные социокультурные взаимосвязи, субкультуры и скрытые желания. Это место, где различные сферы интересов и потребностей людей находят свое выражение и получают возможность для культурных коммуникаций в виртуальном пространстве. Можно сказать, что киберкультура – это мозаика, созданная из множества разнообразных элементов культуры и общества.

Виртуальность – это состояние, обладающее определенной формой бытия и являющееся пространством, которое способно генерировать потенциальные события. Таким образом, виртуальность – это объект, который не осязаем, но достигаем с помощью технических средств.

В свете теории постсовременности виртуальную реальность можно рассматривать более детально. Виртуальная реальность возникает благодаря развитию цифровых информационных технологий и окружает человека, предлагая ему новые возможности и опыты. Эпоха постсовременности характеризуется появлением новых смыслов и ценностей, которые влияют на наши взгляды на мир и на самих нас.

В постмодерне обычное миропонимание меняется, что ведет к возникновению новых видов мировоззрения. Постмодерн становится особым видом мировосприятия, который открыт для разных мнений и позволяет одновременно сосуществовать различным взглядам и взаимодействиям в многообразии новых технологий и цифровых средств коммуникации.

Виртуальная реальность и постмодерн имеют много общих черт. Обе они обеспечивают контекстуальность, хранение больших объемов информации, возможность участвовать в процессе совместного создания, делать свой вклад и менять окружающий мир.

В современном мире формируется новый вид субъекта в культуре – виртуальный субъект. В процессе цифровых коммуникативных практик взаимодействия, этот виртуальный субъект замещает реально существующего человека на время. К. К. Хатанзейский считает, что жизнь современного человека определена виртуальным миром, и это означает, что субъект восприятия виртуальных образов является человеком без присущих ему характерных и индивидуальных черт [170].

Одним из главных признаков виртуального субъекта является возможность влиять на свой образ в социальных сетях и других цифровых сообществах. Это позволяет создавать новые виртуальные личности, что не так легко сделать в реальной жизни. Виртуальный мир также предоставляет свободу действий, которую часто нельзя получить в реальном мире: там можно попробовать на себе какую-то новую роль, испытать новые эмоции.

О. И. Елхова в своих исследованиях выделяет подлинный и неподлинный образы существования человека в виртуальном мире. Подлинное существование предполагает сохранение человеком своих культурных ориентаций и стремление к полноте жизни вне зависимости от цифровой среды. Однако наибольшее распространение получает неподлинное существование, где человек теряет свои культурные ориентации и оказывается затерянным в виртуальном мире. В этом случае, человек становится зависимым от цифровой среды, которая диктует ему свои условия существования. Эта ситуация может привести к потере личности, снижению ответственности и увеличению негативных эмоций. Исследования показывают, что экспериментирование с виртуальными образами и ролями может приводить к искажению собственного восприятия и восприятия окружающего мира в реальной жизни [52].

В информационно-коммуникативной среде появляются более развитые коммуникативные средства, которые трансформируются в реальности виртуального порядка, медиасреду. Эту искусственно созданную среду можно определить, как способную к созданию и воспроизводству артефактов.

Перемены в условиях преобразования культурных ценностей оказывают

искажающее воздействие на повседневные коммуникативные практики, а также на потребность построения обществом новых стратегий коммуникативных практик с оглядкой на условия нового времени.

С одной стороны, такие тенденции влекут за собой развитие и динамику обеспечения человечества артефактами, а с другой – сложно игнорировать факт девальвации ценностей и движение человечества к пику потребления, где все сконцентрировано на удобстве и абстрактном счастье.

Региональные коммуникативные сетевые практики являются альтернативными формами социальных институтов, традиционными для общества. Значение символа в новой реальности заменяет традиционные навыки, которые применялись в коммуникации. Коммуникативные практики, ввиду интегрированной природы, формируются как средство не только обмена культурным опытом, но и как средства формирования и конструирования новой формы социальности. На основании этого говорить приходится уже о возникновении новой социокультурной реальности.

Устоявшееся разделение мира на природу и культуру в современных реалиях может рассматриваться как градация сфер воздействия. Благодаря категориям природного и культурного, можно оценить уровень силы влияния на социокультурную сферу человечества виртуального и реального.

В условиях глобализации и динамичного развития информационно-коммуникационных технологий, преобразования коммуникативных практик этот вопрос получает высокую степень актуализации. Это подтверждает и прочно вошедшее в речевой контекст общества понятие виртуальности – от виртуальных экскурсий до виртуального образования.

В контексте философско-культурологического подхода сущность виртуальности рассматривается многообразно:

1) виртуальность в качестве реальности и потенциальной перспективы формирования параллельной виртуальной реальности;

2) виртуальность в контексте непознанного проявления повседневности общества – она предполагает разделение на познанное пространство и непознанное;

3) виртуальность как конфликтное проявление, которое формируется на стыке идеалистичного и реалистичного мира;

4) виртуальность как воссозданное личностью отражение её внутреннего мира (имеет сходство с творчеством);

5) виртуальность как информационное пространство, которое представлено системой технических средств и инструментов, которые опосредованно связаны друг с другом и в конечном итоге формируют медийное общество, то есть общую информационную систему всех знаний современного человечества [173].

Виртуальную реальность можно охарактеризовать как созданное пространство симулякров – особенных объектов, которые имеют знаковую форму, но при этом отличны от знаков-копий, поскольку закрепляют не общность, а расхождение с истинной реальностью. Антиподом актуальной реальности, выражающей единство, устойчивость и завершенность, выступает действительность, которая представляет собой основу отличий и разнообразия.

Учитывая, что человек одновременно находится в подлинном мире и соприкасается с виртуальной реальностью, приходится говорить о синхронном нахождении человека в двух действительностях – в истинной и условной. До тех пор, пока тело пребывает в истинной реальности, разум человека взаимодействует с виртуальной реальностью.

При этом, виртуальная реальность обладает качествами идеального бытия наравне с вещественным отражением мира: виртуальная реальность также способна воспроизводить характеристики физического существования – воздействие проявления виртуальной реальности на чувства и реакции человеческого тела практически идентично реальным.

Виртуальное вынуждает нас испытывать ощущения идентичные реальным. Однако виртуальная действительность может абсолютно изменять

законы, функционирующие в ней, равно как и ощущение законов времени и пространства.

Виртуальную реальность нельзя отнести к известным и устоявшимся в картине мира человечества формам бытия. Искусственная суть виртуальной реальности кроется в симбиозе объективного и субъективного проявления мира, а также в совмещении материального и идеального. Таким образом, виртуальность можно рассматривать как идеальное направление развития и воссоздания культуры современного общества.

Все, что возможно представить, может быть не выражено в конкретном предмете – реальности, но при этом существовать как когнитивная структура, которая может быть воплощена в действительность.

Виртуальная реальность является результатом деятельности человека, его мышления, фантазии и моделирования смыслов, образов и идей. Все созданное человеком проходило этап моделирования и виртуального создания во все времена становления общества. Ключевая разница виртуальности современности и моделирования прошлого в том, что раньше люди моделировали определенные идеи и концепты посредством когнитивной сферы и отражали их в виде изображений или текста, сегодня виртуальная реальность формируется как модель, созданная посредством технологических средств.

Обобщая понятие виртуальной культуры, можно выделить три культурологических подхода к ее трактовке с опорой на современные условия развития общества.

Во-первых, можно представить виртуальную культуру как проявление человеческого сознания, отраженного в образной форме. Наряду с этим, культурология позволяет оценить виртуальную культуру как исторический период, когда виртуальное воссоздание идей в модели превалирует.

Во-вторых, виртуальную культуру можно трактовать как систему медийного, аудио, видео, визуального воспроизводства смыслов. В-третьих, следует обратиться к концепту виртуальной культуры как элементу культуры мира реальности, возникшего на фоне коммуникации и взаимодействия

человека с техническими средствами. Так, виртуальная культура является соподчиненной реальной культуре системой, а также неким пространством, которое в большей степени является не материальным, а идеальным отражением идей человечества.

В исследованиях отечественного культуролога и ученого А. Я. Флиера культура вообще рассматривается как виртуальная реальность. Определяя границы понятия, автор опирается на то, что виртуальная реальность не имеет прямого отношения к техническим средствам и является исторически обусловленной.

А. Я. Флиер считает, что процесс развития человеческой цивилизации от возникновения языка и семантических форм уже был виртуальной реальностью, поскольку содержал в себе смысл. При этом, фундамент виртуальной реальности как инструмента реализации культуры – это символ, знак и язык [164].

Обращаясь к проблематике развития культуры XXI столетия, мы видим, что культура формируется по той же модели, что и компьютерные программы. На основании этого, можно говорить о виртуальной реальности как о средстве, инструменте для реализации идей и потребностей общества в коммуникативных практиках.

Культура в целом представляет собой виртуальную реальность, которая реализуется по законам отражения действительности через символы и знаковую форму. Нельзя рассматривать виртуальную реальность как исключительно порождение информационно-коммуникационных систем, которые приобрели широкое распространение в последние десятилетия. Виртуальная культура всегда существовала, однако она находила разные средства и инструменты для реализации.

Следовательно, виртуальную культуру можно трактовать как элемент культуры вообще, как ее проявление, обладающее статусом целостности, самодостаточности, многоаспектности. Виртуальная культура предполагает воссоздание идеи или образа с целью достижения единства семантического

контекста, для ее реализации применяются инструменты и средства, которые определяются технологичностью и тем уровнем развития общества, в котором она реализуется.

Развитие виртуальной культуры имеет синергичную природу, поскольку она являет собой открытую систему, склонную к самоорганизации. Это предопределено глобальностью данного явления, поскольку практически невозможно отследить процессы, которые феномен виртуальной культуры в себя включает.

Исследователь А. В. Суконкин отмечает, что виртуальная культура представляет собой активность самодостаточного субъекта, который конструирует и воссоздает модель и сценарии, опираясь на идею, сформированную культурой. Виртуальная реальность основывается на интерактивной и символично-игровой структуре, содержащей в себе условный концепт реальности. К характеристикам виртуальной культуры можно отнести, в первую очередь, существование параллельно безусловной реальности, во вторую очередь – наличие свободы и творчества как стимулирующих компонентов для личности и общества на пути к свободе и многогранности мышления.

При этом, свобода в контексте характеристик виртуальной реальности является ключевым компонентом как самодостаточная ценность, характерная личности, готовой к преобразованию и обогащению культуры.

К особенностям виртуальной культуры также можно отнести отсутствие нацеленности на готовый продукт и принципиальную незавершенность как проявление непрерывного преобразования действительности. Инициация существования системы в виртуальной культуре обусловлена конструированием людьми нового мира с отличными от реальных правилами и ценностями.

Выраженной связи виртуальной реальности с институтами не существует, а ключевая ценность виртуальной культуры состоит в

непрерывной генерации и конструировании недостающих в реальной жизни компонентов и идей.

Невзирая на общенаучное противопоставление реальной культуры виртуальной, у них есть общие черты, которые проявляются в том, что виртуальная реальность строится на основе модели реального мира. Учитывая также, что не существует на данный момент единого подхода к структуре и функциям виртуальной культуры, целесообразно выделить те функции, которые можно отнести к виртуальной культуре как подвиду реальной культуры. Так, функции виртуальной культуры представлены:

1) познанием – оно раскрывается за счет потребности в уходе в виртуальную действительность как проявление потребности в познании и осмыслении мира, разработке идей о совершенствовании и идентификации себя в мире;

2) коммуникацией – за счет особенностей виртуальной культуры у человека возникает возможность построения межличностного взаимодействия и общения, следовательно, компенсации потребности в коммуникации и обмене идеями и концептами. Многообразие проявлений виртуальной культуры формирует базу для обеспечения комфортной среды общения индивидов и такого коммуникативного поля, в котором личность может определять свой круг общения исходя из превалирующих ценностей и интересов;

3) социализацией – виртуальное пространство имеет социализирующий характер за счет того, что выступает как комфортная среда для общения, в которой меньшее значение имеют социально приемлемые характеристики личности. Имеет значение та социальная роль, которую человек себе выбирает в новой среде;

4) компенсацией – в условиях психологического и информационного напряжения виртуальная реальность выступает средством компенсации и отдыха для человека, который хочет уйти в искусственный мир с целью изоляции. Конструкт виртуальной реальности дает широкий спектр

возможностей по организации личностной самореализации, которая в последующем может быть перенесена в реальность;

5) гедонизмом – нередко в современном мире уход в виртуальную реальность связан с потребностью в организации досуга и отдыха, а виртуальное пространство рассматривается как игровая форма деятельности.

Наряду с этим, виртуальная реальность может иметь дисфункциональный характер по причине создания все большего разрыва с реальностью для индивида. С одной стороны, интернет предоставляет широкий спектр возможностей для развлечения и получения знаний, а с другой – формирует потребность в адаптации к новым условиям для индивида, не всегда является безопасным и информационно обоснованным.

Кроме этого, уход в виртуальную реальность влечет за собой отдаление от восприятия реальности с теми условиями развития человека, которые характерны, и девальвирует ценности и моральные концепты, которыми руководствуется человечество.

Таким образом, трансформация коммуникативных практик в сети Интернет носит многообразное проявление, которое следует оценивать через призму культуры в целом, при этом принимая во внимание, что виртуальная культура была всегда, однако в последнее время она реализуется за счет расширения возможностей технического характера.

Сегодня культура виртуального типа является характерным признаком нашей современности и подчеркивает важность медиатизации в культурном развитии во всех его областях.

2.3. Индивидуальная самоидентификация в медиапространстве: особенности и тенденции трансформации в виртуальной культуре

Трансформации в социокультурной среде приводят к существенным культурным изменениям. В первую очередь это касается региональной самоидентификации, которая приобретает все более отчетливую форму в виртуальном пространстве. Поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, становится фундаментальным источником социокультурных значений и становления новых региональных коммуникативных практик.

Сетевое коммуникативное пространство культуры создает условия для взаимодействия, информационного обмена, объединения физически разобщенных социальных субъектов. С помощью символических образов происходит взаимодействие различных субъектов коммуникации. Цифровые сети превращаются в средство социокультурного взаимодействия, а также поддержки региональной культурной самоидентификации [113].

Процесс самоидентификации в коммуникативном региональном пространстве базируется на формировании уникального, свойственного только этому региону культурного контекста и коммуникативных практик, которые позволяют оценить образ единства и различий – своеобразного оппонента, который будет противопоставляться существующей региональной культуре.

Понятие культурной идентичности позволяет планомерно отразить проблему самосознания человека в обществе, поскольку идентичность формируется в условиях, когда человек осознает свою принадлежность и ту категорию, в которой он себя соотносит с группой. Идентичность переменчивости, которая является конструктивным проявлением социокультурной динамики современного общества, предполагает постоянный поиск той группы, с которой можно себя соотнести.

Поиск группы в рамках региональной самоидентификации происходит не только на основе границ физических, но и метафизических, таких как идеи, ценности, символы. Граница, в данном случае представляет собой маркер идентичности для определенной группы. Региональные группы формируют свои символические и метафоричные представления о себе и других с опорой на исторические тенденции развития региона. В прежнее время региональная самоидентификация носила только бытовую коммуникативную форму, сегодня она реализуется уже в медиaprостранстве.

Региональная коммуникативная самоидентификация предопределяет ощущения человека, опирается на его мировоззрение и формирует основу для его поведенческих и морально-этических решений, на основе которых выстраивается коммуникация и самопозиционирование в процессе коммуникативной практики. Поскольку региональная социокультурная среда общества динамично видоизменяется, человек пребывает в перманентном поиске новых форм соответствия требованиям идентичности.

Региональные коммуникативные практики в этих условиях, трансформируясь, формируют новое общество, ценности, культуру, мировоззренческие убеждения социальных групп и отдельных индивидов. В данном случае необходимо определение особенностей трансформации человека в виртуальной культуре, его индивидуальная самоидентификация в медиaprостранстве.

Виртуальная культура в данный период становится своеобразным сущностным фактором в формировании и развитии человека, который задает основные параметры его субъективности и идентификации (личностной, культурной, социальной).

Российский исследователь медиареальности Д. В. Иванов полагает, что, будучи погруженным в медиасферу, человек отказывается от идеи стать субъектом и трансформируется в пассивную, деперсонализированную безликую фигуру, зависимую от информации и медиа-каналов, через которые она транслируется [59].

Трансляция региональной культурной идентичности происходит посредством таких форм репрезентации, которые являются наиболее выразительными и закрепленными за счет образности и традиционных представлений. Высокий уровень восприимчивости информации о своих и других происходит посредством кино, литературы, массмедиа, визуальных образов, артефактов массовой культуры.

Региональная идентичность базируется на общекультурных средствах репрезентации с одной стороны и на характерных для данной социальной группы исторических смыслах с другой. Ввиду этого, региональные коммуникативные практики, которые определяют идентичность индивида, находят отражение в медиапространстве и повседневно-бытовых процессах.

Уровень погружения человека в медиасферу, в виртуальную реальность, определяет степень собственной удовлетворенности. В свою очередь, вместо субъекта формируется дублирующая его структура – медиасубъект, который представляет собой определенную совокупность всех возможных коммуникантов. Используя медиа, человек становится всего лишь инстанцией передачи информации.

Формируется однородная среда коммуникантов, или медиасреда. Коммуникант – это понятие новой формы идентификации, но не самоидентификации, это потребитель всего, что является медиа. Благодаря коммуниканту, задается определенная модель поведения медиа-мира, поскольку именно через фигуру коммуницирующего воспроизводится сама медиареальность.

Потеря самовосприятия личности, утрата чувства собственного «Я» является фактором усложнения и последующей трансформации основных механизмов самоидентификации современного человека в региональной культуре. Представление своего «Я» в медиатизирующемся социокультурном пространстве осуществляется человеком в определенных коммуникативных практиках и представляет собой непрерывный процесс воспроизводства приемлемых для него фрагментов социально-культурных образов и идеалов.

Все большее погружение в виртуальную реальность способствует разделению системы идентификационных элементов субъекта, их ценностной разрозненности. Жизненная реальность субъекта как достижение определенной цельности постоянно ускользает.

Это говорит о неопределенной идентичности, которая приводит к изменениям в механизмах самоопределения человека от конкретных факторов социальной действительности в культурном пространстве до неопределенного представления о самом себе. Самоидентификация является трудноразрешимой задачей, так как цифровое эго оказывается более ведомым, чем свободным в силу его тотальной включенности в виртуальное пространство, воздействие которой сохраняется и в режиме оффлайн.

В контексте рассмотрения особенностей коммуникативных практик как средства индивидуальной самоидентификации в региональном медиaprостранстве необходимо учитывать формирование определенной структурной раздвоенности: открытость медиа и замкнутость субъекта. Л. П. Шестеркина обращает внимание на то, что постоянная корректировка индивидом своего образа, внесение в него новых детализаций и дополнений не позволяет ему достичь определенной целостности. В сущности, субъект как медиасубъект является только видимостью, он рассредоточен, и у него нет возможности оставаться неизменным и статичным в силу особенностей самой медиареальности [173].

Тем не менее, разнообразие доступных для него коммуникативных форм идентификации может играть определенную роль в его самопрезентации как процедуре, непосредственно связанной с переосмыслением того, кем он является в текущий момент, потенциальная способность к формированию образа медиаидентичности не имеет ограничений и пределов.

В основе формирования новых форм индивидуальной самоидентификации в медиaprостранстве заложен так называемый пикториальный поворот, который актуализирует роль образов в современной культуре, включая процессы продуцирования и ретрансляции [195].

В данном контексте особое значение играет воображение и трактовка виртуального образа, что позволяет детализировать особенности индивидуального самоопределения и определить включенность субъекта в определенный исторический, социальный, культурный контекст.

Изначально человек стремится к достижению внешнего подобия с тем, что передано традицией. Соответственно, происходит идентификация с полом, семьей, нацией, религией. Одинаковость, общность устанавливается в таком случае как совпадение с культурным кодом, с чем-то установленным традицией. В таком случае идентичность предстает статичной и фиксированной [172].

Главным элементом в процессе индивидуальной самоидентификации является отражение и повторение формы, тогда основными категориями для осмысления идентичности будут категории визуального порядка: видимость и иллюзия, что влечет за собой имитацию и симуляцию. Так, личностная идентичность, похожесть, окажется иллюзорной, так как будет формироваться на основе отождествления с чем-то внешним, при этом не касаясь вопроса внутреннего сходства.

Немецкий антрополог К. Вульф указывает на тенденцию к формированию *homo pictor* – субъекта, выстраивающего свою культурную идентичность на основании объединения образов внешнего мира в единый объект и производстве новых образов как результатов работы своего воображения. В этом взаимодействии Вульф отводит ключевое место внутренним образам, которые характеризуют уникальность каждого человека и его отличие, своеобразность среди других [37].

Коммуникативные практики, которые образуются на основе глобальной информатизации общества, приводят к созданию бесчисленного множества социальных групп (сообществ). Всемирная сеть Интернет является неотъемлемой составляющей современного культурного общества, и здесь сложно игнорировать факт коммуникативных трансформаций, которые обоснованы проблемой идентичности личности в социуме и культуре.

Так, с одной стороны, интернет и медиасреда позволяют формировать образ самостоятельно. Человек волен выбирать и позиционировать некоторые привычки, статусность, виртуальный образ, черты, романтизировать определенные черты характера или индивидуальные пороки. С другой же стороны, все это отчуждает личность от статуса, как и отчуждает транслируемый образ от реального тела. Коммуникация в интернет-пространстве является привлекательной за счет того, что человек может с легкостью конструировать собственный образ и играть с иллюзиями, не предпринимая никаких практических действий.

Особенно это можно проследить на примере многопользовательских сообществ, где каждый человек транслирует определенный концепт, который идентифицирует с желаемым образом своего «я», при этом чаще всего это не имеет реального подтверждения.

Таким образом, рассмотрение специфики процессов индивидуальной самоидентификации в рамках формирующегося медиапространства позволяет сделать вывод о ее определяющей роли. Благодаря этому возникают новые возможности для самоидентификации человека в региональном пространстве культуры, но при этом меняются и ее базовые механизмы.

Индивидуальная самоидентификация в медиапространстве как культурный процесс формируется без каких-либо ограничений, это дает возможность проводить с ней различные эксперименты, осуществлять трансляцию «на себя» заинтересовавших идентичностей.

С одной стороны, возможность подобрать наиболее желаемый идентификационный образ представляется для человека абсолютной реализацией свободы и инструментом для раскрытия потенциала как уникальной личности. Появляется возможность самоулучшения, совершенствования себя. С другой стороны, такая процессуальность ставит под сомнение существование незыблемого фундамента для сборки той самой искомой подлинности и цельности субъекта в культуре.

Главная задача человека в виртуальной культуре – не потерять свою индивидуальность в искусственной среде обитания, которая становится для него все более значимой, формирует риск новых зависимостей, утраты им возможности творческой деятельности, реального общения между людьми, которое заменяется коммуникацией их виртуальных образов.

Действительно, в современном мире культура становится все более визуализированной благодаря развитию технологий и цифровой среды. Фото, видео, анимация – все это создает впечатление реальности и заставляет зрителя забывать о том, что он находится в виртуальном мире. Интернет-пространство заполняет контент, несущий в себе неприкрытую реалистичность и антигуманность.

Визуализация культуры может приводить к искажению представлений о мире и человеке, повышению тревожности и депрессии. Это связано с тем, что зритель воспринимает все происходящее на экране как реальное, в том числе насилие и страхи. Поэтому, необходимо развивать способность к критическому восприятию и анализу информации, которой мы обмениваемся через экраны. Важно не забыть о значимости реального общения и физического контакта с окружающим миром, чтобы не потерять связь с реальностью и сохранить баланс между виртуальным и реальным существованием. В сложившейся ситуации люди задаются вопросом, что же теперь на самом деле истинно. Такой вопрос создает поиски аутентичности и интерес к документальности. Мы стремимся читать мемуары, биографии, дневники, так как технология заслоняет собой реальность, преувеличивая ее, и мы находим ответ в достоверности и истинности [46].

Стремление к различению реального и вымышленного, подлинного и ложного, настоящего и искусственного во всем мире создает ситуацию увлечения технологиями в различных культурных сферах нашей жизни.

Однако, рассматривая вопросы социокультурной региональной идентичности человека в коммуникативной среде, следует различать понятия виртуальность и виртуальная реальность. Виртуальность является объектом,

который не существует в реальности, но может возникнуть при определенных условиях и разной трактовке этого понятия. Онтологический подход предполагает, что виртуальность не является полностью изолированным и отделенным от реальности феноменом, а находится в тесной связи с ней. Виртуальный мир существует в потенциале и может реализоваться, если будут созданы определенные условия, например, если будет запущена соответствующая компьютерная программа или создана специальная виртуальная среда. При этом онтологический подход к виртуальности помогает понимать, что виртуальность не является пустым и бесполезным явлением, а, наоборот, может быть очень полезным и практически важным, например, для симуляции сложных процессов и взаимодействий, для обучения, развлечения и т.д.

Виртуальная реальность – это модельное отображение параллельной реальности с помощью определенных технологий, которые позволяют обеспечивать погружение человека в параллельную реальность, создающие иллюзию действительной реальности. Наряду с этим, воздействие информационных потоков стимулирует интенсивность тревожности индивидов. Все коммуникативные практики, о которых говорят исследователи, а также поведенческие проявления, которые они отмечают, можно назвать деструктивными.

Но это обусловлено скорее не самим информационным пространством, а тем, как интернет используется людьми. В интернете наряду с деструктивным материалом можно найти конструктивные практики для образования, расширения кругозора, развития.

Интересным феноменом современного социокультурного пространства в контексте воздействия интернета можно считать сетевые сообщества, которые представляют собой относительно новый вид объединения людей. Их единство строится на основе общей дискуссии и вовлеченности в предлагаемый контент, при этом сообщество в сети допускает сохранение индивидуальности личности при условии единства группы. Таким образом, личность сохраняет свое «я»

внутри группы, при этом закрывая потребность в приобщенности к определенному сообществу.

Новейшие информационно-коммуникативные практики выполняют культуробразующую функцию, с их помощью создается другая культурная среда с особыми нормами социокультурного взаимодействия и особыми коммуникативными практиками. Реальность всемирной сети Интернет развивается по своим правилам и вовлекает людей в цифровое пространство Интернет-общения.

В современной информационной эпохе объем информации растет в геометрической прогрессии, и человеческое сознание не всегда способно охватить все эти знания. Это приводит к отрыву индивидуальности от системы знаний, которая уже присутствует в культуре, и может вызывать у человека чувство неопределенности, беспокойства и некоторую дезориентацию. Например, появление интернета и социальных сетей приводит к тому, что люди получают гораздо больше информации, чем раньше, однако это не всегда полезно для их состояния и развития. В некоторых случаях большой объем информации может даже привести к перегрузке и негативно сказаться на психическом здоровье человека.

В современном обществе интернет выступает как базовая культурная технология, а региональные коммуникативные практики приобретают все большее разнообразие, дополняясь новыми атрибутами, характерными для киберпространства.

Виртуализация общества формирует основу для становления как деструктивных, так и конструктивных проявлений. Конструктивность состоит в том, что перед обществом раскрываются широкие возможности коммуникации, межкультурного взаимодействия и оптимизации в реализации индивидуальных потребностей индивида.

По мнению Е. А. Сергодеевой, современное общество располагает возможностями культурного развития посредством межкультурного обмена

индивидов, что влияет на становление ценностей и приоритетов каждой отдельной личности [119].

Однако, потребность человека в разработке и усвоении практик фильтрации информации ложной и деструктивной имеет высокое значение. Становление же новых семантических структур, стимулируемое информационным пространством, ведет к адаптации личности к новым условиям развития и одновременно с этим усложняет трансформацию социально-культурных основ коммуникативных практик в сети Интернет. Следовательно, интенсивное развитие культурных коммуникативных практик в современных реалиях связано с той повесткой, которая диктуется сообществами в интернете.

По мере распространения интернета и социальных сетей человек оказывается включенным в множество субкультурных сообществ, образованных людьми с определенными интересами, взглядами и ценностями. Чаще всего, участники таких сообществ могут наблюдать за жизнью друг друга издалека, через экран монитора. Они создают свои виртуальные личности, которые могут меняться в зависимости от ситуации и потребностей. Такой подход к формированию личности может приводить к ослаблению связей между реальной жизнью и виртуальным миром, а также к трудностям в установлении настоящей идентичности. Нередко участники субкультурных сообществ скрывают от окружающих свою истинную личность, взаимодействуя в онлайн-пространстве под вымышленными именами и никнеймами. Виртуализация культурных коммуникативных практик меняет также характер взаимодействия отдельных субъектов между собой, в ходе которого прослеживается социокультурное воздействие одного человека на другого. Если в реально существующем социокультурном пространстве происходит процесс распада связей в обществе, социальное разобщение, то в информационно-коммуникативной среде формируются новые группы, сообщества, которые реализуются обособленно от реальных групп общества.

Они связаны общей деятельностью и схожими интересами. Сам процесс организации сетевых сообществ превращается в разновидность культурной коммуникативной практики, которая задает определенный язык общения и модели взаимодействий в определённых условиях.

Когда идет речь касательно коммуникации в интернете, то прежде всего следует отметить ее главные свойственные характерные черты:

- безличная внетелесность;
- неизвестность;
- независимость моделирования ролей;
- практически абсолютное отсутствие общественных общепризнанных норм и опосредованности общения.

При интернет-коммуникации от истинного лица остаются только идеи и чувства, в меру возможностей переданные в текстовом варианте, отсюда следует главная отличительная черта сетевого общения – анонимность собеседников, при которой коммуникант и реципиент предполагают друг для друга состояние инкогнито.

В настоящее время интернет прекратил являться просто скорым способом передачи данных или же ее хранилищем. Одной из основных и главнейших функций сети делается коммуникативная. Элементарность и скорость, с которой завязываются виртуальные коммуникации, создают условия для того, чтобы виртуальность стала притягательней действительности: дружеские отношения и влюбленность в виртуальности требуют от личности значительно меньших нравственных и материальных расходов и ответственности, чем в настоящей коммуникации.

Можно отметить факторы, побуждающие людей формировать коммуникацию в сети и выбирать интернет-общение в превалирующих случаях над реальным общением:

- связи в сети безвозмездны;
- связи в сети лишены предубеждения, основанного на внешних данных собеседника;

— связи в сети безлики и обладают анонимным контекстом, а также не нуждаются в посредниках, для того чтобы исполняться.

Люди выбирают информационно-коммуникационные системы и инновационные коммуникативные практики для разного рода реализации потребностей в общении:

- дружеские отношения, а также взаимодействие;
- общение по интересам;
- романтические взаимоотношения;
- сексуальные отношения различных разновидностей.

Наряду с этими категориями общение в сети для значительной части людей представлено не константой, то есть виртуальная коммуникативная практика предполагает последующий переход общения в форму реальную. Это обусловлено тем, что в современном обществе разобщенность людей прослеживается и в межличностной коммуникации. А интернет сообщества и построение коммуникации может быть средством поиска людей, поскольку иных альтернатив в виде институций прошлого для общения нет.

Реализация эффективной коммуникации в сетевом пространстве требует от личности и общества в целом выработки навыков информационной грамотности, критического мышления, а также навыка информационной гигиены. Эффективная коммуникация в сети может быть реализована только при условии, если индивид будет фильтровать бесконечное множество информации, поступающей к нему из разных потоков, будет способен к критической оценке этой информации и стабильному осознанию собственной идентичности.

Человек при взаимодействии с интернетом трансформируется в виртуальную личность. Возможность всегда оставаться в сети стала необходимой для многих людей, особенно для тех, кто работает в сфере информационных технологий, медиа и связей с общественностью. Люди не только потребляют непрерывный поток информации, но и создают ее самостоятельно, публикуя свои мысли, фотографии, видео или стримы в

социальных сетях. Не каждый участник цифровых коммуникативных практик может справиться с таким потоком информации и анализировать ее для себя.

Ю. П. Серeda считает, что виртуальная личность перегружается большим количеством сетевого контента и начинает отдаляться от информации, что приводит к отказу от виртуальных коммуникативных практик. В таких случаях важно уметь позиционировать себя в Интернет-сети и из большого количества информации выбирать только тот контент, который важен человеку [120].

Таким образом, происходит тесное взаимодействие человека и интернета: без человеческого вмешательства интернет прекратит свое существование, ведь именно участники цифровых коммуникативных практик сами создают непрерывную цепь информационных сообществ.

В качестве примера коммуникативной практики, которая связана с виртуальным пространством и виртуальным миром, можно рассмотреть феномен игр в современном мире. Игры, представляющие собой виртуальное воссоздание пространства, схожее с реальностью, обладают высоким потенциалом вовлечения личности в исследование такого виртуального мира.

Современное человечество опирается на технологические инновации в измерении уровня развития общества. Однако феномен игр, будучи выраженным примером виртуализации в самом совершенном виде, нередко может быть оценен и как деструктивный вариант технологизации, оказывающий разрушающее воздействие на человека. Девиации, связанные с играми и разного рода аддитивные расстройства, которые состоят в патологической увлеченности играми, позволяют оценить интенсивность воздействия визуального компонента в виртуальной реальности на психику человека современности.

Существует отчетливая связь в возникновении новейшего непотаенного в нашем обществе через установление его с помощью технических средств. Компьютерные развлечения, таким образом, представляют собой один из итогов такого преобразования технологий в бытовую повседневность. Через

технику происходит практика взаимодействия игрока и игры, виртуальной реальности и некоей фантазии.

Особенной чертой игры и виртуальной реальности является не столько деструктивная форма воздействия, сколько возможность вызывать интенсивные чувственные переживания.

Игра, являясь визуализацией сценария, обладающая фундаментом в виде изображения, архитектуры и текста, может трактоваться как вид искусства. При этом игра как интегрированная форма практики и интерактивного взаимодействия игрока и сценария может претендовать на статус уникального вида искусства, который затрагивает чувственную сферу порой более эффективно, чем иные формы искусства.

Компьютерная игра функционально может являться виртуальной вариацией построения решения для абстрактной и условно заданной проблемы в сфере футурологии. Цикл таких проблем также затрагивается в контексте неосуществимых сценариев, обладающих собственным олицетворением в мире художества. На этом основании компьютерную игру как коммуникативную практику инновационного порядка, затрагивающую виртуальное содержание и чувственный опыт человека, можно рассматривать как инструмент для обучения, трансляции культурных ценностей, исторических артефактов.

Региональные коммуникативные практики в условиях обособленности личности от сообщества приобретают глобальное значение в становлении самоидентификации. Медийное пространство своим многообразием формирует некую разрозненность людей, в то время как коммуникативные практики регионального формата, которые обеспечивают единство взглядов, ценностей людей, оказывают воздействие на региональную самоидентификацию личности в условиях глобального разобщения.

Выводы к разделу 2

Современные коммуникационные технологии в сфере культуры связаны со становлением новых рамок и ограничений, к которым человек вынужден адаптироваться. Адаптация происходит посредством разработки новых коммуникативных практик, которые соизмеримы глобальным коммуникационным процессам.

Примером является постоянная адаптация под новые технологические артефакты и информационно-медийные продукты, которые становятся неразрывной от повседневности формой существования личности. Трансформирующее действие медийных преобразований связано не только с коммуникативными процессами общества, но и с особенностью развития всей культуры и общества в условиях информатизации. С расширением коммуникативных практик преобразуется человечество, вся культура, общество, уклад традиций, преобразуется форма ценностей и аксиовекторов, приоритетов. Наряду с общесоциальными преобразованиями морально-когнитивного характера происходит разработка новых технологий для коммуникации. Коммуникация расширяется, ускоряется и совершенствуется, за ней трансформируется время, пространство, мировосприятие личностью реальности. В условиях активизации массово-центрированной культуры и коммуникации глобальной формы происходит разобщение человечества. Самоидентификация личности приобретает высокое значение, поскольку прежние формы соотношения себя с социальными группами из-за воздействия информатизации и расширения мировой коммуникации недостаточно релевантны.

Коммуникативные практики регионального формата являют собой средство формирования региональной и культурной самоидентификации личности с целью стабилизации культуры и человека в условиях глобальных преобразований и виртуализации мира.

РАЗДЕЛ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ЛУГАНЩИНЫ

3.1. Коммуникативный потенциал региональной культуры Луганской Народной Республики

Закономерности социокультурной деятельности внутренне противоречивы и отличаются двойственными процессами и тенденциями. Существует тенденция к глобализации культуры в мире, что приводит к появлению единой мировой культуры, но при этом сохраняются особенности культур и народов.

Это вызывает стремление к культурной сепарации и сохранению национальных традиций. В связи с этим все большее значение приобретает способность приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, строить взаимоотношения на принципах взаимоуважения, открытости и толерантности, чтобы находить пути к диалогу и установлению социокультурных связей с другими народами и странами.

Следует активно использовать возможности глобализации и сотрудничества с государствами, онлайн-формы общения для обмена культурным опытом и создания новых форм культурных связей. Однако необходимо сохранять уникальность культур и различные традиции народов, которые способствуют сохранению национального самосознания и обеспечивают разнообразие в культурной мировой сфере.

Происходит актуализация процессов культурной регионализации, активное становление инновационных культурных и финансовых регионов, подъем регионализма во всевозможных формах социально-культурной самоидентификации территориальных сообществ, проявляющих себя в оригинальных системах ценностей, убеждениях, намерениях, обращенных на

сохранение аутентичности, уникальности региона и поднятие его статуса в политической системе.

Эта тенденция современного регионального и культурного преобразования требует кропотливого изучения, анализа отличительных черт коммуникативных практик в региональном культурном пространстве, определения ведущих направлений формирования ценностей и смыслов региональной культуры.

В современных исследованиях региональная культура рассматривается как основа социальной действительности конкретного региона и определенных коммуникативных практик на его территории. По мнению культуролога И. Я. Мурзиной, региональная культура представляет собой особую интеграционную структуру, которая применима для народонаселения конкретного региона [103].

Важнейшей чертой региональной культуры выступает своеобразие географической среды и специфика освоения, развития и заселения местности. Жители определенной территории ориентируются на более-менее устойчивые виды и формы коммуникативных практик, что придает региональной культуре свою уникальность. В то же время, культурное пространство может включать в себя систему ценностей и смыслов, которые не обязательно соответствуют географическому ареалу региональной культуры. Такое мнение высказывает российский ученый и географ В. Л. Каганский [63, с. 285].

Коннотационной основой и главным стабилизатором любой региональной культуры является ее ценностная составляющая. Концепция региональных ценностей и смыслов, которая отражает становление определенной местности и связывает человека с территорией, определяет содержание региональной культуры как целостности. Порядок и правила любой культуры, а также ее ценностно-смысловая база, возникают на основе исторических событий и опыта.

С. Н. Иконникова и В. Л. Каганский, оценивая системообразующую значимость центра для самосознания региона, иерархии центра и провинции

подчеркивают, что самоопределение регионов базируется в устоявшейся структуре «центр-периферия» [60, 63].

Исследования в области региональной культуры были проведены Г. Люхтерхандтом, С. Рыженковым и А. Кузьминым, которые позволили выявить последовательность событий, значительные повторы в истории регионов и общность культурных и политических событий. Они назвали такие системы логических и исторических предопределенностей, как паттерны регионального развития. В ходе их исследований были определены особенности центра и периферии и системы их взаимодействия [93].

Разделение регионов на центр и периферию является важным компонентом формирования региональной идентичности и раскрывает аспекты принадлежности, на которых основывается ее смысловая сущность. Каждый регион обладает своей собственной неповторимой индивидуальностью и по мере развития и становления превращается в уникальную культурную реальность, которая имеет свою систему ценностей и взаимоотношений с центром.

Порождаемая этим соотнесенность «мы-они» определяет и обуславливает всякую коллективную принадлежность и коммуникативные практики. Культурная взаимосвязь и общность начинается на основании осознания наличия границы между категориями своих и чужих. На базе этого осознания формируется конкретная социальная группа.

Естественным видится в этой связи и становление культурных различий между различными территориями, а не только в контексте периферии и центра. Таким образом каждый регион приобретает собственную индивидуальность, неповторимость и аутентичность, находящую проявление в коммуникативных практиках. Происходит переосмысление прошлого, его мифологизация, вследствие чего формируются социальные, культурные и религиозные мифы.

Т. Ф. Ляпкина отмечает, что историю можно рассматривать как непрерывную реконструкцию прошлого опыта региона, и при этом значение истории и ее важность представляются некой упрощенной концепцией для

более легкого восприятия сложной исторической реальности. [94]. Нередко региональная идентификация и ценностная картина для этноса формируются на основе кризисных исторических событий, периодов, когда территориальная или идеологическая ценность подвергается влиянию извне. Равно как и в условиях соперничества за территорию могут возникать социально обоснованные группы, которые ориентируются на регионально-ценностную идентификацию.

Моделирование исторического прошлого обществом производится на основе наблюдения за повседневностью с опорой на социальную картину мира и культурную, политическую реальность, потребности, ценности, идеалы общества. И на основании интерпретированного прошлого общество внутри региональной социальной группы устанавливает своеобразные программы на будущее.

На основании ценностей прошлого, переосмысления исторического опыта происходит формирование ценностной системы, идентичности, рамок отношений с центром. Так, независимо описываются замкнутые модели узких, выраженных и содержательных, связывающих взаимоотношений, формирующих базу для воспроизведения идентификации с территорией собственного региона. Создается совокупность интеллектуальных, психологических и культурных проявлений, ценностных ориентиров, типичных конкретной социальной группе, её менталитету [96, с. 37].

Таким образом, всякое региональное культурное пространство представляет собой целостное единство, обладает пространственно-временной связью, его компоненты постоянно соединены едиными культурными ценностями и идеями. Культурные значения и идеи привносятся в территорию и формируют некоторое культурное пространство, которое осознается и принимается человеком как свое, родственное, близкое.

В результате этого формируется региональная концепция смыслов и ценностей, прославляются устои исторического прошлого, легенды и вымыслы о нем. Взаимоотношения с центром представляются основным объектом в

системе региональной культурной идентификации и региональных коммуникативных практик.

В концепции С. Н. Иконниковой сущность проблематики пространства предстает как содержательная особенность культурного регионального пространства. Центры семиотического и фактического пространства в региональном контексте в отношении периферии могут значительно отличаться. Автор выделяет особенность регионального пространства как человекообразности и антропоцентричности места, что представляет собой одну из альтернатив его моделирования [60].

А. Н. Быстрова внедряет тезис «культурные участки цивилизованного пространства». По мнению исследователя, подобными узлами считаются:

- творческая деятельность личности;
- нормы, значения и традиции, появляющиеся в ходе данной деятельности;
- отношения и особенный способ организации человеческого общества;
- картина мира и мировосприятие, образующиеся в ходе внутренней и наружной коммуникации [20].

Е. С. Борцова акцентирует ключевой критерий пространства вообще и культурного в частности на его структурности. Пространственная модель позволяет рассматривать культуру как системную многомерную целостность. В этой модели человек является источником системообразующих, конструктивных и субъектных элементов культуры. Автор отмечает, что каждое культурное место обладает своей спецификой, которая может быть связана с природой, социумом, коммуникацией или интеллектуальным потенциалом местных жителей [17].

П. П. Гайдено, в свою очередь, анализирует культурное региональное пространство не только как вместилище цивилизованных ценностей, реликвий культуры, культурных действий. Цивилизованное место порождается, а также меняется культурой, а возникнув, стремительно влияет на нее. Следовательно,

уровень культуры считается особым пространствообразующим феноменом [39].

О. Б. Фоминых подчеркивает важность отличий между «понимаемыми» и «проживаемыми» культурными местами, сосредоточивает интерес на образе пространства, который конструируется людьми. Автор утверждает, что «культурное пространство» включает различные смысловые уровни, такие как геопространство, общественное место, поведенческое поле, психологическое содержание территории, информативное наполнение, электронные средства, зрительное и образное пространство, а также народ и его деятельность [167].

Культурное место формируется в результате взаимодействия пространства, времени и коммуникации, получая при этом своё значение. В этом процессе ключевую роль играют общества людей, которые создают облик местности. Регионализация ведет к формированию новых регионов и региональных сообществ, которые располагают своими собственными значениями.

Коммуникационные процессы и коммуникативные практики значимы в различных культурах, некоторые культуры являются открытыми и взаимодействуют активно с другими культурными формами, в то время как другие культуры более стеснены в своих коммуникационных потоках, например, традиционные культуры или субкультуры.

Факторы воздействия на представления о культуре включают объективные условия, такие как глобализация, которая порождает преобразования в мире и может приводить к презентации уникальности отдельных культур и повышению их самосознания. Это зависит от заложенного в культурах коммуникативного потенциала и объективных условий их существования.

Культуру конкретного региона определяют внутренние и внешние факторы, такие как географический ареал, экономические и социокультурные свойства места обитания, а также происходящие в регионе процессы. Местная

культура передает местные особенности и отличается от народных и традиционных культур.

Региональная культура включает в себя многообразие культурных образований, включая местные культуры, и характеризуется своеобразными проявлениями в конкретном географическом регионе, содержащими в себе историю, экономические и общественно-политические свойства. Регион отличается не только своими географическими характеристиками, но и созидательным освоением естественной сферы социумом.

Город как компонент региональной целостности имеет свои уникальные черты, такие как географическое состояние, атмосфера, климатические условия, ландшафтная зона, архитектура, социальное положение, статус, имидж в обществе и основные векторы деятельности его населения.

Культурное пространство формируется в результате взаимодействия разных конфессий, культурных обычаев, норм и ценностных эмоциональных установок людей. Изучение городской среды необходимо для понимания происходящих в обществе изменений и создания концепций общества.

Превращение городской среды в новую культурную форму и создание законов жизнедеятельности уже долгое время являются актуальной задачей. Решение этой задачи заключается в развитии информационно-коммуникативного пространства города и в совместной работе участников коммуникации для создания уникального стиля жизни в городе.

Создание ценностно-нормативной концепции человека, социальных групп и сообществ осуществляется в ходе функционирования социальных институтов и диалоговых основ общения. В этом контексте происходит презентация социокультурной концепции, которая определяет местный колорит.

Согласно Л. Г. Тараненко, город – это социокультурный парадокс, характеризующийся сосредоточением общественных связей, присутствием общественных отличий, одиночеством, технологичностью и генерированием социокультурных инноваций в ходе диалоговых конфигураций общения. Город

можно рассматривать как заполненное символическим содержанием пространство, которое модифицируется и динамично воздействует на поведение людей [156].

Создание диалогового социокультурного пространства в городе происходит не только в ходе общественных действий, но также в производственной практике. Однако восприятие научно-технического прогресса как основного условия социального формирования может отрицательно повлиять на области проявления личностных интересов в ходе коммуникации.

Ограниченный фокус на экономические и управленческие показатели при модификации городской среды приводит к уменьшению значимости социальных преобразований, которые должны сосредотачиваться на формировании уникального облика региона и на удовлетворении его внутренних потребностей. Сегодня в городах наблюдается преобладание вещественных ценностей над духовными, а индивидуум может ощущать обезличивание.

Развитие научно-технических проектов, направленных на усовершенствование города, при таком подходе разрушает индивидуальный характер городской среды и приводит к затуханию социокультурных изменений. Решением этой проблемы является развитие творческих коммуникационных конфигураций, где образуются intersubъектные смыслы становления города, основанные на согласованных ценностях, определяющих процессы общественной интеграции.

Город является средой, где коммуникативные практики получают формальный результат, но их коннотационное содержимое формируется внутри личности и определяется ее собственной и общественной идентичностью. Развитие городской среды зависит от общественных изменений и процессов социокультурных взаимодействий, а соответствие местной культуры классическим определениям зависит от степени значимости локальных обычаев и их возможности соответствовать меняющимся реалиям.

Феноменологический подход к изучению локальных культур основывается на анализе взаимосвязей между культурами и объективной реальностью, а также наблюдении индивидуальных процессов и направлений. Изучение формирования локальных культур в исторической динамике помогает лучше понять их уникальность.

Развитие локальных культур в разных регионах может определяться разнообразными процессами, такими как этнические, общественно-политические и экономические. Эти процессы влияют на культурный опыт и стимулируют создание новых культурных образований, а также приводят к внутренним изменениям в социокультурных сообществах.

Этнические процессы, включающие в себя ассимиляцию, интеграцию, аккультурацию, автономизацию и деэтнизацию, играют значительную роль в формировании локальной культуры. Политические процессы приводят к дифференциации групп на основе политических критериев, а экономические – к развитию производства, урбанизации и акцентированию материальных ценностей. Важны также личные процессы, происходящие в социокультурной, политической и финансовой сферах. Эти процессы приводят к возникновению новых цивилизованных общностей, формируемых на базе не только национального признака, но и на основе других интересов, таких как социальные и культурные.

Процессы приспособления и инкультурации являются внутренними изменениями локальных культур. Приспособление помогает адаптироваться к изменяющимся социокультурным, политическим и экономическим условиям жизни. Внешние изменения могут отразиться на внутренних особенностях культуры. Если культура принимает эти изменения, она может включить в себя новые нормы и стать частью новой реальности [114].

Адекватная реакция на изменения внешних условий, учитывая опыт прошлых поколений, предполагает сохранение целостности культуры и общества. Однако отказ от изменений может привести к стремлению

отличаться от остального мира и отрицать новые реалии, что может вызвать консервацию социокультурной общности и потерю контакта с внешним миром.

Комплементарность и стереотипизация имеют влияние на эффективность контактов между локальными культурами и внешней средой. Они связаны с необходимостью самоидентификации и отождествления своей личности или группы с общностью. Эти процессы могут дополнить процессы дифференциации культур.

Традиции и инновации являются ключевыми элементами локальных культур. Они определяют направления коммуникаций, указывают ориентиры и влияют на выбор партнеров. Традиция укрепляет устойчивость культуры и делает ее осмысленной в контексте прошлого опыта, но также может рассматриваться и как ответ на вызов среды, что поддерживает развитие социокультурных концепций и инноваций.

Общение локальных культур с внешней средой базируется на укрепленных традицией ценностях, которые задают базовые тенденции. Традиция не ограничена лишь связью с прошлым, она также связана с инновациями и прогрессом.

В современных условиях традиция в контексте коммуникации связана с новациями, которые могут произойти при обмене информационными потоками и привести к изменению культуры. Этот подход к традиции важен в ситуации изменения общества, которое предлагает разнообразие реалий, формирующих содержание культуры и ее отношение к внешней среде.

Для установления добрых отношений с внешней средой необходимо проявлять открытость для контакта с другими культурами. Внешние отношения могут быть основаны на взаимном уважении, толерантности и участии в традициях друг друга, вплоть до возможности принятия их. Внутренние взаимодействия, в свою очередь, предполагают передачу личного или коллективного опыта от одного поколения к другому.

Образно-символическое понимание пребывает в естественной связи с региональной идентичностью, понимаемой как переживаемые (осознаваемые)

идеи и ценности в концепции мировосприятия территориальных общностей и национального единства. Формирование региональной образности и символики – сильный толчок становления региональной идентичности, один из факторов общественной консолидации соотечественников.

Место – культурно осмысливаемая материя. Цивилизованное пространство края всегда многомерно, совмещает как совокупный план, так и единичные, небольшие территориальные целостности. Человеческому сознанию первоначально характерна непрерывная перемена ракурса пространственного мировосприятия во все усложняющемся обществе, непрерывный переход от малых актуальных пространств к огромным, где любой зрительный сектор владеет собственным целым образом и особенными персональными характеристиками.

Закономерно, что увеличение масштаба территориально-культурных образований (город-район-государство) изменяет целый образно-символический ряд, преобразовываясь под новейший фокус их восприятия.

У любого региона есть собственный культурогенез, личные культурные пласты, predeterminedенные историческими обстоятельствами народного, общественного, экономического становления. Небольшие региональные целостности первоначально локализованы колоритом регионального географического рельефа, в тесной взаимосвязи с которым исторически оформляются индивидуальные особенности социокультурного вида региона.

Любая держава в той или иной мере характеризуется собственными отличительными чертами участия регионов в общенациональном внутреннем формировании, где могут быть различные, исторически сформировавшиеся цивилизационные полюса притяжения, характеризующие их культурную индивидуальность. Государственные и областные культурные сферы время от времени присутствуют то в состоянии равновесия-единства, то дисбаланса, по причине межпоколенческих и социально-политических, идейно-ценностных видоизменений и разотождествления их ранее сложившихся ролей. Тем самым

осуществляется неминуемое периодическое переосмысление новым поколением собственной региональной культурной идентичности.

Местная региональная индивидуализация постоянно выражает себя в контексте государственной культуры. По мере приближения условного объектива к областным локусам, пространство государственной культуры выявляет многообразие культурного рельефа, презентованного местной мифопоэтической символикой, образностью. Пренебрежение к последним факторам государственной культурной политики неминуемо влечет за собой упадок желанной противоречивой гармонии в виде всего государства. В драматические мгновения истории зачастую происходит переутверждение составляющих образа региона, выявляются его новейшие точки роста, совершается переоценивание духовно-ценностных возможностей. Региональные локусы, являясь составляющей национальных, городских целостностей, время от времени обозначают свое присутствие, в той или иной мере подтверждая либо опровергая собственную роль, собственный устоявшийся облик.

Образно-символическое мышление оформляет глубокую базу нашего сознания, а мир символический – сферу смыслов, о значении которых мы регулярно задумываемся. В обстоятельствах современного увеличения информационных потоков (с типичными для них войнами, прежде всего, в знаково-символических полях) символика как один из предохранительных элементов культуры содействует упорядочению и упрощению мировосприятия.

При этом, региональные примеры (в числе которых есть собственные «зажигаемые», «погасшие», «спящие» знаки) обладают индивидуальным циклом жизни. Символизация областного пространства создает его высококачественную разнохарактерность, разграничивая сакральное и светское, скоротечное, а также безвременное, ценностную культурную базу и подвижную, изменчивую коннотационную периферию.

Семантическое структурирование территории является основой формирования культурных ландшафтов. На каждом уровне территориальной

организации найдутся как сильные, так и слабые зоны, которые получили свое значение благодаря своим культурным, историческим, экономическим и социальным особенностям. Например, в стране могут выделяться священные места, национальные парки, главные города и туристические центры. В регионе могут быть выделены культурные и исторические памятники, главные города региона, а также зоны промышленной и экономической деятельности.

В городе также выделяются особенные зоны, например, исторические центры, бизнес-кварталы, зоны развлечений и т.д. В свою очередь, каждый двор и дом имеет свои уникальные черты и особенности, которые формируются в ходе процесса общения и социализации жителей.

Таким образом, семантическое структурирование территории является необходимой составляющей любого культурного ландшафта, стимулирующей формирование коллективной идентичности и национального самосознания.

Для того чтобы располагать совокупным значением для региональных общностей и благополучно передаваться в поколениях, образы культурных пространств обязаны быть конвенциональны, упрощены, деконтекстуализированы и чувственно насыщены.

Образы оформляются как концепция, представление касательно самих себя, преломляясь в быту и умственных чертах, фольклоре и художественном наследии.

При адаптации и развитии культурного ландшафта могут возникать изменения в его структуре и принципах организации, которые связаны с изменением и актуализацией социокультурного контекста. Использование новых технологий, изменения в экономической сфере, взаимодействие различных культур и традиций, а также воздействие глобальных процессов могут привести к изменению значимости различных звеньев культурного ландшафта.

Также возможна примитивизация культурного ландшафта, когда значимые культурные объекты не находят должной поддержки и сохранения и постепенно утрачивают свое значение и смысл. Обратная ситуация – излишнее

преувеличение некоторых элементов культурного ландшафта – также возможна и может приводить к созданию неестественных комбинаций и конфликтующих ценностей.

Наилучший вариант, который позволяет сохранить культурную ценность культурного ландшафта, – это его актуализация и адаптация, сочетающие в себе уважение к традициям и сохранение их общественно-исторической ценности с учетом изменяющегося социокультурного контекста. Описанный процесс является непрерывным и требует вовлечения всего общества в сохранение и популяризацию культурного наследия.

Например, после революции 1917 года и мощной мобилизующей энергии революционной концепции впервые формируется облик Донбасса как соцрегиона, не обладавшего сформированной дооктябрьской культурной предысторией. В воззрении «строителей новейшей жизни» облик местности формировался вновь: регион и в самом деле образовывался как новейший культурно-хозяйственный организм с принципиально многообразным этносоставом.

Стремительными темпами собирался его общекультурный рельеф, рассредоточенный в прошлых дооктябрьских реалиях. Оформлялась основная культурная идея, в которую закладывался ранее формальный канонизируемый облик местности в межрегиональном пространстве. Недостаток фундаментальной культурной предыстории в досоветское время и старт колоссального послереволюционного обустройства ареала, исполняемого стремлениями нового «освобождённого человека труда», стимулировали сильный выброс окрестной мифотворческой энергии. Так, идентичность донбасского региона станет на долгое время связана, например, с шахтерской темой.

Парадокс духовного обустройства небольших региональных миров немислим за пределами оформления отличительных образно-поэтических концепций, порожденных восприятием собственных естественных ойкумен.

В результате пространство постигается, одомашнивается сознанием: собирается в одно целое и упорядочивается концепция узнаваемых аэроландшафтных данных (в Донбассе: степь, курган, террикон, заводы, реки – Лугань и Донец). Стабилизируясь, по прошествии времени дополняясь, корректируясь новейшими образами, региональная сфера образно-символических взглядов определяет региональное культурное место.

Таким образом, традиции и символика рассматриваются как процессы, способствующие формированию социокультурных систем. Они могут использоваться как условие для самоидентификации культуры на основе сохранения аутентичности и стимулировать процессы вбирания инноваций, создавая возможности для формирования коммуникаций в рамках региональной системы. Местные культуры отражают региональную специфику и определяют коммуникативный потенциал.

Культура имеет коммуникативные возможности, которые проявляются в готовности устанавливать сотрудничество и партнерские отношения с другими культурами, сохраняя при этом свою целостность в процессе обмена. Для успешной межкультурной коммуникации важно наличие как стабильности, так и изменчивости в коммуникативном потенциале культуры.

Коммуникативный потенциал региона играет важную роль в определении влияния культуры на мировую арену, наличие значительного коммуникативного потенциала может способствовать развитию культуры и увеличению ее коммуникативного пространства. При этом важно сохранять целостность культуры и уважать интересы других участников коммуникации.

Значительный коммуникативный потенциал региона предполагает наличие разнообразных форм коммуникации, которые позволяют участникам диалога находить общий язык и достигать взаимопонимания. Вместе с тем, сохранение целостности культуры и уважение интересов других участников являются не менее важными аспектами коммуникативного потенциала региона.

В целом, коммуникативный потенциал региона имеет большое значение для современного мира, где взаимодействие между различными культурами

является неизбежным. Он может значительно повысить возможности культуры для участия в диалоге и расширения коммуникативного пространства, одновременно уважая интересы других культур и сохраняя свою уникальность и целостность. Региональная культура отличается выраженной идентификацией, в то время как универсальная культура является общей формой коммуникативного процесса без явного разделения [157].

В контексте глобализации и перехода к информационному обществу вопрос коммуникативной изменчивости становится особенно важным. Способность ориентироваться в информационных потоках и выбирать подходящие стратегии поведения не только повышает эффективность межкультурного общения, но также является ключевым фактором сохранения культуры.

Коммуникативный потенциал региона определяет роль культуры в мире. Те культуры, которые имеют значительный коммуникативный потенциал и способность осуществлять коммуникацию без ущерба для своей целостности и целостности других участников диалога, обладают большим влиянием и возможностью развития. Также важно различать региональную и универсальную культуру. Универсальная культура выступает как общая форма коммуникативного процесса без выраженной региональной идентификации.

Стабильность и изменчивость являются важными характеристиками коммуникативного потенциала. Способность балансировать между ними является необходимым условием для успешного межкультурного диалога и продолжения развития культуры в контексте глобализации и информационного общества.

3.2. Особенности регионального культурного пространства в Луганской Народной Республике

Анализ коммуникативного потенциала культуры является неотъемлемой частью процесса разработки эффективных стратегий в межкультурном общении. Он позволяет прогнозировать возможные последствия общения, а также разрабатывать модели диалога, обеспечивающие успешное взаимодействие между участниками коммуникации.

Оценка коммуникативного потенциала культуры важна для определения своего места в коммуникативном пространстве и понимания собственной культуры, ее уникальности и ценностей. Это может помочь в разработке эффективных модификаций коммуникаций и коммуникативных практик, которые учитывают потребности культурного развития региона и способствуют дальнейшему укреплению коммуникативного потенциала культуры.

При анализе коммуникативного потенциала культуры необходимо учитывать контекст общества и социальных процессов, которые могут влиять на ее коммуникативные возможности и практики. Культура существует, взаимодействуя со своим окружением, и изменения в социальных процессах могут оказать влияние на ее коммуникативный потенциал. Например, изменения в экономическом и политическом контексте могут повлиять на возможности культуры в межкультурном общении.

Исследование коммуникативных возможностей культуры является важным требованием в управлении коммуникациями, так как позволяет выявить ее сильные и слабые стороны, а также учитывать потребности и интересы различных групп и сообществ. Оценка коммуникативного потенциала культуры может помочь в разработке эффективных стратегий коммуникаций и управления культурными ресурсами, а также в повышении ее влияния и участия в международных культурных проектах.

Внешние и внутренние условия оказывают существенное влияние на коммуникативные возможности культуры. Внешние условия связаны с общими тенденциями развития современного общества и могут быть связаны с глобализацией, технологическим развитием, ускорением темпов жизни и увеличением потребления. Эти факторы могут повлиять на способы коммуникации и возможности культуры для участия в межкультурном общении.

Внутренние условия специфицируют культуру или регион и могут включать политико-экономические, общественные, религиозно-этнические и идеологические условия, а также исторические, социальные и культурные факторы. Эти факторы могут влиять на то, как культура воспринимает себя и другие культуры, на ее способности выполнять роль посредника между культурами, а также на ее возможности для создания новых форм и направлений коммуникации.

Язык – один из самых важных внутренних факторов, влияющих на коммуникативный потенциал культуры. Язык определяет специфику коммуникативного процесса и может влиять на способы коммуникации, передачу информации, понимание и интерпретацию текстов и феноменов культуры.

Различные культуры используют свои собственные языки, которые отличаются друг от друга по грамматике, лексике, стилю и другим параметрам. Язык может отражать культурные особенности и ценности и может стать препятствием или мостом для взаимопонимания в межкультурном общении. Некоторые слова, выражения или концепты могут быть непереводаемыми с одного языка на другой, что может затруднять коммуникацию между представителями разных культур.

Следовательно, при анализе коммуникативного потенциала культуры необходимо учитывать язык, на котором осуществляется коммуникация, и его влияние на процесс взаимопонимания. Это позволит разработать эффективные

приемы для обеспечения успешной коммуникации и создания межкультурного диалога.

Другой важный внутренний фактор – это ценности и убеждения культуры. Различные культуры имеют различные ценности и убеждения, которые формируют их коммуникативные практики и общество в целом. Например, в одних культурах приветствуется прямое и открытое выражение своих мыслей и чувств, в то время как в других культурах предпочитают более косвенные способы коммуникации.

Также важным фактором, влияющим на коммуникативный потенциал культуры, является степень формальности или неформальности коммуникации. В некоторых культурах формальность является ключевой составляющей коммуникации и используется во всех сферах жизни, в то время как в других культурах предпочитается неформальная коммуникация.

Религиозно-этнические факторы. Этот фактор определяется традициями, обычаями, культурой и языком местных сообществ. В зависимости от национального состава и религиозных убеждений населения, возможны значимые различия в коммуникации между представителями различных групп. Здесь важным является уважение и понимание культурных особенностей и традиций разных религиозных и национальных групп, а также использование соответствующих форм коммуникации, не нарушающих культурное наследие.

Исторические факторы. Различия в истории региона или же различные восприятия того или иного исторического прошлого и настоящего могут влиять на коммуникативный потенциал региона. Привычки поведения, традиции и культурные наследия могут существенно отличаться друг от друга в зависимости от исторических факторов. Поэтому для эффективного общения важно учитывать эти факторы и строить коммуникацию в соответствии с ними.

Позиция органов власти, местных сообществ и населения в целом также оказывает влияние на коммуникативный потенциал культуры. По мере развития глобализации и информатизации, значимость активного участия варьируется, но в целом можно говорить о том, что более активными являются

именно те регионы, которые обладают высоким коммуникативным потенциалом. Все в совокупности и составляет сильный коммуникативный потенциал, который обеспечивает эффективное общение и сотрудничество между людьми различных культур и регионов [86].

Именно на базе научных знаний и опыта можно эффективно участвовать в межкультурном диалоге и общении. Процесс обучения и получения новых знаний подготавливает людей к принятию и пониманию других культур и мировоззрений. Научный метод и критическое мышление, которые изучаются в рамках образования, позволяют оценивать информацию объективно и предотвращать формирование стереотипных мнений, искаженных представлений и ошибочных суждений. Также важной особенностью образования является его доступность. В том случае, если образование недоступно значительной части населения, это может привести к началу социальных неравенств и исключению из образовательного процесса многочисленной группы людей. Это, в свою очередь, приводит к неэффективному использованию коммуникативного потенциала региона.

Таким образом, качественное образование, предоставление доступа к знаниям и обучение критическому мышлению является одним из важных механизмов формирования коммуникативного потенциала региона. Образование и наука должны активно поддерживаться, чтобы максимально раскрыть их потенциал в создании полноценного диалога между культурами и развитием межкультурного общения. Со степенью образования непосредственно сопряжено формирование гражданских институтов и степень толерантности сообщества.

Человеческое стремление сохранить свою культурную самобытность приводит к формированию национально-культурных сообществ и организаций, которые характеризуются уникальностью культурного пространства и взаимодействия между разными культурами. Эти организации специализируются на разных направлениях и имеют разные ценности, однако общей целью является сохранение и развитие культурных традиций, контакты с

другими культурными образованиями, а также организация своей деятельности в соответствии с требованиями местных учреждений и властей.

Тем не менее, изучение этнических и религиозных условий в глобальном смысле показывает, что их воздействие на культуру не всегда позитивно. Принадлежность к конкретной этнической или религиозной группе формирует мировоззрение, установки, образ жизни и воспринимаемое представление о мире, которые могут повлиять на коммуникативную стабильность.

В случае если такая стабильность становится слишком сильной, это может привести к желанию уйти в культурную изоляцию и стремлению к автономии. Это может стать причиной возникновения напряженных ситуаций, таких как национальные и религиозные конфликты, которые затрудняют диалог и взаимодействие между культурами, а также могут привести к насилию против членов других культурных групп.

Поэтому важно, чтобы национально-культурные сообщества и организации признавали и уважали другие культуры, религии и мировоззрения. Для налаживания диалога и достижения целей коммуникативного потенциала региона необходимо обеспечить условия для обмена опытом и знаниями между представителями разных культур и национальностей.

Важно поддерживать политику государства, направленную на многонациональное единство и помощь национально-культурным сообществам в сохранении культурного наследия. Кроме того, необходимо обеспечивать равные возможности для людей разных национальностей и культур в образовании, трудоустройстве и общественной деятельности.

Важно, чтобы национально-культурные сообщества и организации признавали и уважали другие культуры, религии и мировоззрения. Коммуникативный потенциал региона должен базироваться на диалоге и взаимопонимании между представителями разных культур и национальностей.

Для достижения такой цели необходимо активное привлечение национально-культурных сообществ к диалогу и сотрудничеству. Они могут стать ключевыми участниками процесса обмена культурным опытом и

знаниями, представителями своей культуры на международном уровне. Для этого следует обеспечить условия для налаживания контактов между представителями разных сообществ, организовать образовательные программы по взаимопониманию и культурному пониманию.

Также важно поддерживать государственную политику, направленную на многонациональное единство и помощь национально-культурным сообществам в их деятельности и сохранении культурного наследия. Необходимо обеспечивать равные возможности для людей разных национальностей и культур в образовании, трудоустройстве и общественной деятельности.

В целом, для формирования коммуникативного потенциала региона необходимо создать благоприятные условия для обмена опытом и знаниями между разными культурами и национальностями. Следует помнить о необходимости уважения культурной и религиозной разнообразности и активного участия национально-культурных сообществ в процессах общения и сотрудничества.

Важным фактором в развитии коммуникативного потенциала культуры является также доступность культурного наследия для всех членов общества. Это включает в себя возможность образования, доступ к культурным институтам и мероприятиям, участие всех слоев населения в культурной жизни общества.

Необходимо учитывать глобальные тенденции в культуре и мировой политике при анализе коммуникативного потенциала культуры. Развитие информационных технологий и медиа, изменение геополитической ситуации в мире могут изменять динамику коммуникативного потенциала и требовать новых стратегий взаимодействия между культурами.

В целом, для создания позитивного коммуникативного потенциала культуры необходимо учитывать множество разнообразных факторов, связанных с этническими, религиозными, политическими и культурными условиями. Взаимодействие между культурами и их обмен могут способствовать развитию понимания и уважения к разнообразию культур в

мире. В некоторых случаях религиозно-этническая замкнутость может смягчить негативные проявления религиозной идентичности, в других же случаях может их усилить. Однако существуют и обратные случаи, когда религиозная идентичность стимулирует развитие приоритетов и ценностей общества и культуры. Конечный результат зависит от конкретных обстоятельств и свойств этнических культур.

При анализе коммуникативного потенциала любой культуры или региона важно учитывать все воздействующие факторы в их совокупности для получения объективной картины и эффективной стратегии деятельности.

Одной из важнейших категорий культурных условий, оказывающих влияние на коммуникативный потенциал, является творческая составляющая культуры. Сюда входят художественные общества, учреждения культуры, творческие объединения и союзы.

Искусство и другие формы творчества не имеют ограничений и могут играть активную роль в коммуникации. Благодаря своей универсальности искусство может транслировать ценности и смыслы на различных культурных и исторических контекстах. Это позволяет актуализировать их для разных культурных групп и обеспечивать высокую отзывчивость и эффективность коммуникации.

Наш регион считается оригинальным и любопытным в плане культуры.

Можно проследить следующие его уникальные качества:

- расположение на пересечении различных эпох и культурных влияний;
- влияние географического положения на миграцию народов и формирование их традиций;
- наличие уникальных национальных меньшинств;
- наследие казачества и культуры донских казаков.

Все эти факторы влияют на формирование культурного наследия региона и являются ключевыми в создании его коммуникативного потенциала. Луганщина представляет собой уникальный микромир, в котором

присутствуют многие национальности и культуры, взаимодействующие между собой и обогащающие свои традиции через контакт с другими культурами.

Такая мультисубкультурность позволяет создавать интересные и разнообразные проекты. Разработка и продвижение таких проектов может существенно повысить коммуникативный потенциал региона и привлечь внимание туристов и инвесторов. По этой причине немаловажно поддерживать традиции всякой нации, проживающей на Луганщине. Любая из культур ассимилировалась, брала у других народов компоненты их цивилизаций. Это и представляет собой особенность нашей местности. Сочетание множества культур выражается в слоге, песенной и литературной традиции, нарядах, обиходе.

С точки зрения коммуникативного потенциала культуры развитие области художественной деятельности в регионе предоставляет широкие возможности для обмена опытом, взаимодействия и сотрудничества между представителями различных культур. Это может способствовать формированию культурного единства людей из разных этнических, социальных и культурных групп, а также созданию условий для понимания и созидания в рамках разнообразных культур. Такие процессы способствуют укреплению общей культурной идентичности и духовному развитию общества.

Культурный опыт художественных коммуникаций Луганщины в этом смысле достаточно значителен. В Луганске функционирует ряд креативных объединений – писателей, художников, архитекторов, журналистов, три профессиональных театра (Луганский академический русский драматический театр имени П. Луспекаева, Луганский академический музыкально-драматический театр на Оборонной, Луганский академический театр кукол), десять музеев (Луганский краеведческий музей, квартира-музей В. Титова, мемориальный дом-музей В. Даля, музей истории авиатехники луганского авиаремонтного завода, музей истории города Луганска, музей истории милиции, Народный музей истории ПАО ХК «Лугансктепловоз», Луганский республиканский художественный музей, пожарно-технический музей в

Луганске, футбольный музей Пеле), 8 центров и домов народного творчества, филармония. Академия культуры и искусств им. М. Матусовского, Луганский Дворец культуры, Молодежный интеграционный центр, Луганский государственный цирк и другие государственные учреждения культуры, обладая многообразными функциями, целями и ценностями, объединены единой миссией – обеспечивать условия для региональной коммуникации и становления регионального единства населения.

Коммуникативные практики на территории Луганской Народной республики в сфере художественной культуры на период с декабря 2022 года обеспечивают 1140 учреждений культуры:

Среди них:

- клубных учреждений – 491;
- культурно-досуговых – 10;
- музеев – 33;
- публичных библиотек – 532;
- школ искусств – 68;
- театров – 3;
- концертных организаций – 1;
- цирков – 2.

В целом в Луганской Народной Республике на декабрь 2022 года действовало 33 музея, в которых в год к фондам обращается около 230000 человек. В последнее время значение приобретает восстановление культурного потенциала региона посредством пополнения фондов. Основные фонды музеев за прошлый годполнились на 4770 единиц экземпляров и в сумме содержат на настоящий момент 444640 предметов.

При этом на территории Луганской Народной Республики на государственном учете находится 3652 объекта культурного наследия:

- 2933 памятника археологии;
- 415 памятника истории;

- 220 памятников архитектуры и градостроительства;
- 77 объектов монументального искусства;
- 5 объектов садово-паркового искусства;
- 2 объекта ландшафтного типа.

Благодаря помощи Российского военно-исторического общества проведена реконструкция мемориала «Непокоренные» в городе Краснодон и памятного знака «Князь Игорь» вблизи Станицы Луганской.

В Луганске в 2023 году началось строительство молодежного центра «Росмолодежи». Новый центр будет располагаться в районе ЖД вокзала, окончание строительства обозначено на конец 2023 года. Масштабы поражают, работы ведутся стремительно. Здание станет местом для активных и творческих молодых людей, площадкой для культурного общения и саморазвития, украшением нашего города.

В год более 300000 человек посетили 30 выставок музейного проекта «Наши традиции» на 26 площадках в городах и районах Луганской Народной Республики. Все экспозиции в рамках проекта были результатом культурной интеграции городов и районов Луганской Народной Республики с городами Российской Федерации. Экспозиции проекта были представлены четырнадцатью музеями России. Это позволяет говорить о деятельности музейной сферы Луганской Народной Республики как о системе, направленной на обеспечение единства населения и интеграции культуры региона в общую национальную культуру Российской Федерации.

Данный проект был запущен по инициативе Министерства культуры Российской Федерации и Музея Победы, а также Министерством культуры, спорта и молодежи Луганской Народной Республики и Луганским краеведческим музеем. Ключевая цель проекта состояла в знакомстве населения региона с русской культурой.

Уже давно своеобразной визитной карточкой Луганщины стал целый ряд традиционных фестивалей и праздников. Это открытый фестиваль патриотической песни «Молодая гвардия», Международный фестиваль

циркового искусства «Цирковое будущее», Международный фестиваль-конкурс патриотической песни «Истина победы», Республиканский фестиваль семейного творчества и национальных культур «Созвездие Мира и Согласия», открытый театральный фестиваль им. П. Луспекаева «Госпожа удача» и многие другие. Около 13000 артистов, художников, литераторов Луганской Народной Республики приняли участие в творческих конкурсах и фестивалях и более 5000 из них стали призерами.

Культурная среда Луганской Народной Республики является насыщенным и динамическим пространством, в котором происходят значимые события и проекты, обсуждаемые в обществе. В то же время, здесь существует и большое количество местных, камерных мероприятий, предлагающих жителям разнообразные формы участия в производстве культурного продукта. Все это делает Луганскую Народную Республику богатой культурной средой, способной дать возможность людям наслаждаться и создавать искусство, легко подключаться к культурной жизни, чтобы обогащать свое духовное развитие.

При этом, как крупные мероприятия, так и камерные, направлены на обеспечение высокого уровня единения и региональной идентификации в едином векторе.

Миссия учреждений культуры состоит в создании условий для культурной реализации и развития потенциала населения. Так за 2022 год в Луганской Народной Республике более 2 000 000 жителей стали участниками 22 000 мероприятий в сфере культуры и искусства. Более 100 000 зрителей увидели 623 спектакля, представленных театрами Республики. А на концертах Луганской академической филармонии побывало 80 000 жителей республики. В среднем за год Луганской академической филармонией было дано более 300 концертов в самых разнообразных исполнительских жанрах – от классики органного исполнения до кавер-композиций на мировые хиты в исполнении симфонического оркестра.

Луганский государственный цирк также активно ведет работу внутри республики и активизирует интеграционные процессы с Российской

Федерацией – за 2022 год учреждение дало 66 представлений на 80 000 зрителей. Более 63 000 зрителей посетили 35 представлений, которые были даны в рамках программы «Принц цирка», которую представил в Луганске Росгосцирк.

Процесс культурного обмена творчеством и наработками в сфере искусства удалось реализовать сотрудникам учреждений культуры в рамках глобальных гастрольных мероприятий. Принимая участие во Всероссийской гастрольной программе «Мы – Россия», было дано более 14 концертов Луганской академической филармонии на гастролях в Москве, Калининграде, и 10 городах Калининградской области. Наряду с этим, 9 известных творческих коллективов из Москвы и регионов Российской Федерации представили свои концертные программы в Луганске.

В рамках еще одной программы «Большие гастроли», которая имеет всероссийский масштаб, 7 ведущих театров России представили свои постановки в Луганске. В среднем, региональными театрами было представлено 18 спектаклей. Луганские театры в рамках данной программы показали 42 гастрольных спектакля в 21 городе России.

В контексте коммуникативного регионального опыта нельзя не сказать о библиотеках Луганщины, которые не только являются кумулятивным и информационным пространством, но и «третьим местом», досуговой и образовательной площадкой для граждан всех поколений.

В 2022 году 531 библиотеку Луганской Народной Республики посетили 2,5 млн. пользователей, а объем библиотечного фонда составил 5,9 млн. книг. Стоит также отметить, что фонды библиотек, равно как и фонды музеев, возрождаются: за год в фонды от благотворительных организаций поступило около 100 тыс. книг. При этом, на начало 2023 года библиотеки начали получать книги уже с учетом читательского запроса с распределением не только по центральным, но и по библиотекам-филиалам.

Также в ЛНР создаются условия для возрождения и развития культуры населяющих ее территорию национальностей. Полиэтничность – это

отличительная черта Луганщины с самого начала освоения нашего края. Но одни этносы до сих пор представляют этническую карту нашего края, а другие исчезли с нее, в то же время оставив значительный след в истории.

Территория Луганщины всегда отличалась своей поликультурностью и многонациональностью. В различные периоды истории на этих землях проживали разные народы, народности и этнические группы: киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, половцы, болгары, турки. Позднее эту землю заселяли русские, украинцы, евреи, сербы, поляки и многие другие представители этнических групп. На начало 21 века процент проживания различных этнических групп приближается к 4,2% от общего количества населения – это около 87 тысяч человек. Регулярно проводятся мероприятия, направленные на развитие национальных культурных сообществ в Луганской Народной Республике:

- создана единая база данных – информационный портал, на котором размещаются материалы о контактах, деятельности, истории этнических групп и их национально-культурных организаций в ЛНР;

- популяризируются исторические, социологические, политологические исследования по проблеме этнических процессов на Луганщине и этнической структуры Донбасса;

- у подрастающего поколения формируется национальная толерантность, уважительное отношение к проживающим в ЛНР представителям различных этнических групп;

- создается правовое поле, способствующее реализации интересов представителей национально-культурных сообществ региона;

- проводятся совместные фестивали, исследования, конкурсы, круглые столы, выставки и другие мероприятия;

- в ближайшее время планируется создать в Луганске «Дом дружбы народов» и открыть на его базе этнографический музей народов Луганщины с целью популяризации национальных культур и их взаимодействия.

В 2021 году в Русском центре Луганской республиканской универсальной научной библиотеки имени М. Горького в преддверии Международного дня родного языка прошёл этнофорум «Мультикультурный ландшафт Луганского края». Мероприятие было организовано совместно с Луганским центром народного творчества при поддержке Министерства культуры, спорта и молодёжи ЛНР.

На базе Центра народного творчества на протяжении многих лет создавались творческие объединения, союзы, клубы и общества, приумножающие духовное богатство населения и подчеркивающие самобытность национального искусства. В настоящее время при Центре работают:

— Объединение композиторов Луганщины ЛНР, которое более 60 лет пропагандирует смелое новаторство в музыкальном творчестве и прославляет свой родной край.

— Союз хореографов. Объединение руководителей хореографических коллективов ЛНР, добровольное объединение отдельных исполнителей, педагогов, хореографов и балетмейстеров, представляющих все виды, жанры и направления хореографии.

— Народный клуб мастеров декоративно-прикладного и изобразительного искусства «Левша» – создан в Областном центре народного творчества в 1980 году и на сегодняшний день имеет филиалы во всех городах и районах Республики.

В Республике возрождаются традиционные виды декоративно-прикладного искусства: вышивка, художественная обработка дерева и металла, лозоплетение, художественная роспись, керамика, писанкарство, гончарное ремесло.

Этнофорумы и этнофестивали традиционно проходят каждый год в Луганской Народной Республике. В них принимают участие представители армянского, грузинского, польского, русского, украинского и других этнокультурных сообществ ЛНР, филологи и культурологи, преподаватели

вузов, работники сферы образования и культуры. Цель таких встреч – содействовать гражданскому межконфессиональному и межкультурному диалогу, развитию этнической самобытности народов, проживающих на территории Луганщины. В настоящее время на Луганщине живут представители 123 национальностей.

Национально-культурные общества активно принимают участие в культурной и общественной жизни Республики, уделяя большое внимание воспитанию подрастающего поколения, сохранению уникальности культурных традиций каждого народа, проживающего на территории Луганщины.

Сегодня картина активности национально-культурных сообществ на территории региона достаточно красочная:

- армянское национально-культурное общество «УРАРТУ»;
- благотворительный фонд «Центр грузинской культуры»;
- луганская еврейская община «Луганский благотворительный Фонд «Хесед-Нер»;
- студенческий учебно-воспитательный центр «Мы и мир» ГОУ ЛНР «Луганский государственный университет им. В. Даля»;
- русский культурно-образовательный Центр;
- общественная организация «Алчевский городской татарский культурный центр «ТАН» (Рассвет);
- Татаро-Башкирский культурный центр «Чишмя»;
- Национальная общественная организация «Русская община Луганщины»;
- община Донских казаков г. Луганска;
- общественная организация «Национально-культурное общество «ДАГЕСТАН»;
- центр белорусской культуры;
- центр украинской культуры.

Иностранная студенческая молодежь на базе университетов и республиканских библиотек, центра народного творчества и молодежного интеграционного центра проводят интегративные культурные мероприятия, направленные на поддержку национальных культур в регионе.

Реализация многообразной программы культурно-просветительных мероприятий способствует становлению дружественных межэтнических взаимоотношений и формированию культурного позиционирования представителей разных национальностей.

Луганский центр народного творчества является очень важным институтом в культурной жизни региона. Он не только сохраняет традиции, но и развивает новые формы народного творчества и культурного обмена. Здесь создаются условия для развития творческих способностей личности, которые являются истинными носителями культуры региона. Народные традиции и обряды являются уникальным источником мудрости и знаний, передаваемых из поколения в поколение.

Благодаря сохранению и развитию народного творчества, открытым мероприятиям и культурным программам, Луганский центр народного творчества помогает сохранять и укреплять культурное наследие региона, а также способствует формированию новых технологий в культурном пространстве.

В Луганской Народной Республике особое внимание уделяется народному творчеству – коллективам и общенародным ансамблям. Главными их функциями считается распространение этнического творчества, поддержка языковой культуры, обычаев, обрядов.

Сегодня на Луганщине энтузиасты этнической культуры продвигают свои идеи через различные организации, такие как народный клуб «Левша», художественная мастерская «Макаров Яр», национальный ансамбль песни и пляски «Луганские узоры» и фольклорный коллектив «Луганцы». Внимание уделяется развитию коллективного и народного творчества, распространению

этнического творчества, обычаев и обрядов, а также поддержке языковой культуры.

Народный клуб «Левша», существующий уже 35 лет, объединяет мастеров декоративно-прикладного и изобразительного искусства. Кроме основного офиса, клуб имеет филиалы во всех населенных пунктах и районах республики. Клуб активно участвует в мероприятиях, выставках, фестивалях, состязаниях и праздниках памятных дат, таких как выставка «Русь мастеровая» в рамках всероссийского конкурса декоративно-прикладного искусства, экспозиция в украинском центре культуры в Москве в честь 75-летия создания Луганской области и фестиваль народных культур.

Художественная мастерская «Макаров Яр» активно внедряет практику ремесленных традиций и непрерывно проводит экспериментальную работу по исследованию и восстановлению глиняного ремесла и проведению этнокультурных экспедиций.

В Республике возрождаются классические разновидности декоративно-прикладного искусства: вышивание, образная обработка дерева и металла, лозоплетение, образная роспись, фарфор, писанкарство, глиняное дело. Специалисты имеют шанс принимать участие в знаковых событиях, а также презентовать собственные творческие продукты на личных республиканских выставках.

Присутствие мультикультурных признаков в Луганской Народной Республике позволяет говорить о способности осуществления принципа диалога культур, содействующего раскрытию коммуникативного потенциала местного культурного единства.

С 2000 года при общине донских казаков города Луганска приступил к творческой работе фольклорный коллектив «Луганцы». Коллектив был основан с целью сбережения и исследования классической культуры казаков Северского Донца (правый приток Дона), а собственно фольклора Станично-Луганского района. В настоящий период этот состав не прекращает исследование песенных

обычаев, костюмов и обихода казаков. В течение двадцати лет коллектив считается визитной карточкой Луганщины.

С целью сбережения идентичности региона, цивилизации нужно заботливее обращаться к классическим истокам нашей культуры. Только лишь исследование культуры в комплексе, включая с детского возраста, может воспитать в людях любовь к Родине.

Студенты колледжа культуры Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского активно занимаются экспериментальными исследованиями фольклора на Луганщине. В рамках производственной практики студенты отправляются в села, населенные пункты и местечки региона, где изучают местные традиции и обычаи. Целью их работы является изучение и сохранение культурного наследия Луганщины. Они исследуют историю нашего народа, субэтнические характерные черты, специфику территории, уклад жизни, устное народное творчество, а также всё то, что именуется жизнью прошлого нашего региона.

В последние годы все больше людей проявляют интерес к фольклору как к искусству, которое основано на древней культуре и является важным ключом к развитию и познанию человека. Жанры фольклора отличаются многофункциональностью, духовностью и мудростью, транслирующейся из поколения в поколение. Эти черты являются причиной постоянного привлечения людей к народному творчеству и сохранению культурного наследия.

История Луганщины богата персоналиями людей, проявивших собственный дар, талант, усердность в прославлении своего региона. Промышленники, эксперты, работники, интеллигенция, сочинители и деятели искусства вносили свой вклад в формирование, становление и благополучие нашей родной земли. Поэтому одной из основных миссий, стоящих перед Республиканской Универсальной Научной Библиотекой им. М. Горького, является содержательное предоставление информации о региональных

культурных достижениях, ценностях, смыслах и деятелях как можно более обширному кругу пользователей.

База данных библиотеки «Выдающиеся деятели Луганщины» складывается из следующих отраслей:

- хроника;
- наука;
- культура;
- искусство;
- публицистика;
- физкультура.

Ощутимой значимостью в популяризации культурного наследия обладает устоявшийся библиографический указатель «Календарь знаменательных и памятных дат». Указатель открывается перечнем государственных и профессиональных праздничных дней Луганской Народной Республики, включает ежемесячный список знаковых краеведческих дат, а во второй части издания поданы детальные фактографические справки-персоналии с перечнями рекомендованной литературы. Указатель обладает иллюстративным материалом.

Для облегчения пользования календарем разработан дополнительный именной указатель. Календарь ориентирован на научных сотрудников, представителей организаций государственной власти и самоуправления, преподавателей, библиотекарей, представителей СМИ, учащихся, студентов и всех, кто интересуется историей и современностью региона.

Библиотеки выполняют жизненно важную роль в сохранении культурного наследия региона. При этом определяющую роль для культурного потенциала региона играют не только приведенные формы коммуникативных практик. Среди многообразия релевантных коммуникативных практик можно выделить и средства массовой информации, сообщества в интернете и сетевые площадки, которые позволяют формировать в общественном мировоззрении

тот облик региона, который в дальнейшем предопределяет тенденции построения коммуникации с другими культурами и сообществами.

С 2014 по 2020 гг. национальная система управления республиканскими СМИ представляла собой огромный административный аппарат. После глубокого преобразования системы СМИ был основан медиахолдинг «ЛУГАНЬМЕДИА», в который вступили 15 печатных изданий крупных населенных пунктов и районов республики, 6 телеканалов, 2 радиостанции и 14 сетевых изданий. Подведомственными предприятиями Министерства связи и массовых коммуникаций являются:

- Компания радиовещания, радиосвязи и телевидения;
- Луганские коммуникации;
- Единый программный центр;
- Почта Луганской Народной Республики;
- Национальная телевизионная и радиовещательная компания ЛНР (ТВ канал «Луганск 24», на котором выходит более 20 проектов);
- радиостанции «Победа» – 106,9 FM, «Свое радио» – 103,6 FM, «Радио Республика» – 104,8 FM, «Радио Вести Плюс» – 107,9 FM;
- Госреклама;
- Республиканские цифровые коммуникации;
- ТИМ – молодежное интернет-телевидение.

Информационное пространство Республики развивают и СМИ частных собственников: общественно-политическая газета «XXI век», периодическое издание «Экспресс-новости», республиканский общественно-политический еженедельник «Казачий вестник», отдельные сетевые издания. Большая часть республиканских печатных изданий сохранили черты советской прессы. Это ощущается в названиях изданий: «Стахановское знамя», «Труд горняка», «Слава Краснодона», «Огни».

Стойкую группу медиа формируют имиджевые СМИ и прессслужбы правительственных органов. Собственную информационную нишу имеет

крупнейшее в ЛНР общественное движение «Мир Луганщине» (официальный веб-сайт, одноименная газета). Одновременно с этим рост сетевых сообществ («Луганск – наш город», «Новости ЛНР», «Партизаны Новороссии / ДНР / ЛНР», «Луганск – город, в котором я живу», «Мамы Луганска», «Это Луганск, детка!», «Родной Луганск») прослеживается на площадке «ВКонтакте».

В наши дни социальные сети являются площадкой для консолидации людей, разделяющих общую культурную идентичность. Вместе с тем, происходит активное развитие коммуникационных практик, новых технологий и форм общения.

Вместе с этим происходит усложнение технической составляющей общения. Современные технологии, такие как видео- и аудиосообщения, позволяют большому количеству пользователей обмениваться информацией и общаться на новом уровне коммуникации. Это даёт возможность свободно обмениваться опытом, знаниями и мнениями между собой, тем более что эти технологии доказали свою эффективность в условиях ограничения живого человеческого общения в связи с пандемией.

В современном мире социальные сети играют большую роль как площадка, где люди, разделяющие общие интересы и культурную идентичность, могут объединяться и общаться друг с другом. Вместе с тем, наблюдается активное развитие коммуникационных практик, новых технологий и форм общения. Однако с расширением возможностей и усложнением технической составляющей общения появляются и новые вызовы.

Современные технологии и цифровые форматы общения становятся все более популярными и позволяют людям общаться и сокращать расстояние между собой, даже если они находятся в разных частях мира. Это помогает сохранять информацию и результаты обсуждения на долгое время и использовать их для будущих коммуникаций. Социальные сети также играют большую роль в межкультурном взаимодействии, позволяя общаться с большим количеством людей, которые имеют общие интересы и темы. Онлайн

сообщества, блоги и культурные интернет-платформы объединяют людей по тематике региона, расширяя кругозор и общение между разными культурами.

Это также отражает идейно-культурные обязательства авторов, в частности, переживающих конфликт в ЛНР. Кумулятивный эффект социокультурных факторов, формирующих эту модель, приводит к выработке определенного образа данного региона, эксплицированного в виртуальном сетевом пространстве. Данный образ становится своеобразным индикатором коммуникативных возможностей и свидетельствует о сохранении и приверженности консервативным традициям, которые сохраняют самобытность местных культур и культурные связи в обществе. В то же время, все больше людей обращают внимание на новые формы социокультурной принадлежности, которые позволяют сохранять и развивать свою самобытность в быстро меняющемся мире.

Интернет-блоги осуществляют внутреннюю и наружную функции. Внутренняя показана в процессе самовыражения. Наружная роль блогов проявляется в склонности к формированию общественных взаимоотношений и внешнего контролирования.

Наравне с новостными веб-сайтами, в ЛНР имеется ряд ресурсов, которые посвящены новейшей культуре Донбасса. Из их числа необходимо указать Луганский Информ Центр, веб-сайт Луганск1, МИА «Исток». Также, с 2015 года в Луганске действует культурфилософский интернет-портал «Одуванчик».

Веб-сайт луганской культуры «Одуванчик» функционирует за пределами официальных структур. Редакция интернет-сайта действует на социальной и инициативной основе. Веб-сайт посвящен культуре Донбасса в контексте российской, а также мировой цивилизаций. Кроме уникальных материалов о фактах и событиях Луганска, Донецка, на веб-сайте публикуются увлекательные материалы, обнаруженные на просторах сети, которые отображают общекультурную связь жизни республик Донбасса.

При этом портал луганской культуры «Одуванчик» обладает широким информативным разнообразием – прослеживается ряд постоянных рубрик,

посвященных Владимиру Далю, музейной работе, истории русской культуры и истории культуры города Луганска. На сайте публикуются произведения местных авторов, рецензии на кинофильмы и сборники, которые стали известными не только в Луганске, но и за его пределами с 2016 года: «Выбор Донбасса», «Время Донбасса», «Воля Донбасса».

В Интернете существуют различные коммуникативные практики, которые отличаются не только способами общения, но и численностью участников.

Первый тип практик включает в себя мгновенное общение в режиме реального времени, когда ответ собеседника приходит немедленно, а также общение с собеседником, который временно отсутствует в сети, но может получить сообщение (собеседник вне сети).

Второй тип практик включает монолог, трансляцию текста или видеотрансляцию в сообщество без получения ответной реакции, диалог, который включает в себя двух участников, и полилог, когда одновременно участвуют многие пользователи.

Третий тип практик включает в себя открытые коммуникативные платформы, доступные для просмотра любым пользователем, и закрытые платформы, доступные только участникам определенного сообщества.

Каждый из перечисленных типов практик имеет свои особенности и используется в различных целях, что делает Интернет-сообщества такими же разнообразными и многообразными, как и реальные сообщества в нашем мире.

Особое место в медийной системе Луганской Народной Республики занимают блоговые коммуникативные практики (Ребрик <https://rebrik.livejournal.com/>, Дэн Луганский <https://den-luganskiy.livejournal.com/>, Морозов <https://morozov5.livejournal.com/>, Луганский житель <https://luganskiy-lgua.livejournal.com/>). Блоги такого типа – это периодически обновляемая публикация, содержащая текстовые записи, фото-, видео- или аудиоматериалы, упорядоченные по времени и посвященные различным темам. Блог также предоставляет возможность читателям

комментировать каждый пост. Американский блогер Дэн Гилмор определяет блоги как народную журналистику, создаваемую людьми для людей, где иногда блогеры становятся единственными объективными и независимыми журналистами.

Блоги тесно связаны между собой, так как блогеры читают и комментируют друг друга, создавая свою собственную среду – блогосферу.

Блогосфера в ЛНР является важным инструментом для выражения своей точки зрения и распространения информации. Она дает возможность общаться, обсуждать новости и события, а также дает право голоса людям, которые может быть нигде больше не получили бы такой возможности. В блогосфере создаются сообщества единомышленников, где люди могут обсуждать свои взгляды на жизнь, а также практические вопросы своей повседневной жизни.

Однако блогосфера может стать объектом манипуляций со стороны определенных групп или лидеров мнений, поэтому важно уметь критически относиться к получаемой информации. Тем не менее, блогосфера играет важную роль в формировании общественного мнения и дает возможность проявить свою креативность и самовыражение.

Ведение блога также позволяет создать сеть контактов и укрепить связи с людьми, разделяющими общие интересы и взгляды, наладить общение с экспертами, получить обратную связь и поддержку. Блогеры могут обмениваться опытом, участвовать в проектах и дискуссиях, а также влиять на общественное мнение.

Когда блогер ведет свой блог, он получает определенный инструментарий для изучения коммуникативных практик, которые используются в сетевой системе общения Луганской Народной Республики. В блогах можно найти тексты, которые дополнены различными мультимедийными файлами, такими как аудио-, видео- и фотоматериалы, а также гиперссылки на другие ресурсы. Совокупность сообщений блогеров можно назвать онлайн-дневником.

Практика ведения блога является полезным опытом, который помогает выявить функционально-медийные характеристики блоговых

коммуникативных практик. Эти черты могут быть использованы для изучения системы сетевых публичных коммуникаций в Луганской Народной Республике.

При ведении блога блогер может изучать, какие типы постов наиболее интересны читателям, как эффективно использовать фото-, видео- или аудиоматериалы, как взаимодействовать с читателями с помощью комментариев и т.д. В постах блогеров часто можно найти тексты, которые дополнены мультимедийными файлами, такими как фотографии, аудио- и видеоматериалы, а также гиперссылки на другие интернет-ресурсы. Полученный опыт может быть использован в дальнейшем исследовании блоговых коммуникативных практик и системы публичных коммуникаций в целом.

Активные участники коммуникативных практик создают новое информационное содержание и влияют на развитие коммуникации. Они могут создавать свои собственные материалы, комментировать и анализировать материалы других участников, общаться и устанавливать новые связи в целях распространения информации.

Обмен контентом, таким как аудио-, видео- или фото- материалами является основной активной коммуникативной практикой. Такие участники обладают большим влиянием и популярностью среди читателей, поскольку они предоставляют новую и качественную информацию, что увеличивает посещаемость блога и статус блогера в сети.

Примером такого блога является блог пользователя *sarģicicis* на сайте LiveJournal. Такие блоги сфокусированы на сборе информации в определенной области, в данном случае, в области культуры. В блоге *sarģicicis* автор каждый день публикует интересную информацию о музыкальных исполнителях, стихотворениях, а также краеведческих материалах, дополненных ссылками на соответствующий аудио-, видео- или фотоматериалы. Иногда автор делится своими философскими мыслями и приводит короткие записи, посвященные размышлениям о мире и себе.

Существует еще одна коммуникативная практика в блогах, которая представляет собой самопрезентацию автора перед аудиторией. В этом случае блог используется как личный дневник, в котором автор описывает свою жизнь и переживания, публикует фотографии из путешествий, дает краткое описание своей деятельности и делится своими мыслями и чувствами. Таким образом, весь блог сосредоточен на личности автора.

Публикация новостей, описаний событий в Луганской Народной Республике, рассуждений и замечаний о политике, экономике и культуре, является конструктивной коммуникативной практикой в блогах. Это позволяет участникам общаться и обмениваться информацией на актуальные темы, что определяет интерес читателей. Частое обновление новостных постов дает возможность читателям следить за событиями в режиме реального времени и быть в курсе всех последних новостей. Такая практика позволяет создать доверительные отношения с аудиторией блога и продвигать собственный бренд в сети.

Например, блогер `st_kraevoy` (Станислав Краевой) сопровождает все яркие события Луганщины видеоматериалами в своих сообщениях. Он публикует новости, взятые с новостных сайтов, а также добавляет свою точку зрения на происходящее, делится различными наблюдениями и проводит опросы среди читателей.

В проанализированных блогах наблюдается связь между автором и читателями в комментариях. Блогеры интегрируют несколько видов коммуникативных практик для ведения диалога со своей аудиторией и повышения интереса к их материалам.

Региональные сетевые блоги являются важным элементом культуры, они выполняют роль информационного орудия, которое информирует читателей о происходящих событиях, а также являются инструментом социализации, помогающим гражданам адаптироваться к текущим событиям. Члены сообщества адаптируются к различным ситуациям, что приводит к появлению в блогах конкуренции за социально значимые идеалы, такие как справедливость

и социальное равенство. Региональные блоги становятся настоящими полигонами битвы, на которых формируются различные мнения и выводы, которые могут влиять на реальные социально-культурные процессы. Блоговые сообщества могут транслировать свои выводы из виртуального пространства в реальный мир.

Результаты мониторинга сообществ в медийной системе Луганской Народной Республики, полученные с помощью инструментов от сервисов Яндекса, свидетельствуют о том, что многие сообщества ориентированы на обсуждение тем, связанных с современной культурой. Несмотря на разнообразие тематик, основной акцент делается на вечных проблемах личности и общественных взаимоотношений.

Система блоговых медийных практик в Луганской Народной Республике выполняет не только социальную функцию описания жизни человека, но также содержит элементы, которые делают блоги эффективным инструментом для организации и поддержания коммуникативных практик. В региональной блогосфере можно различить два типа коммуникативной практики: активную и пассивную.

Участники пассивной коммуникативной практики только отслеживают и комментируют записи, созданные другими участниками блогов. Это, в свою очередь, позволяет увеличивать количество просмотров и посещений блогов. В отличие от этого, участники активной коммуникативной практики сами создают информацию и распространяют ее в виде сообщений.

В настоящее время блоговые практики целенаправленно развиваются, блоги становятся наиболее популярным медийным средством, что повышает их значение в формировании общественного мнения и влияние на социально-культурные процессы в регионе.

Проведенный анализ коммуникативных практик в блогосфере Луганской области показал, что наиболее распространенными являются такие типы деятельности, как дискуссия, визитная карточка блогера, обмен контентом, самопрезентация, публикация новостей, экспозиция профессиональной

деятельности блогера. В результате такого взаимодействия участников блогосферы достигается эффективное общение.

Результаты исследования показали, что виртуальные региональные коммуникативные практики являются особой формой социального взаимодействия. Они обладают социально-культурными особенностями, такими как повторяемость и рутинность коммуникативных действий.

Анализ содержания коммуникации и внешнего контекста, групповой природы процесса коммуникации ставит перед участниками задачу овладения колоссальным объемом знаний в сфере коммуникационных технологий.

Нормы и ценности коммуникативной культуры региональных Интернет-сообществ определяются как комбинация формальных и неформальных способов поведения и общения, которые соблюдаются основной массой участников. Процесс передачи этих правил распространяется благодаря механизмам культурной диффузии и схож для различных групп в блогосфере.

Виртуальные коммуникативные практики дополняют реальные практики, стимулируют человека удовлетворять свои потребности в общении и взаимодействии.

В последнее время принципиально меняются формы коммуникативных практик от пассивного медиапотребления к интерактивным практикам, совершенствование технологий стимулирует пользователей к активному сетевому присутствию. Таким образом, новые коммуникативные практики связаны с интерактивностью, в рамках которой растет субъектность пользователя. Однако нормы и ценности коммуникативной культуры могут различаться в зависимости от тематики и особенностей конкретного региона и сообщества блогеров.

Важной особенностью региональных коммуникативных практик в блогосфере является их влияние на социально-культурные процессы в регионе. Блоги могут стать эффективным инструментом формирования общественного мнения, а также способом повышения осведомленности жителей региона о событиях и проблемах. Кроме того, блоги могут быть полезны для привлечения

внимания к культурному наследию и туристическим достопримечательностям, что может способствовать развитию туризма в регионе.

Таким образом, региональная блогосфера имеет значимость в социокультурном и информационном пространстве региона, а коммуникативные практики участников блогосферы могут способствовать формированию общественного мнения и повышению осведомленности жителей о различных аспектах жизни региона.

Виртуальное общение и интерактивные возможности ресурсов являются главным механизмом сохранения культурной самоидентификации людей. В региональном культурном интернет-пространстве формируются устойчивые ориентиры, такие как общепознавательные, политические и этнографические, которые способствуют развитию социокультурных блогов.

Виртуальное сюжетное многообразие, локализирующее этнографические и краеведческие материалы, политические, экономические и культурные события, является неотъемлемой частью культурной самоидентификации.

Региональное культурное пространство ЛНР проявляет устойчивость и изменчивость процессов развития, позволяющую гибко взаимодействовать с другими культурами, сохраняя собственную идентичность.

Официальная политика поддержки развития многонационального регионального культурного интернет-пространства становится социокультурным фактором, способствующим повышению коммуникативного потенциала.

Сетевые коммуникативные практики блогеров, которые выражают собственную национальную традицию или говорят от лица региональной культуры, способствуют сохранению национальной культурной самобытности в интернете.

Кроме того, важной ролью в сохранении и развитии культурной самоидентификации в региональной блогосфере становится обмен опытом, знаниями и идеями между участниками. Блогеры, представляющие различные культуры и национальности, могут взаимодействовать, обмениваться

информацией и навыками, что способствует сохранению и развитию культурного многообразия в регионе.

Таким образом, региональная блогосфера представляет собой важный инструмент в сохранении и развитии культурной самоидентификации в регионе. Коммуникативные практики, нормы и ценности, а также механизмы поддержки развития культурного интернет-пространства играют важную роль в формировании культурной ментальности и сохранении идентичности региона.

Выводы к разделу 3

По мере интенсификации глобализационных процессов и перехода общества к инновационно-медийной модели коммуникативного взаимодействия повышается значимость процессов культурной регионализации. Процесс актуализации регионального содержания культуры проявляется в многообразии форм самоидентификации региональных сообществ, трансляции оригинальных систем ценностей, убеждений, смыслов, традиций, подчеркивающих уникальность и аутентичное содержание определенного региона. Регионализация культуры направлена на повышение статуса в мировом глобальном информационном пространстве.

Региональная культура представляет собой форму реализации общества и личности в определенном традиционно-ритуальном и ценностном порядке. Таким образом, региональная культура является интегрирующим фактором для развития единства и благополучия отдельного региона.

Региональная идентичность представлена индивидуальным рефлексивным осознанием личностью своей приверженности определенному микрообществу, социальной группе, которая обладает рядом исторически детерминированных ценностей, смыслов, идей и традиций, а также перспектив развития и убеждений в отношении других культур.

Коммуникативный потенциал региона представлен картиной возможностей и перспектив развития, позиционирования территории в мировом контексте. Значительный коммуникативный потенциал и перспективы развития сохраняются за теми регионами, которые культурно и исторически предрасположены к содержательной коммуникации с представителями других культур при условии сохранения собственной культуры без ущерба для ее целостности.

Культурная среда Луганской Народной Республики обладает многообразием за счет исторической базы: регион формировался и развивался с момента своего основания как мультикультурная и многонациональная территория. Ведущую роль в обеспечении культурных коммуникативных возможностей в республике играют культурные проекты, которые реализуют государственные учреждения культуры: как глобальные проекты с масштабным вовлечением жителей, так и камерные мероприятия.

Культурная жизнь региона, отражаемая в коммуникативных практиках, задает вектор обеспечения высокого уровня единства и региональной идентификации населения, а также позиционирования региона в общероссийском культурном пространстве.

Среди применяемых коммуникативных практик в регионе можно выделить также средства массовой информации, сообщества в интернете и сетевые площадки, которые позволяют формировать в общественном мировоззрении тот облик региона, который в дальнейшем предопределяет тенденции построения коммуникации с другими культурами и сообществами. Сетевые сообщества наряду с государственными СМИ транслируют определенные идеолого-культурные ценности и идеи, которые выступают как средство объединения общества.

Коммуникативные практики, применяемые блогерами, можно определить как регионально обусловленные, поскольку все рассмотренные в ходе анализа коммуникативные практики говорят от лица региона, народа и национальной традиции, сформированной в условиях высокого уровня мультикультурности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты исследования коммуникативных практик в региональном культурном пространстве, сформулируем общие выводы.

1. Коммуникация – это не только инструментальное проявление деятельности и практики взаимодействия людей, но и сущностный способ бытия личности в культуре. Коммуникативные действия затрагивают все проявления человеческой деятельности и выступают в качестве неустранимого механизма культуры, предопределяющего развитие и воспроизводство общественного человека.

В основе коммуникации всегда заложен социальный опыт человечества, ценности, мировоззренческие и идеолого-этические аксиовекторы. Будучи внутренним механизмом общества, коммуникация превалирует над социальными институтами и фактически выступает их порождением.

Коммуникация может быть оценена как социокультурный феномен, представляющий собой культурную редупликацию опыта человечества, который воспроизводится как в обществе, так и в жизни отдельного человека. Коммуникация, которая преобладает в культуре, может отражать уровень состояния общества, быть одним из факторов его развития.

2. Антропологические измерения коммуникативных практик находят свое отражение в многообразии проявлений культуры. Коммуникативные практики в антропологическом контексте можно рассматривать как специфичные средства культуры, которые несут в себе семантическое и информационное содержание.

Расширение коммуникативных практик в существующих условиях глобализации и информатизации ведет к потере чувства границ человеческого и к неудержимому возрастанию репликации антропологических артефактов. В антропологических исследованиях ученые обращаются к проблеме вектора

реализации культуры, коммуникативных практик, которые превалируют в обществе как к определяющие факторы дальнейшего развития культуры.

3. Исторические типы коммуникативных практик определены типом цивилизации, поскольку от него зависит то, как будет передаваться информация, какие ритуалы, традиции, ценности будут доминировать. В основе коммуникативных практик для человеческой культуры была и остается устная речь, которая является первоосновой передачи информации высокого социального значения. При этом степень значимости речи и воспроизведения информации в неисканной форме посредством этой практики предопределяло уровень традиций. От сохранности традиций, устоев и информации, воссоздаваемой устно, зависит дальнейшее воспроизводство и культуры, и общества.

Каждый исторический период в коммуникативных практиках связан с информационной революцией и революцией в традициях. В типологии коммуникаций семиотическое содержание коррелирует с коммуникативным моделированием, что позволяет говорить о значимости взаимосвязи личности и социокультурного пространства.

4. Адаптация социокультурной идентичности в коммуникативной среде определена социальной сущью человека. Ключевым предназначением культуры является создание и выработка единства понимания смыслов теми людьми, которые принадлежат к определенной социальной группе.

На основании этого понимания формируется сущность идентичности человека. Преобразуясь под воздействием революционных трансформаций, культура создает условия для адаптации личности к новым условиям существования и смыслообразования. Коммуникативные практики реализуются в той жизненной среде, которая создается человеком в процессе адаптации к условиям жизни.

Человек в плане культуры и коммуникативных практик в среде выступает в качестве транслятора культурного потенциала общества и своей собственной идентичности. Наряду с этим на человека оказывают воздействие не только

средства коммуникации, но и технологические инструменты, условия среды, которые изменяются, и информационное пространство.

5. Трансформация коммуникативных практик в сети Интернет за последние десятилетия прошла ряд стадий, детерминированных условиями прогресса и развития цивилизации. Все произошедшие социально-культурные преобразования в сфере коммуникативных практик оказали воздействие на социальные институты, систему ценностей общества.

Коммуникативные системы стали частью обыденности для человека. Они формируют все более монополистичные установки в отношении человека и деструктивно воздействуют на общество, отрывая человека от тех коммуникативных практик, цель которых состоит в поддержании смысловой и ценностной полноты человеческого существования.

Интернет представляет собой уникальную среду для коммуникации, которая имеет значительное влияние на современную социокультурную динамику. Сетевые коммуникативные практики активно распространяются в обществе, и интернет является одним из факторов, обеспечивающих их развитие.

Региональная самоидентификация в медиапространстве задает особенности и тенденции трансформации в виртуальной культуре таким образом, чтобы представители одного региона формировали уникальный, аутентичный, характерный только для этой территории культурный контекст и коммуникативные практики.

В основе поиска региональной самоидентификации лежит соизмерение себя с теми символическими и метафорическими представлениями, которые характерны народонаселению региона. На основе самоидентификации в региональном плане формируется не только индивидуальная идентичность, но и смысловая, ценностная, идеологическая и экзистенциальная картина мира человека. Медиапространство и региональные коммуникативные практики в условиях обособленности человека от сообщества приобретают большое значение в становлении самоидентификации.

Интеграция региональных коммуникативных практик в медиасреду минимизирует деструктивное воздействие на общество, препятствует разобщению и смысло-ценностной разрозненности. Новые коммуникативные практики, возникшие с помощью интернет-технологий, могут влиять на участников в соответствии с их социально-демографическими и психологическими характеристиками.

Такие новые практики, как создание онлайн-сообществ, различные формы виртуального общения, использование социальных сетей для обмена информацией и мнениями стали важным фактором в социокультурной динамике и формируют новые требования к коммуникативным навыкам и способностям людей в целом. Участие в таких практиках может как укреплять культурную идентичность, так и влиять на ее изменение.

6. В основе существующих преобразований общества и культурного содержания важное место занимает коммуникативный потенциал региональных культур, от которого зависит готовность общества приспосабливаться к постоянным трансформациям. Коммуникативный потенциал региона можно определить как интегрированное проявление свойств и качеств, характерных для конкретной территории.

Так, коммуникативный потенциал раскрывается через значимость устоявшихся традиций и ритуалов, готовности с уважением вести диалог с представителями иных культур, сохраняя собственную целостность. Исторические легенды, смыслы и ценности формируют понимание региональной общности о тех приоритетах, смыслах и векторах, которые раскрывают последующее развитие культуры.

Для современного регионального интернет-пространства ЛНР наиболее значимыми стали процессы, связанные с внутригосударственными изменениями политического устройства и вопросами культуры.

Глобальные процессы, связанные с быстрым распространением информационно-коммуникационных систем, оказывают серьезное влияние на изменение привычных форм коммуникативных практик и социокультурных

норм в целом. В современном мире сформированные культурные ценности, которые выступают отображением истории общества и обеспечивают преемственность поколений, сталкиваются с угрозой стирания роли культурного потенциала в жизни общества.

7. Особенности регионального культурного пространства в ЛНР можно определить как интегрированные. В Луганской Народной Республике как мультикультурном регионе многообразно раскрывается потенциал диалога культур, который является частью исторического становления региона с момента его заселения.

С другой стороны, региональный коммуникативный потенциал имеет определенный вектор направленности – преимущественно на Российскую Федерацию, что обусловлено не только глобализационными и этнокультурными предпосылками, но и современными геополитическими условиями. Высокое значение при этом в регионе имеет культура и искусство, а институциональные средства коммуникации раскрывают потенциал и возможности для диалога в рамках различных культур.

В республике преобладают коммуникативные практики развлекательного, культурно-досугового содержания и этнического типа.

Медийные коммуникативные практики в региональном контексте превалируют не через средства массовой информации, а в большей степени через группы и чаты в социальных сетях. Система блоггинга в Луганской Народной Республике имеет эпизодическое проявление.

Коммуникативные практики в виртуальной среде региона представляют собой форму социального взаимодействия, которая имеет свои характеристики, такие как повторяемость и рутинизация коммуникативных действий, а также групповой характер взаимодействия и необходимость базовых знаний о технологиях коммуникации.

В сети Интернет существует потребность в сохранении национальной культурной самобытности, которая проявляется в использовании блогерами

своей национальной традиции или представлении интернет-сообщества региональной культурой.

В региональном культурном пространстве социальные сети могут играть роль формы самоидентификации и приобщения к корневым ценностям. Анализ коммуникативных практик в блогосфере Луганщины показывает, что пользователи Интернета используют сообщества, в которых состоят, прежде всего для получения новой информации, нежели для реализации потребности в общении.

Сегодня региональное культурное пространство Донбасса проходит через становление новых общественных институтов, что влечет за собой изменение установок и ориентаций, отличных от прежних норм. Эти изменения касаются традиционных источников формирования культурных практик повседневности и приводят к появлению новых принципов, которыми они руководствуются.

Региональное культурное пространство Донбасса остается устойчивым и изменчивым, что определяет его способность устанавливать отношения с другими культурами, сохраняя свою собственную идентичность.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в обобщении новых коммуникативных практик, изучении особенностей их преобразования в условиях воздействия глобализации и информатизации на территории Луганщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – СПб., 2000. – 261 с.
2. Агеев, В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов / В. С. Агеев // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 98.
3. Акимова, А. И. Роль Интернета в процессе формирования социокультурной идентичности / А. И. Акимова // Интернет – Культура – Этика : матер. VIII Междунар. Энгельмейеровских чтений. – М., 2006. – С. 132.
4. Акофф, Р. Искусство решения проблем / пер. с англ. под ред. Е. Г. Коваленко. — М. : Мир, 1982. – 224 с.
5. Андреева, Г. М. Общение и межличностные отношения / Г. М. Андреева // Социальная психология – М. : Асток-Пресс, 1998. – С. 89–99.
6. Арсланова, А. И. Современная коммуникационная ситуация и принципы формирования интернет-сообществ / А. И. Арсланова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – № 2. – Т. 16. – С. 549–552.
7. Асеева, О. В. Социологический анализ социальной активности молодежи в сетевых сообществах Интернет / О. В. Асеева // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 4. – С. 67.
8. Ахиезер, А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии / А. С. Ахиезер // Вопросы философии. – 2000. – № 9. – С. 29–45.
9. Балыкина, Г. А. Рационалистические основания коммуникации // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина. – Саратов, 2009. – № 3 (20). — С. 219–224.
10. Барден, Н. Слова и символы. Язык и коммуникация в терапии / Никола Барден, Тина К. Уильямс. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2012. – 180 с.
11. Батищев, Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – М. : Наука, 1969. – С. 79–144.

12. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; прим. С. С. Аверинцева. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
13. Бианки, В. А., Илянин, В. В. Новейшая проблема: сетевая организация общества как порождение глобализации : аналитическая записка [Электронный ресурс] / В. А. Бианки, В. В. Илянин. – Режим доступа : <http://mognovse.ru/mzi-novejshaya-problema-setevaya-organizaciya-obshestva-kak-ro.html> – (Дата обращения: 10.04.2022).
14. Богомолова, Н. Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н. Н. Богомолова. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
15. Бодалев, А. А. Личность и общение: избранные труды / А. А. Бодалев. – М. : Просвещение, 2003. – 274 с.
16. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции = Simulacres et simulation / Жан Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – М.. : Постум, 2015. – 238 с. – (Технология свободы).
17. Борцова, Е. С. История понятия «Коммуникация» в науке, философии, методологии и социальном управлении / Е. С. Борцова // Вестник Московского государственного университета печати. – М. : МГУП им. И. Федорова, 2015. – С. 447–458.
18. Бубер, М. Проблема человека / пер. Ю. С. Терентьева; ред. : П. С. Гуревич, С. Я. Левит. – М. : ИНИОН РАН, 1992. – 146 с.
19. Бурдье, П. Структуры, Habitus, Практики / П. Бурдье // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас : сборник / сост., пер. и вступ. ст. А. В. Леденевой.– Новосибирск : НГУ, 1995. – С. 16–39.
20. Быстрова, А. Н. В поисках смысла : сб. статей / А. Н. Быстрова. – Новосибирск : Сибпринт, 2013. – 269 с.
21. Валюгин, А. С. Проблемы диалога культур в современном коммуникативном пространстве / А. С. Валюгин // Вестник Нижегородского гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. – 2011. – № 5. – С. 207–214.
22. Василик, М. А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации / М. А. Василик // Актуальные

проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. – СПб. : СПбГПУ, 2004. – С. 4–11.

23. Вебер, М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики / М. Вебер // Культурология. XX век: Антология / С. Я. Левит. – М. : Юрист, 1995. – С. 557–604. – (Лики культуры).

24. Викулова, Л. Г. Основы теории коммуникации : практикум / Л. Г. Викулова, А. И. Шарунов. – М. : Восток-Запад, 2008. – 316 с.

25. Винник, Д. В. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу / Д. В. Винник // Философия науки. – 2012. – № 4. – С. 110–126.

26. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Витгенштейн Л. Философские работы / пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. – Ч. 1. – М. : Гнозис, 1994. – С. 75–319.

27. Воеводин, А. П. Substantia humana / А. П. Воеводин // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. : Философия. Политология. Культурология. – 2012. – № 1-2. – Т. 24 (65). – С. 3–17.

28. Воеводин, А. П. Аксиология культуротворчества : монография / А. П. Воеводин. – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2017. – 198 с.

29. Воеводин, А. П. Антропологические основания исторической типологии культуры / А. П. Воеводин // Мир культуры и культурология. – 2017-2018. – Вып. VI. – СПб. : Научно-образовательное культурологическое общество. – С. 247–252.

30. Воеводин, А. П. Культурология : учеб. пособ. / под. общ. ред. А. П. Воеводина. – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2019. – 280 с.

31. Воеводин, А. П. Методологические вызовы философской антропологии / А. П. Воеводин // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. : Философия. Политология. Культурология. – 2015. – № 3. – Т. 1 (67). – С. 16–28.

32. Воеводин, А. П. Понятие морали (парадоксы морального добра или роль нравственных чувств в моральной регуляции) / А. П. Воеводин // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. : Философия. Политология. Культурология. – 2019. – № 2. – Т. 5 (71). – С. 3–13.
33. Воеводин, А. П. Социальный закон / А. П. Воеводин // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. : Философия. Политология. Культурология. – 2017. – № 3. – Т. 3 (69). – С. 3–17.
34. Воеводин, А. П. Человек в диалоге культур / А. П. Воеводин // Тетракультура. – 2019. – № 9. – С. 1–12.
35. Вокуев, Н. Е. Между дневником и масс-медиа: особенности блога как средства коммуникации [Электронный ресурс] / Н. Е. Вокуев // Аналитика культурологии. – 2011. – № 19. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-dnevnikom-i-mass-media-osobennosti-bloga-kak-sredstva-kommunikatsii> – (Дата обращения: 25.03.2022).
36. Волков, В. В. О концепции практик(и) в социальных науках / В. В. Волков // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 9–23.
37. Вульф, К. Homo pictor или возникновение человека из воображения / К. Вульф // Антология медиа философии / ред.-сост. В. В. Савчук. – СПб. : РХГА, 2013. – С. 270–283.
38. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл : Эксмо, 2003. – 1134 с. – (Библиотека всемирной психологии).
39. Гайденко, П. П. Человек и история в свете философии коммуникации К. Ясперса / П. П. Гайденко // Человек и его бытие как проблема современной философии. – М. : Наука, 1978. – С. 97–134.
40. Герасимова, С. А. Культурология и теория телекоммуникации : учеб. пособ. / С. А. Герасимова. – М. : Гардарики, 2007. – 173 с.
41. Гнатюк, О. Л. Основы теории коммуникации : учеб. пособие / О. Л. Гнатюк. – М. : КНОРУС, 2010. – 256 с.

42. Горбачева, А. Г. Конструктивные и деструктивные коммуникативные практики людей в сети Интернет / А. Г. Горбачева // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2 – № 3. – С. 17–25.

43. Данильченко, Т. Ю. Виртуальная история / Т. Ю. Данильченко // Семиотика культуры и искусства : матер. Междунар. науч.-практ.конф. – Краснодар : КГУКИ, 2007.

44. Данильченко, Т. Ю. Концепт «человек» в антропологии информационного общества / Т. Ю. Данильченко, В. П. Гриценко // Экономика России в условиях становления информационного общества: проблемы и перспективы развития : матер. Всерос. науч. конф. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2009.

45. Данильченко, Т. Ю. Концептуальные основания и подходы в отечественной культурологии / Т. Ю. Данильченко // Вестник истории и философии Курского государственного университета. Сер. : Философия. – Курск, 2009 – № 2.

46. Данильченко, Т. Ю., Гриценко В. П. О роли Интернета в формировании универсальной идеологии / Т. Ю. Данильченко, В. П. Гриценко // Социально-гуманитарные знания. – 2008 – № 1. – С. 309–312.

47. Данильченко, Т. Ю. О «человеке», «сознании» и концептуальных лакунах в современной философской антропологии / Т. Ю. Данильченко // Социально-гуманитарный вестник : межвуз. сб. науч. ст. Вып. 1. – Краснодар : КЦНТИ, 2009 – С. 79–83.

48. Докучаев, И. И. Основы теории коммуникации : учеб. пособ. / И. И. Докучаев. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО КнАГТУ, 2013. – 105 с.

49. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации : пробл. семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе ; отв. ред. И. Т. Левыкин. – М. : Наука, 1984. – 268 с.

50. Дубовицкая, Д. А. Значение креатива виртуализации в современных профессиональных сообществах / Д. А. Дубовицкая // Креативное пространство

культуры : матер. молодеж. секции Третьего Российского культурологического конгресса с Междунар. уч. (Санкт-Петербург, 27-29 октября) / отв. ред. А. В. Ляшко. – СПб. : Эйдос, 2012. – С. 261–273.

51. Евсеева, Л. И., Евсеев, В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах / Л. И. Евсеева, В. В. Евсеев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 20–30.

52. Елхова, О. И. Онтология виртуальной реальности : монография / О. И. Елхова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. – 226 с.

53. Еляков, А. Д. Информационная перегрузка людей / А. Д. Еляков // СОЦИС. – 2005. – № 5. – С. 114–121.

54. Жданова, Е. В. Личность и коммуникация : практикум по речевому взаимодействию / Е. В. Жданова. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 176 с.

55. Жичкина, А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] / А. Е. Жичкина // Флогистон. – Режим доступа : <http://flogiston.ru/articles/netpsy> – (Дата обращения: 28.05.2021).

56. Зотов, В. В., Лысенко, В. А. Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества [Электронный ресурс] / В. В. Зотов, В. А. Лысенко // Теория и практика общественного развития. – 2010 – № 3 – Режим доступа : http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/3/sociologiya/zotov-lysenko.pdf – (Дата обращения 01.10.2022).

57. Зубков, С. А. Основы научных знаний о коммуникационном процессе : учеб. пособ. / С. А. Зубков. – М. : МИИТ, 2013. – 180 с.

58. Зудилина, Н. В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека / Н. В. Зудилина // PRIMO ASPECTU. – 2013. – Т. 13. – № 9 (112). – С. 63–68.

59. Иванов, Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. / Д. В. Иванов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.

60. Иконникова, С. Н. Региональная культурология и проблемы мультикультурализма / С. Н. Иконникова // Дни Петербургской философии 2004. Культура российской провинции: прошлое, настоящее и будущее : матер. круглого стола. – СПб., 2005. – С. 48–49.
61. Иконникова, Н. Человек в коммуникативных практиках / Н. Иконникова // Человек вчера и сегодня : междисциплинарные исследования. – М. : ИФ РАН, 2008. – Вып. 1. – С. 101–111.
62. Ильченко, С. Н. Шоу-цивилизация: реальность современной медийной практики / С. Н. Ильченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9 : Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 227–230.
63. Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. статей / В. Л. Каганский. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
64. Кадырова, Ш. Н. Современные проблемы формирования имиджа региона в социальных сетях / Ш. Н. Кадырова // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. – 2016. – № 12 (5). – С. 38–41.
65. Калмыков, А. А., Шляго, В. О. Эксплозия коммуникации современного медийного продукта / А. А. Калмыков, В. О. Шляго // Вестник РГГУ. – 2016. – № 3 (5). – С. 32–42.
66. Каптерев, А. И. Мультимедиа как социокультурный феномен : учеб. пособие / А. И. Каптерев. – М. : Профиздат, 2002. – 223 с. – (Современная библиотека).
67. Караваев, Н. Л., Окулов, С. М. Человек в современном информационном пространстве / Н. Л. Караваев, С. М. Окулов // Вестник Вятского государственного университета, 2012. – С. 26.
68. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с. – (Академический бестселлер).

69. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс ; пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М., 2000. – 606 с.
70. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж : ВГТУ, 2000. – 175 с.
71. Коммуникативные платформы для социальных и медийных инноваций : матер. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. – Изд. 2-е. – М. : Академия медиаиндустрии, 2014. – 224 с.
72. Коммуникативные практики в современном обществе : сб. ст. / под ред. В. В. Васильковой, И. Д. Демидовой. – СПб. : Скифия-принт, 2008. – 344 с.
73. Конецкая, В. П. Социология коммуникаций : учеб. / В. П. Конецкая. – М. : Международный университет бизнеса и управления, 1997 – 304 с.
74. Корытникова, Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н. В. Корытникова // Социологические исследования. – 2010. – № 6 (314). – С. 70–79.
75. Кочетов, А. Н. Влияние Интернета на развитие обществ / А. Н. Кочетов // Информационное общество. – 1999. – № 5. – С. 43–48.
76. Кроче, Бенедетто. Антология сочинений по философии : история, экономика, право, этика, поэзия / Бенедетто Кроче ; сост. С. А. Мальцева. – СПб. : Пневма, 2008. – 469 с.
77. Кузнецов, М. М. Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т. В. Адорно и М. Маклюэна / М. М. Кузнецов ; Рос. акад. наук ; Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – 143 с.
78. Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / под общ. ред. Ю. В. Петрова. – Томск : НТЛ, 2004. – 400 с. – (Монографии).
79. Лазарсфельд, П., Мертон, Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / П. Лазарсфельд, Р. Мертон // Массовая коммуникация в современном мире / под ред. М. М. Макарова. – М : Аспект-пресс, 2000.

80. Лассуэлл, Г. Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Лассуэлл // Коммуникация идей : сб. – Харпер, 1948. – С. 32–51.

81. Листвина, Е. В. Временные модусы социальной идентичности / Е. В. Листвина, Н. А. Тельнова // Известия Саратовского университета. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Вып. 4. – С. 17–20.

82. Листвина, Е. В. Доминанты и тенденции развития современной социокультурной ситуации: Социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Евгения Викторовна Листвина ; Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2002. – 44 с.

83. Листвина, Е. В. Культурное пространство полиэтнического региона: возможности культурологического анализа / Е. В. Листвина // Этнокультурное наследие народов России: современность и перспективы : матер. Круглого стола в рамках Межрег. фестиваля народного творчества регионов Поволжья «Нас на века объединила Волга» (г. Астрахань, 24 августа 2019 г.) / сост. и отв. ред. И. Н. Пилипцов, О. С. Попова. – Астрахань : АОНМЦНК, 2019. – С. 14–19.

84. Листвина, Е. В. Личность в цифровом обществе: специфика идентификации / Е. В. Листвина // Интеллектуальное измерение онтологии культуры : колл. Монография / сост. и ред. Е. В. Листвина, О. В. Шиндина. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 51–57.

85. Листвина, Е. В. Проблема культурного топоса: региональное измерение / Е. В. Листвина // Бытие. Человек. Культура : колл. монография / под ред. Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой, О. В. Шиндиной. – Саратов : Саратовский источник, 2021. – С. 147–152.

86. Листвина, Е. В. Региональная культура: риски и консолидационные ресурсы современного общества / Е. В. Листвина // Философия в полицентричном мире: Восьмой Российский философский конгресс. Т. 4. : сб. науч. ст. – М. : Логос, 2020. – С. 193–195.

87. Листвина, Е. В. Современная социокультурная ситуация: проблема ценностных ориентиров / Е. В. Листвина // Аспирантский вестник Поволжья. 2022. – № 22 (3). – С. 41–43.

88. Листвина, Е. В. Современные социокультурные коммуникации: трансформации в цифровую эпоху / Е. В. Листвина // Известия Саратовского университета. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21. – Вып. 4. – С. 386–389.

89. Листвина, Е. В. Трансформация функций культурного пространства в цифровом обществе / Е. В. Листвина // Пространство культурного текста : сб. науч. ст. / под ред. Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой. – Саратов : Саратовский источник. 2020. – С. 90–101.

90. Листвина, Е. В. Феномен традиции в современной культуре / Е. В. Листвина // Философские аспекты онтологии культуры : колл. Монография / сост. и ред. Е. В. Листвина, О. В. Шиндина. – Саратов : Саратовский источник, 2019. – С. 93–98.

91. Листвина, Е. В. Цифровое общество: социокультурный анализ цифрового следа / Е. В. Листвина // Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – № 7-8. – С. 14–18.

92. Луман, Н. Реальность масс-медиа / Николас Луман ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2005. – 253 с.

93. Люхтерхандт, Г. Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Г. Люхтерхандт, С. Рыженков, А. Кузьмин ; Междунар. ин-т гуманитарно-полит. исслед. – М. : ИГПИ ; СПб. : Лет. сад, 2001. – 252 с.

94. Ляпкина, Т. Ф. Культурное пространство в региональной культурологии : учеб. пособ. / Т. Ф. Ляпкина. – СПб, 2006. – 151 с.

95. Маклюэн, М. Понимание Медиа : Внешние расширения человека = Understanding Media : The Extensions of Man / М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундам. социологии. – М. : Канон-Пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2007. – 464 с.

96. Малькова, Т. П., Фролова, М. А. Информационное общество: поиск детерминант формирования массового, группового и индивидуального

сознания / Т. П. Малькова, М. А. Фролова // Современные социально-политические процессы и динамика массового сознания. – 1992. – С. 34–70.

97. Мамардашвили, М. К. Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. – 412 с. – (Культура. Политика. Философия).

98. Марков, Б. В. Человек в эпоху масс-медиа / Б. В. Марков // Информационное общество : сб. / сост. А. Лактионов. – М. : АСТ, 2004. – 507 с.

99. Мертон, Роберт К. Социальная теория и социальная структура / Роберт К. Мертон ; пер. с англ. Е. Н. Егоровой. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с. – (Социология).

100. Михайлов, В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. – СПб. : СПбГПУ, 2004. – С. 34–52.

101. Модель Шеннона-Уивера [Электронный ресурс] // Мелочи журналистики. – Режим доступа : http://its-journalist.ru/Articles/model_shennonauivera.html – (Дата обращения: 13.12.2022).

102. Мосс, М. Техника тела / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность : труды по социальной антропологии / сост., пер. с фр., предисловие, вступ. статья, комментарии А. Б. Гофмана. – М. : КДУ, 2011 – С. 360.

103. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Ирина Яковлевна Мурзина ; Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.

104. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 61–75.

105. Назарчук, А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А. В. Назарчук. – М. : Весь Мир, 2012. – 248 с.

106. Ньюкомб, Т. Социальная психология: изучение человеческого взаимодействия / Т. Ньюкомб, Х. Ральф, Ф. Конверс. – Нью-Йорк : Холт, Райнхарт и Уинстон, 1965. – 591 с.
107. Окулов, С. М. Когнитивная информатика / С. М. Окулов ; Вят. гос. гуманитар. ун-т. – Киров : ВятГГУ, 2003. – 219 с.
108. Орлова, Э. А. Культурная (социальная) антропология / Э. А. Орлова. – М. : Академ. Проект, 2004. – 479 с. – (Gaudeamus).
109. Патерыкина, В. В. Память поколений в сохранении нематериального культурного наследия / В. В. Патерыкина // Культурное наследие Луганщины: преемственность поколений : матер. Откр. республ. науч.-практ. семинара (г. Луганск, 7 ноября 2019 г.). – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2019. – С. 5–6.
110. Перов, В. Ю. Этика дискурса и коммуникативные практики / В. Ю. Перов // Коммуникация и образование : сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество. – 2004. – С. 404–417.
111. Петров, Ю. В. Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения. Вып. 7 / под общ. ред. Ю. В. Петрова. – Томск : НТЛ, 2004. – 400 с.
112. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Центр, 1998 – 352 с.
113. Пугачева, Л. Г. Личность в сетевом обществе: диалог культур прошлого и настоящего / Л. Г. Пугачева // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 3 (65). – С. 39.
114. Резаев, А. В. Мир общения в социологическом измерении : монография / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова. – М. : Университетская книга, 2017. – 150 с.
115. Рейд, Э. Идентичность и кибернетическое тело / Э. Рейд // Массовая культура: современные западные исследования : сб. ст. / ред.-сост. В. В. Зверева. – М. : Прагматика культуры, 2005. – С. 204–205.

116. Романов, А. А. Блоги как медийные коммуникативные практики посткризисного региона / А. А. Романов, Е. В. Малышева, Е. А. Данилкина // Медиалингвистика. – 2014. – С. 212–216.

117. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн ; послесл. К. А. Абульхановой-Славской ; Рос. акад. наук. – М. : Наука, 1997. – 189 с. – (Памятники психологической мысли).

118. Свойства разговорного языка. Теоретические и эмпирические исследования специфики устного общения : исследования по немецкому языку / Рейнхард Филер, Барбара Крафт. – Тюбинген : Narr, 2004. – 214 с.

119. Сергодеева, Е. А. Традиции в посттрадиционном обществе: особенности конструирования идентичности / Е. А. Сергодеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2013. – Вып. 1 (113). – С. 132–140.

120. Серeda, Ю. П. Самоидентификация и социализация личности в современном обществе / Ю. П. Серeda // Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / под ред. О. А. Павловской ; Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т философии. – Минск : Беларус. навука, 2011. – С. 75–95.

121. Серищева, Т. В. Атрибутивные характеристики коммуникации в культуре / Т. В. Серищева // Текст и коммуникация в пространстве культуры : коллективная монограф. / ред. И. А. Андриющенко. – Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2021. – С. 61–65.

122. Серищева, Т. В. Библиотечная коммуникация в масс-медиа как дополнительный инструмент реализации функций библиотек / Т. В. Серищева // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. докл. Всерос. (с Междунар. уч.) науч.-практ. конф. (Белгород, 10 февраля 2021 г.) : в 4-х томах / отв.ред. : Ю. В. Бовкунова, И. В. Шведова, О. Г. Еремина. – Белгород : БГИИК, 2021. – Т. 3. – С. 279–286.

123. Серищева, Т. В. Библиотечно-информационная коммуникация в социальных медиа / Т. В. Серищева // XIV Матусовские чтения : матер. XIV

Откр. Матусовских чтений (г. Луганск, 20 апреля 2021 г.) и круглого стола «История культуры Луганщины: опыт мастеров и современные достижения в области искусства» / отв. ред. В. Л. Филиппов. – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2021. – С. 444–446.

124. Серищева, Т. В. Библиотечные коммуникативные практики в интерактивной веб-среде / Т. В. Серищева // Вестник Тюменского государственного института культуры : Интеграция науки, образования и технологий в библиотечно-информационном пространстве : матер. IX Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. Году науки и технологий, Общероссийскому дню библиотек и 30-летию Тюменского государственного института культуры (г. Тюмень, 28 мая 2021 г.) / гл. ред. И. Н. Омельченко ; под общ. ред. Э. А. Мулявиной. – Тюмень : РИЦ ТГИК, 2021. – № 1 (19). – С. 89–93.

125. Серищева, Т. В. Информационное обеспечение специалистов культуры и искусства в ЛГАКИ им. М. Матусовского на современном этапе / Т. В. Серищева // Новации профессионального образования в области искусств : матер. Откр. науч.-практ. конф. (г. Луганск, 21 ноября 2019 г.). – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2019. – С. 268–270.

126. Серищева, Т. В. Китай-Россия: единое культурное пространство / Т. В. Серищева // 中国 – 俄罗斯: 全球化背景下的对话 // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации : матер. Второго Междунар. российско-китайского симпозиума для вузов Внутренней Монголии и Северо-Востока КНР и Дальнего Востока России, 29 октября 2021 г. / Шеньянский политехнический институт; Забайкальский государственный университет ; отв. ред. : Цай Юнхун, М. Н. Фомина. – Чита : ЗабГУ, 2022. – С. 145–148.

127. Серищева, Т. В. Коммуникативные практики как инструмент создания идентичности человека в культуре / Т. В. Серищева // МедиаВектор. – 2022. – Вып. 6. – С. 176–180.

128. Серищева, Т. В. Коммуникативные практики как способ бытия человека, общества и культуры в системе культурных коммуникаций

различных уровней / Т. В. Серищева // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. – 2021. – № 4 (13). – С. 435–446.

129. Серищева, Т. В. Коммуникативные практики как средство формирования культурной среды общества [Электронный ресурс] / Т. В. Серищева // Философско-культурологические исследования – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2022. – № 11. – Режим доступа : <http://fki.lgaki.info/номер-11/>.

130. Серищева, Т. В. Коммуникативные функции библиотек в современном информационном пространстве / Т. В. Серищева // Вестник Луганского государственного университета им. В. Даля / гл. ред. В. Д. Рябичев. – Луганск, 2021. – № 3 (45). – С. 198–202.

131. Серищева, Т. В. Коммуникация как процесс взаимодействия и обмена смыслами / Т. В. Серищева // Инновации профессионального образования в области культуры и искусства : матер. II Откр. Междунар. научн.-практ. конф. (г. Луганск, 19 ноября 2020 г.) / отв. ред. В. Л. Филиппов. – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2020. – С. 93–96.

132. Серищева, Т. В. Основные коммуникативные аспекты формирования информационной культуры личности в социокультурном пространстве / Т. В. Серищева // XV Матусовские чтения : матер. XV Междунар. междисц. науч.-практ. конф. «Матусовские чтения» (г. Луганск, 17 мая 2022 г.). – Луганск : ГОУК ЛНР «ЛГАКИ им. М. Матусовского», 2022. – С. 111–114.

133. Серищева, Т. В. Особенности регионального культурного пространства / Т. В. Серищева // Дни науки – 2020 : науч.-практ. конф., 16-18 марта 2020 г. – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2020. – С. 21–24.

134. Серищева, Т. В. Особенности региональной культурной среды в Луганской Народной Республике / Т. В. Серищева // Социально-культурная деятельность в региональном пространстве: управленческие, коммуникативные и PR-практики : матер. научного форума (г. Луганск, 16–17 марта 2023 г.). –

Луганск : Луган. гос. академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского, 2023. – С. 91–96.

135. Серищева, Т. В. Региональные особенности традиционных народных культур ЛНР и их коммуникативный потенциал / Т. В. Серищева // Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения : сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 13 апреля 2023 г.) / ред. кол. : С. С. Зенгин, Н. А. Гангур, Е. Г. Вакуленко [и др.] – Краснодар : КГИК, 2023. – С. 97–104.

136. Серищева, Т. В. Социокультурные аспекты коммуникации в индивидуальных коммуникативных практиках пользователей интернета / Т. В. Серищева // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск : ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. – 2022. – № 3 (16). – С. 405–414.

137. Серищева, Т. В. Специфика современного регионального культурного пространства / Т. В. Серищева // Социокультурные и филологические проблемы современного образования в области межкультурной коммуникации : матер. Откр. науч.-практ. конф., 19 февраля 2020 г. – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2020. – С. 64–66.

138. Серищева, Т. В. Теоретико-методологический анализ коммуникации в культуре / Т. В. Серищева // Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э. А. Дидоренко. – Луганск : ЛАВД им. Э.А. Дидоренко, 2021. – Вып. № 1 (10). – С. 255–266.

139. Серищева, Т. В. Трансформация культуры и распространение цифровых коммуникативных практик в новой информационно-культурной среде [Электронный ресурс] / Т. В. Серищева // Философско-культурологические исследования – Луганск : ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2022. – № 12. – Режим доступа : <http://fki.lgaki.info/номер-12/>.

140. Серищева, Т. В., Олейникова, Е. А. Инновационная деятельность библиотек в системе новой культурной коммуникации / Т. В. Серищева, Е. А. Олейникова // Инновации и менеджмент качества в деятельности библиотек образовательных организаций : Респуб. науч.-практ. конф.

(г. Донецк, 27 октября 2022г.) / ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», 2022. – С. 85–90.

141. Серищева, Т. В., Олейникова, Е. А. Коммуникативные практики библиотек в интерактивной веб-среде: новая реальность в области социальных коммуникаций / Т. В. Серищева, Е. А. Олейникова // Девятнадцатые Денисьевские чтения : матер. Междунар. науч.-практ. конф. по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности (г. Орел, 27-28 окт. 2022 г.) / ред.-сост. Н. З. Шатохина ; Орл. обл. науч. универ. публ. б-ка им. И. А. Бунина ; Орл. гос. ин-т культуры. – Орел, 2023. – С. 82–87.

142. Сёрль, Дж., Вандервекен, Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18 : Логический анализ естественного языка. – М., 1976. – № 5. – С. 1–23.

143. Сидоренко, В. А. Диалектика локальной и глобальной коммуникации в культурном пространстве / В. А. Сидоренко // Философско-культурологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 49–61.

144. Сидоренко, В. А. Информационный обмен между индивидом и культуросферой в условиях глобализации // Вестник Луганского национального университета им. В. Даля. – 2018. – № 10 (16). – С. 138–146.

145. Сидоренко, В. А. Когнитивные механизмы культурной адаптации / В. А. Сидоренко // Инновации в современном мире: проблемы и перспективы : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Вязьма, 2013 – С. 274–276.

146. Сидоренко, В. А. Когнитивные основания информационного взаимодействия в процессах культурной коммуникации / В. А. Сидоренко // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 2. – С. 215–222.

147. Сидоренко, В. А. Роль коммуникативного фактора в формировании культурного пространства / В. А. Сидоренко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – Т. 6 (72). – № 1. – С. 76–85.

148. Сидоренко, В. А. Синергетические факторы трансляции культурного опыта в системе коммуникации / В. А. Сидоренко // Философско-культурологические исследования. – 2019. – № 6. – С. 57–68.

149. Сидоренко, В. А. Трансляционные механизмы культурной коммуникации / В. А. Сидоренко // Известия Саратовского университета. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 284–288.

150. Сидоренко, В. А. Трансляция индивидуального и коллективного опыта в системе культурной коммуникации / В. А. Сидоренко // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». – 2020. – № 8-2. – С. 399–406.

151. Современная западная философия : энциклопедический словарь / А. Антоновский ; редкол. : О. Хеффе, В. С. Малахов ; Российская акад. наук. – М. : Культурная революция, 2009. – 392 с.

152. Соколова, О. П. Феномен коммуникативной культуры в современном обществе / О. П. Соколова. – Екатеринбург : УРОРАН, 2005.– 383 с.

153. Соловей, А. П. Особенности взаимодействия и самопрезентации в социальных сетях / А. П. Соловей // Социальное пространство Интернета: перспективы социологических исследований : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 21 ноября 2014 г.) / ред. И. В. Котляров. – Минск : БГЭУ, 2014. – С. 144–147.

154. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение и национальная культура народа / И. А. Стернин // Филологические записки. – 1993. – № 1. – С. 180–186.

155. Стрелецкий, В. Н. Регионализм как феномен культуры / В. Н. Стрелецкий // Региональные исследования. – 2011. – № 3 (33). – С. 45–50.

156. Тараненко, Л. Г. Информационное обеспечение потребностей региона: специфика краеведческой деятельности библиотек : учеб. пособ. / Л. Г. Тараненко. – М. : Литера, 2009. – 160 с. – (Современная библиотека).

157. Таранова, Ю. В. Формирование имиджа региона в условиях глобализирующегося сетевого общества / Ю. В. Таранова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15. – № 5 (64). – С. 113–126.

158. Тарасенко, В. В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека-кликающего» / В. В. Тарасенко // Общественные науки и современность. – 2000. – № 5. – С. 111–120.

159. Таратута, Е. Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратута. – СПб., 2007. – 147 с. – (АПОРИИ).

160. Тейяр де Шарден, Пьер. Феномен человека / Тейяр де Шарден П. ; пер. с фр. Н. А. Садовского. – М. : Наука, 1987. – 239 с.

161. Типы коммуникативных действий и коммуникативное поведение человека / И. А. Стернин // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц : сб. тез. докл. (г. Воронеж, апрель, 1991 г.). – М. : ФГБУН ИЯР АН, 1991. – С. 9.

162. Толстикова, И. И. Культурология киберпространства: интернет-общение как форма социального взаимодействия / И. И. Толстикова // Интернет и современное общество. – 2013. – С. 146–151.

163. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры : учеб.пособ. для студ. вузов, обуч. по спец. «Культурология» / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова ; Санкт-Петербург гос. ун-т культуры и искусств. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб : Лань, 2003. – 527 с.

164. Флиер, А. Я. Культура как основа национальной идеологии России : сб. статей / А. Я. Флиер. – М. : МГУК, 1999. – 245 с.

165. Флоренский, П. А. Иконостас / П. А. Флоренский // Богословские труды. Сб. 9. – М., 1972. – С. 82–148.

166. Флоренский, П. А. Имена / П. А. Флоренский ; сост., вступ. ст. и примеч. С. Филоненко. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1998. – 909 с. – (Антология мысли).

167. Фоминых, О. Б. Региональная и провинциальная культура: некоторые характеристики / О. Б. Фоминых // Время культуры в региональном

пространстве : сб. науч. тр. / под ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : КГУ, 2010. – С. 74–84.

168. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия : сводный реферат / Ю. Хабермас // Современная западная теоретическая социология. – М. : ИНИОН РАН, 1992. – Вып. 1. – С. 57–101.

169. Хайдаров, К. А. Введение в Web-технологии : конспект лекций [Электронный ресурс] / К. А. Хайдаров. – Режим доступа : <http://bourabai.ru/dbt/web/> – (Дата обращения: 15.07.2022).

170. Хатанзейский, К. К. Интернет как динамическая система виртуальной коммуникации / К. К. Хатанзейский // Технологии в современном обществе : матер. XII Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. – СПб. : Политехн. ун-т, 2017. – С. 213–215.

171. Шалимов, А. Б. Человек в социальных сетях / А. Б. Шалимов // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 9. – С. 50.

172. Шарков, Ф. И. Коммуникология: социология массовой коммуникации : учебное пособие / Ф. И. Шарков. – М. : Дашков и К°, 2010 – 320 с.

173. Шестеркина, Л. П. Основные характеристики новых социальных медиа / Л. П. Шестеркина, И. Д. Борченко // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Сер. : Филология, история, востоковедение. – 2014. – Вып. 2. – С. 107–111.

174. Шнирельман, В. А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика / В. А. Шнирельман // Язык и этнический конфликт : сб. ст. / под ред. : М. Брилл Олкотт, И. Семенова. – М. : Гендальф, 2001. – С. 12–33.

175. Шульмин, И. А. Коммуникативные практики субъективации в социальных медиа в ракурсе неолиберализма / И. А. Шульмин // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 3. – С. 20–22.

176. Шульмин, И. А. Коммуникативные стратегии в сетевой культуре (на примере дискурса социальных сетей) / И. А. Шульмин // Инновационные

технологии в гуманитарной сфере : матер. V Междунар. науч.-практ. конф. мол. уч., асп., маг. (г. Барнаул, 28 февраля, 2017 г.) / Алтайский государственный институт культуры. – Барнаул : АГИК, 2017. – С. 183–190.

177. Щербина, В. В. Социальные теории организации : словарь / В. В. Щербина. – М. : Инфра-М, 2000. – 264 с. – (Библиотека словарей Инфра-М).

178. Эпштейн, М. Н. На границах культур: российское – американское – советское / М. Н. Эпштейн. – Нью-Йорк : Slovo, 1995. – 343 с.

179. Ясперс, К. Общая психопатология / Карл Ясперс ; пер. с нем. Л. О. Акопяна. – М. : Практикум, 1997. – 1053 с.

180. Borgmann, A., 2012. So who am I really? Personal identity in the age of the Internet. *AI & Society*, no. 28, pp. 15–20.

181. Cheshire, C., 2010. General and Familiar Trust in Web-sites. *Knowledge, Technology & Policy*, no. 23, pp. 311–331.

182. Hall, E. T., 1989. *Beyond Culture*. Garden City, N.Y. : Anchor Press, 256 p.

183. Hongladarom, S., 2011. Personal Identity and the Self in the Online and Offl ine World. *Minds & Machines*, no. 21, pp. 533–548.

184. Sidorenko, V. A., 2013. *Cognitive Principles of Cultural Adaptation*. European Applied Sciences. Stuttgart : ORT Publishing, no. 1, pp. 83–86.